

С

Мономах

№ 6 (90) 2015

Краеведческий журнал

С пользой
для Отечества

12+

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

С.А. Ойкин

Е.Н. Сергеева

И.Э. Сивопляс

А.Ю. Шабалкин

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432011, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 54

Тел. 8(8422) 41-86-51

www.monomah.sis.net.ru;

www.ulpravda.ru/monomach

e-mail: monomahh@gmail.com

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи,

информационных технологий

и массовых коммуникаций

по Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 25.11.2015 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 1193

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

ОАО «Областная типография

«Печатный двор»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, д. 27

На 1 стр. обложки –
памятник букве «Ё» в Ульяновске

На 4 стр. обложки –
вход в Карамзинский сквер
фото Алексея Сытина

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать», Дома печати,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138)
и в киоске Ленинского мемориала

Содержание:

Завершаем Год литературы

О. Даранова. От Года литературы – к юбилею Карамзина.....	2
Н. Марьянин. Белые пятна «отчизны поэтов».....	5

Имя нашего края

О. Шейпак. Век живи, век учись... жить!.....	10
Не мешаю другим мыслить иначе. Мысли и высказывания Н.М. Карамзина.....	13
Е. Клевозина, И. Маршалова. Симбирские реалии в романе «Обломов» И.А. Гончарова: село Архангельское и пансион Ф.С. Троицкого.....	14
А. Лобкарёва. Гончаров – цензор симбирян.....	17

Литература на срезе времени

И. Котова. «Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую».....	21
О. Шейпак. Ковчег Валентина Распутина.....	22
О. Григорьева. Разговор писателя с читателем.....	24

С уважением к прошлому

А. Яблоков. Чтобы выжить... ..	25
Д. Семенов. Герои Гражданской войны.....	30
В. Ильин. Забытое училище.....	33
А. Шабалкин. Симбирские красноармейцы в авангарде военной науки.....	34

Земляки

Л. Лютов. Князя Яшвиль и Симбирск.....	36
Л. Берч. Три войны генерала Ивана Тюленева.....	38

Города и веси

Д. Илюшин. Деревня Бахметьевка.....	42
-------------------------------------	----

Не за тридевять земель

Ю. Осипов. Минеральные тайны ульяновских недр.....	44
--	----

По краю родному

Д. Илюшин. Юловские чудеса.....	46
Л. Янушевская. Родина сказочников и поэтов.....	48

Семья – моя крепость

Рецепт счастливой семьи от новоспасского школьника.....	52
---	----

Прекрасное – рядом

Е. Сергеева. Открытие через 40 лет.....	54
О. Шейпак. Лазурный берег далеко, а волжский – высоко.....	56
Е. Бойчук. Юные таланты встречают «Киселёвские зори».....	58
Н. Раков. Симбирская земля из окна Як-18.....	61
Хранитель русских традиций.....	64

Уважаемые читатели!

Объявлена основная подписка на журнал «Мономах»
на I полугодие 2016 года

Подписной индекс 54840

Цена на 6 месяцев – 249 руб. 00 коп.

Редакционная подписка – в два раза дешевле,
в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону **8 (8422) 41-04-32;**

e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; ул. Рябикова, 43;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40)
Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Темы номера:

От Года
литературы –
к юбилею
Н.М. Карамзина
Провожаем
Год литературы

Белые пятна «ОТЧИЗНЫ ПОЭТОВ»

Заполняем
литературную карту
нашего края

Симбирские реалии в романе «Обломов»

Село Архангельское
и пансион Ф.С. Троицкого

Симбирская земля из окна Як-18

Аэрофотоснимки
Ульяновской области

Подошёл к концу Год литературы в России и в Ульяновской области. Наступило время осмысления пройденного и подведения итогов. Этот год был плодотворным, насыщенным культурными событиями и внёс весомый вклад в осознание исключительной роли литературы в жизни человека.

Цели и задачи Года литературы мы видели в стимулировании интереса к чтению, доступности книги, формировании условий для развития чтения. Для их достижения были разработаны приоритетные проекты.

«12 симбирских литературных апостолов»

Проект «12 симбирских литературных апостолов» в Ульяновской области лёг на благодатную почву, ведь наша земля – родина таких талантов, как Карамзин, Гончаров, Языков, Минаев и многих других. Каждый месяц мы открывали новую страницу в биографии симбирских-ульяновских писателей. К примеру, Николаю Благову, который родился в январе, были посвящены Малые Благовские чтения, в которых принял участие писатель, профессор Московского государственного университета культуры и искусств Анатолий Парпара, лично знавший Николая Благова. Творчество Николая Благова было и остаётся критерием писательского мастерства. Не случайно именно его именем названа высокая поэтическая награда региона – областная поэтическая премия имени Н.Н. Благова. На торжественном открытии Года литературы 28 января премия была вручена в третий раз. Её лауреатами стали ульяновские поэты, члены Союза писателей России Александр Лайков, Татьяна Эйхман и молодой земляк Благова, учитель Чердаклинской средней школы Александр Приданов.

В марте все мероприятия были посвящены поэту пушкинской плеяды, автору знаменитого стихотворения «Пловец» («Нелюдимо наше море») Николаю Языкову. Состоялась выставка Ульяновского областного краеведческого музея «Н.М. Языков: Стихи. Музыка. Время», конкурсная программа чтения стихов Николая Языкова «Поэт эпохи романтизма» в Барышском районе, поэтическая гостиная

Поэт Александр Дашко на сцене Ульяновского областного театра драмы имени И.А. Гончарова

От Года литературы – к юбилею Карамзина

«Под сенью языковских муз», организованная УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

В апреле вспомнили замечательно-сказочника Авраамия Новопольцева. Межрегиональный Краснояреченский фольклорный фестиваль его имени состоялся в Старомайском районе.

Международная литературная премия имени И.А. Гончарова была вручена в июне – месяце, посвящённом И.А. Гончарову. В 2015 году на соискание премии было подано 26 заявок из разных городов страны и зарубежья. Её лауреатами стали: в номинации «Мастер литературного слова» – член Союза писателей России Елена Крюкова из Нижнего Новгорода; в номинации «Ученики И.А. Гончарова» – Андрей Антипин из Иркутской области; в номинации «Наследие И.А. Гончарова: исследования и просветительство» – кандидат филологических наук Людмила Гейро из Санкт-Петербурга.

Межрегиональный фестиваль «Тебе – певцу! Тебе – Герою!» в июле собрал читателей таланта легендарного поэта-гусара, героя Отечественной войны 1812 года Дениса Давыдова.

27 августа 2015 года в Каминном зале УОИБ прошёл литературно-музыкальный вечер «Из забвения. Аполлон Коринфский». Многие слушатели открыли для себя этого выдающегося поэта впервые.

В сентябре на межрегиональном фестивале народного творчества «Аксаковская осень» в селе Аксаково Майнского района Ульяновская областная библиотека для детей и юношества имени С.Т. Аксакова организовала увлекательные литературные игры, викторины, краеведческое путешествие по мотивам произведений писателя.

На протяжении всего 2015 года этот проект отражался на страницах литературного журнала «Симбирск». Большая благодарность многим ульяновским учёным, краеведам, работникам музеев и архивов, библиотек за предоставленный материал, который «воскресил» для многих читателей таланты земли Симбирской. Биографические хроники, фрагменты произведений, воспоминания, письма сложились в яркое мозаичное литературное полотно. Подборки материалов о каждом

симбирском «апостоле» были весомой, а подчас и необходимой помощью для учителей-словесников, преподавателей гуманитарных дисциплин вузов.

По каждому симбирскому «апостолю» был снят ролик, имена знаменитых симбирян прозвучали в совместном проекте Дворца книги и «Радио России-Ульяновск». Состоялось 12 радиопередач. Сотрудники библиотеки за 9 месяцев 2015 года провели на региональном уровне 302 мероприятия, охватившие 26 105 жителей.

«Академия литературы»

Успешным и востребованным стал проект года «Академия литературы», инициированный губернатором Ульяновской области С.И. Морозовым. Жители региона ознакомились с новинками книжного рынка, именами ведущих российских литераторов, смогли вести открытый диалог с писателями. Ульяновскую область посетили поэт Андрей Дементьев, писатели Олег Рой, Захар Прилепин, Павел Басинский, Андрей Геласимов, Маргарита Хемлин, Анна Берсенева, Владимир Сотников, Марина Степнова, детский писатель Андрей Усачёв, популярный автор детективных романов Александра Маринина. Ульяновский, Карсунский, Сengelеевский, Чердаклинский районы, г. Димитровград, г. Новоульяновск приняли у себя российских писателей.

«Именами славится Россия»

По инициативе губернатора Ульяновской области С.И. Морозова в регионе реализуется также проект «Именами славится Россия» по присвоению имён выдающихся деятелей Отечества библиотекам и учреждениям культуры Ульяновской области. Цель проекта – новое перспективное развитие библиотеки в продвижении имени выдающегося земляка, познании истории края, установление партнёрских отношений на разных уровнях.

В 2014 году именными стали 6 библиотек, в 2015 году присвоены имена 11 библиотекам и одному читальному залу. Цильнинской межпоселенческой библиотеке присвоено имя А.С. Пушкина: 25-я городская библиотека стала носить имя ульяновского краеведа, архитектора Б.В. Аржанцева; библиотека № 2 – имя советского авиаконструктора Н.Г. Зырина; читальный зал имени В.В. Розанова появился в 8-м филиале городской библиотечной системы. Имя выдающегося ботаника А.Д. Воейкова носит Новоспасская межпоселенческая библиотека, библиотека Ульяновского

района – имя Н.В. Гоголя. Центральная библиотека имени Героя России, военного лётчика В.П. Носова появилась в Сengelеевском районе. Имя национального татарского поэта Габдуллы Тукая носит Центральная межпоселенческая библиотека в Старокулаткинском районе. Центральная библиотека муниципального учреждения культуры «Новоульяновские библиотеки» носит имя русского поэта, фольклориста и этнографа Дмитрия Садовникова. Имя Александра Грина присвоено Кузоватовской модельной библиотеке. Модельная библиотека Тереньгульского района стала 11-й именной библиотекой. К концу 2015 года в Ульяновской области будут работать 32 именные библиотеки.

«Литературный венок дружбы народов»

Этот проект развивает межнациональные отношения на территории региона. На ежегодной выставке-конкурсе «Симбирская книга-2015» состоялось подписание соглашения о культурном сотрудничестве между министерством искусства и культурной политики Ульяновской области и централизованной религиозной организацией «Региональное духовное управление мусульман Ульяновской области в составе Центрального духовного управления мусульман России». Гости из Саранска представили книги и литературные журналы «Сятко» и «Мокша». Была организована встреча с чувашскими издательствами и республиканской газетой «Хыпар». Гостями «Симбирской книги» стали участники фестиваля издающих организаций муниципальных образований Ульяновской области «Земляки» из Карсунского и Кузоватовского районов.

Международный литературный фестиваль «Слово»

В сентябре 2015 года в Ульяновской области в рамках V Международного культурного форума «Креативный регион – сильная страна» состоялся литературный фестиваль «Слово. Том первый».

Знаменательным событием стала Международная научно-практическая конференция «Детский читающий мир». Конференция была организована при поддержке Российского фонда культуры и руководителя проекта «Сегодня дети, завтра – народ» Российского фонда культуры О.И. Буцкой. Были представлены 18 докладов от экспертов восьми городов России, стран ближнего зарубежья и Евросоюза. Более 1500 человек стали участниками шести знаковых культурных событий: открытия международной конференции, открытия персональной выставки заслуженного художника РФ Виктора Чижикова, автора Олимпийского Мишки и иллюстратора детских книг. На выставке было размещено более 200 работ. Состоялись благотворительный спектакль «Три поросёнка и Серый волк» в исполнении Московского драматического театра «Модернь», встреча подростков с детским писателем Тамарой Михеевой, творческая встреча с популярной писательницей Александрой Марининой и презентация проекта Клариссы Пульссон «Книги в моей жизни».

Модельные библиотеки Ульяновской области

Один из основных аспектов программы Года литературы – создание условий для развития читательской активности и творческих способностей, развития проектов семейного чтения.

Участники фестиваля «С именем земляка край родной прославляю»

Этому способствует проект «Модельные библиотеки Ульяновской области». Открытие модельных библиотек в регионе проходит в рамках областной целевой программы «Культура в Ульяновской области» на 2012–2016 годы. Модельная библиотека – именно та привлекательная среда, современное, технически оснащённое библиотечное пространство, способствующее сегодня культурному развитию человека. В 2015 году открылись семь модельных библиотек. В настоящее время на территории Ульяновской области действуют 22 модельные библиотеки.

«Библионочь-2015»

Одной из самых крупных акций в поддержку чтения стала Всероссийская социально-культурная акция «Библионочь-2015». Библиотеки Ульяновской области традиционно включились в ежегодный всероссийский фестиваль чтения с темой «Открой дневник – поймай время». В Ульяновской области в акции приняли участие 213 государственных библиотек в 24 муниципальных образованиях Ульяновской области. Были задействованы более 350 тематических творческих площадок (из них 50 площадок – в областных библиотеках), свыше 10 000 пользователей (из них – свыше 2000 в областных библиотеках). В специальный проект «Библиофары» акции «Библионочь-2015» включились библиобусы Кузатовского, Сенгилеевского, Ульяновского районов.

Проект

«Литературная филармония»

Успешно продолжается областной межведомственный проект «Литературная филармония». Каждый выезд участников связан с именем писателя месяца, одного из «12 симбирских литературных апостолов», а о писателях XX века жители области узнают из презентуемой на встречах антологии «Ульяновская словесность: начало XXI века». За 2015 год в рамках регионального межведомственного творческого проекта «Литературная филармония» состоялось более 40 выездных мероприятий в Ульяновскую область. Их посетили более 4000 человек. В выездах приняли участие ульяновские писатели и литераторы Елена Кувшинникова, Александр Лайков, Виктор Малахов, Галина Анисимова, Николай Марянин, Василий Коробков, Андрей Медведев, Раиса Птица, Светлана Зелеева, Александр Дашко, поэты-музыканты Александр Филатов, Сергей Лямин.

Литературные объединения, клубы

В регионе действует восемь литературных объединений: в Карсунском, Сурском, Николаевском, Павловском, Радищевском, Сенгилеевском, Кузатовском районах Ульяновской области, в городе Димитровграде. Широко распространяется движение «СимбирЧит – симбирский читатель». Праздники чтения состоялись в Большеключишинской школе Ульяновского района, Силикатненской школе Сенгилеевского района, школах г. Новоульяновска.

На базе городских библиотек на бесплатной основе проводят свои встречи любители книги – члены клубов «Литературная студия «Восьмёрка» (библиотека № 8 г. Ульяновска), городской клуб поэтов (ЦГБ им. И.А. Гончарова), литературное кафе «Максим Максимыч», литературный клуб «Открытая книга» (библиотека № 22 г. Ульяновска), литературный клуб «Елена», литературный клуб «Пегас» (библиотека № 4 г. Ульяновска), «В кругу друзей» (библиотека № 15 г. Ульяновска). Самому старейшему клубу 20 лет, а самому молодому клубу нет и года: это литературное кафе «Максим Максимыч» в Заволжье.

Студенты на встрече с писателем Павлом Басинским

«Ульяновская словесность: начало XXI века»

С 25 по 28 июня 2015 года наш регион принял участие в Московском международном открытом фестивале «Книги России» на Красной площади. Областная научная библиотека представила книги, изданные по региональной программе продвижения чтения и поддержки книгоиздания в Ульяновской области, в том числе книги, посвящённые Н.М. Карамзину, И.А. Гончарову, Н.М. Языкову, Д.В. Давыдову, А.А. Пластову. Все они имели колоссальный успех у московских читателей. В рамках фестиваля на Красной площади состоялась презентация книги «Ульяновская словесность: начало XXI века». Эта книга объединила творчество современных ульяновских авторов – 159 поэтов и прозаиков.

Презентацию посетил член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации С.Н. Рябухин. В один из дней фестиваля прошла также презентация «Путешествие длиной в жизнь: Карамзин и Гончаров. Великие россияне Симбирской земли в книгах, изданных к юбилеям писателей». В ней принял участие писатель, архитектор, метагеограф, лауреат премии «Большая книга» Андрей Балдин.

2016 год – год 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина

Разработана концепция празднования юбилея историка в 2016 году, сформирован план основных мероприятий, который включает в себя проведение конференций, фестивалей, выставок, туристические маршруты, увековечение памяти, издание книг. Состоится ряд крупных культурных событий, на которых Н.М. Карамзин предстанет как историк, литератор, реформатор русского языка, журналист, издатель, гражданин Отечества. Мероприятия пройдут с участием наших партнёров: Российского исторического общества, Государственного архива Российской Федерации, Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, НФ «Пушкинская библиотека», Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино.

Первое полугодие будущего года венчает праздник «Россия сильна провинцией», посвящённый Н.М. Карамзину, который состоится в День России. Ключевым событием года станет декабрьская Карамзинская ассамблея «Н.М. Карамзин: историк, мыслитель, патриот». Готовятся к изданию юбилейный сборник «Н.М. Карамзин в движении времени: исследования и материалы», сборник сказок Н.М. Карамзина «Дремучий лес. Илья Муромец. Прекрасная царевна и счастливый карла» с иллюстрациями участников и победителей областного творческого конкурса «Иллюстрируем сказки Карамзина».

Хочется надеяться, что Год литературы оставил след в сердцах ульяновцев, послужил стимулом для дальнейшего духовного развития. Предстоящий год 250-летия со дня рождения Н.М. Карамзина позволит осуществиться новым проектам и замыслам.

Ольга Даранова,

учёный секретарь Дворца книги Ульяновской областной научной библиотеки имени В.И. Ленина

1000 имён за 1000 лет

Анатолий Зыков. Натюрморт с рассыпанными спичками. 1993

Отчиной поэтов наш край называют не напрасно, с ним связано немало литературных имён, большую часть которых можно отнести сегодня к белым пятнам симбирской словесности. Об этом свидетельствует работа, проделанная краеведом, поэтом Николаем Маряниным. В последние годы он активно сотрудничал с Институтом Татарской энциклопедии в Казани, и в шестом томе этого издания опубликовал статью об Ульяновской области, где упомянул татарских писателей, связанных с нашим краем. Был также редактором и составителем «Энциклопедии города Булгар и Спасского района» (2014), его малой родины. События и факты для книги он копил с юности, которая проходила уже в Ульяновске. В итоге у Н.В. Марянина появилась идея составить биографический словарь писателей, связанных с Симбирским-Ульяновским краем.

Наш великий земляк Николай Карамзин, написавший «Историю государства Российского», дал потомкам хороший пример того, как скрупулёзно, ответственно и творчески нужно подходить к изучению прошлого своего народа. И не только в масштабе страны, но и на местном уровне. Конечно, наши возможности в изучении региональной истории значительно уступают соседнему Татарстану, например, где над этим работают несколько крупных институтов. Касается это и изучения литературного прошлого нашего края, здесь мы тоже значительно отстаём от других регионов.

Системной работы, к сожалению, у нас в области не проводится, и открытие новых литературных имён – это лишь заслуга отдельных энтузиастов: краеведов, историков, журналистов. Между тем в некоторых регионах России изданы и биографические справочники о местных литераторах, и целые литературные энциклопедии.

Почему же до сих пор этого не делается у нас? Организовать системную работу как раз и возможно при подготовке биографического словаря писателей, связанных с Симбирским-Ульяновским краем. Причём включить в него следует не только литераторов, которые родились, жили, работали или умерли здесь, но и тех, кто приезжал к нам на творческие встречи, гостил у кого-то или был у нас проездом.

Перечень в итоге может оказаться значительным. В Ульяновской-Симбирской энциклопедии упоминается лишь около 300 поэтов и писателей. А только в моём неполном списке, к примеру, значится около 1000 литературных имён, связанных с Симбирским-Ульяновским краем за последние более чем 1000 лет истории региона. Объединив их в одном энциклопедическом словаре, можно издать уникальную книгу, аналогов которой в других регионах России нет. Журнальные рамки не позволяют рассказать обо всех, и ниже представлены лишь наиболее известные литературные имена из этого списка.

Преданья старины глубокой

Древние авторы бывали на территории нашего края ещё до основания Симбирска Богданом Хитрово. В первую очередь это арабские путешественники X века, оставившие в своих сочинениях сведения о живших здесь

Афанасий
Никитин
Андрей
Курбский
Адам Олеарий
Корнелий
де Бруин
Антиох
Кантемир

волжских булгарах. Наиболее известным из них является перс Ибн Фадлан, прибывший на Волгу в 922 году с посольством багдадского халифа. В своих ярких и талантливо написанных путевых заметках он перечисляет реки, которые пришлось преодолеть на пути в город Болгар. Среди них есть и известные ульяновцам Джарамсан (Черемшан), Урем (Урень), Байнах (Майна) и Вутыг (Утка), протекающие сегодня по Чердаклинскому и Старомайновскому районам.

В 1135 и 1150 годах в Болгар через наш край проезжал арабский путешественник Абу Хамид аль-Гарнати, живший тогда в хазарском городе Саксин на Нижней Волге. Он оставил два реалистичных сочинения о местных народах: «Ясное изложение некоторых чудес Магриба» и «Подарок уму и выборка из чудес». По некоторым сведениям, здесь проходил и знаменитый тюркский поэт Кул Гали, написавший в 1233 году эпическую поэму «Кысса-и Йусуф» («Сказание о Юсуфе»). В Ульяновске на проспекте Нариманова несколько лет назад ему установлен памятник. А в 1334 году на пути в Болгар наш край пересёк арабский путешественник Ибн Баттута, описавший свои похождения в сочинении «Подарок созерцающим о диковинках городов и чудеса странствий».

Бывали здесь в старину и русские писатели, а для дальних поездок активно использовалась Волга. В 1468 году, например, мимо Симбирской горы по реке проплыл известный тверской купец Афанасий Никитин, путешественник и писатель, автор знаменитых путевых записей «Хождение за три моря». На нескольких судах он отправился из Твери в Индию, побывал в Костроме и Нижнем Новгороде, после чего «Казань прошли без препятствий, не видали никого». А следующие города Никитину встретились уже в Нижнем Поволжье...

Побывал в наших краях и русский полководец, писатель Андрей Курбский.

В августе 1552 года, во время похода войска Ивана Грозного на Казань, царь вместе с полком Курбского вышел на Суру в районе устья реки Барыш и двинулся дальше через речки Кивать, Якла и Цильна. Об этом Курбский поведал в своём сочинении «История князя великого Московского». Путь русского войска проходил в районе сегодняшних сёл Сурского района – Барышская Слобода, Кивать, Астрадамовка и Кувай.

Спустя почти полвека, в 1599 году, вверх по Волге через наш край прошёл корабль, на борту которого находился посол Орудж-бек Баят, направившийся с дипломатической миссией от персидского шаха в Испанию. Три тома своих сочинений по итогам путешествия он издал позже под именем Дона Хуана Персидского. А ещё один русский купец и писатель Василий Гагара со слугой и восемью спутниками отправился в 1634 году в дальние страны из Казани. Он тоже проплыл мимо Симбирской горы, а рукопись его путешествия была издана под названием «Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлевича Гагары».

Через два года, в августе 1636-го, тем же путём на парусном корабле проплыло голштинское посольство из Германии, направлявшееся в Персию. Секретарём миссии был Адам Олеарий, записавший в дневнике: «21 того же месяца мы оставили по правую сторону от нас два весёлых места, на которых будто бы раньше находились города; наиболее дальний из них называется Симбирская гора. Говорят, их разрушил Тамерлан». В составе посольства был и знаменитый немецкий поэт эпохи барокко Пауль Флеминг, сочинивший в наших краях сонет о слиянии Камы с Волгой. В начале ноября 1638 года путешественники проплыли мимо Симбирской горы на обратном пути из Персии. Через несколько лет в Германии вышла книга Адама Олеария «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно», ставшая самым известным в Западной

Европе XVII века сочинением о России. Включил он в книгу и несколько «русских» сонетов Пауля Флеминга.

Симбирская история

В 1648 году Богдан Хитрово основал Симбирск (так звучало тогда это название в связи с фонетическими особенностями произношения слова местным населением). Летом 1669 года мимо города по направлению к Астрахани на корабле «Орёл» проплыл голландский путешественник Ян Стрейс, устроившийся на судно парусным мастером. Через семь лет он издал в Амстердаме книгу о своих приключениях, которая позже вышла в России под названием «Три путешествия». В ней Стрейс упоминает город Simberska gora и гору Arbuchim, «на которой прежде был город того же имени» (это в районе современной речки Арбуга между Криушами и Шиловкой).

Осенью 1670 года наш город осаждало войско Степана Разина. Одним из его полководцев, сражавшихся под Симбирском, был чувашский поэт Байдул Искеев. Бытует легенда, что в это время его жену Минессу захватили в плен, и о своём горе поэт поведал в песне «Два крыла имел я в жизни». Именем Байдула Искеева названы улица в Чебоксарах и библиотека в Новочебоксарске... А в мае 1675 года в литературную историю края вошёл «симбирский рохмистр» Пётр Кашинский, который перевёл с польского (краковское издание 1600 года) на русский язык 260 басен Эзопа, Бабрия и Абстемия. В издании указано, что «переведена сия книга в Симбирске».

Голландский художник и писатель Корнелий де Бруин весной 1703 года отправился из Москвы по Волге в Азию и тоже посетил наш город. В своей книге «Путешествие через Московию в Персию и Индию» он писал: «11-го мая утром я вышел на берег с моими армянами и несколькими русскими для покупки продовольствия близ города

Ян Потоцкий
 Андрей Шувалов
 Владимир Гиляровский
 Давид Бурлюк
 Габдулла Тукай

Синбирска, лежащего на правом берегу, на горе, в трёх верстах от реки... Я увидел, впрочем, что город довольно велик и окружён деревянной стеной, что в нём восемь каменных церквей, три или четыре монастыря и более десяти тысяч домов, в которых обитают только русские; татары живут лишь в ближних слободах.

В конце июня 1709 года, спустя два дня с начала Полтавской битвы, русским войскам сдался швед Георг фон Борнеман. До апреля 1711-го он в качестве пленного находился в Синбирске и написал за это время 31 стихотворение объёмом почти в 100 страниц. Лишь в 1868 году эти стихи были изданы в Швеции отдельной книгой под названием «Песни шведского пленного в Симбирске» (название города к тому времени уже звучало так). Но перевода этой книги на русский язык до сих пор нет. За эту работу в Москве бралась профессиональная переводчица со шведского языка Екатерина Чевкина, на энтузиазме она перевела четыре песни Борнемана, надеялась на грант, но не получилось, и работа затормозилась, хотя сама она горит желанием завершить начатое.

Пётр I во время персидского похода 9 июня 1722 года остановил свою флотилию в Синбирске под горой, чтобы переждать сильную бурю на Волге и сменить гребцов. Царя в этой опасной экспедиции сопровождал шотландский врач, мемуарист Джон Белл, который уже проплывал здесь на пути в Персию в 1716 году. Позже в Глазго были изданы его «Путешествия из Санкт-Петербурга в различные части Азии». Вместе с Петром I в Синбирске высадились и другие литераторы: государственной канцелярией персидского похода заведовал писатель Дмитрий Кантемир, который взял в экспедицию своего 14-летнего сына Антиоха Кантемира, будущего знаменитого русского поэта и дипломата.

Царствующие особы часто брали с собой в путешествия придворных

литераторов. Это относится и к Екатерине II, которая на галере «Тверь» приплыла в Синбирск по Волге 5 июня 1767 года и пробыла здесь три дня. В её свите находились писатель Андрей Шувалов, который за несколько лет до этого побывал во Франции и встречался с Вольтером, драматург Дмитрий Волков, поэт Михаил Херасков, писатель Алексей Нарышкин. Екатерина и сама занималась литературной деятельностью, оставив большое число сказок, комедий, эссе, басен, либретто к операм. А с 1780 года по её указу наш город стал именоваться Симбирском. Видимо, при принятии этого решения было учтено написание названия города в сочинениях западноевропейских авторов, тех же Оlearия и Стрейса.

Литературная губерния

Когда Симбирск стал центром губернии, в России уже были известны имена наших талантливых земляков Ивана Дмитриева и Николая Карамзина. А в XIX веке страна узнала и других симбирских «литературных апостолов» – Николая Языкова, Дениса Давыдова, Дмитрия Ознобишина, Ивана Гончарова, Дмитрия Минаева, Сергея Аксакова, Дмитрия Садовникова, Аполлона Коринфского. Но были и десятки других литераторов, связанных с нашим краем. В 1806 году в Симбирск приезжал польский писатель и путешественник Ян Потоцкий, за два года до этого написавший свой знаменитый роман «Рукопись, найденная в Сарагосе». Дважды был в нашем городе поэт Гавриил Державин. В 1837 году, сопровождая наследника престола, будущего императора Александра II, в Симбирске побывал Василий Жуковский. Посещали наш край также Владимир Даль и Тарас Шевченко.

Писатель Владимир Гиляровский несколько раз бывал в Симбирске. В мае 1883 года он приехал сюда вместе с В. Андреевым-Бурлаком. Антрепренёр местного театра Рассказова на месте

не оказалось, и Гиляровский отправился к нему за шесть вёрст в деревню Поливна. В дневнике он записал: «Застал Рассказова дома, прекрасное месторасположение Поливны: на гористом, высочайшем берегу Волги, вся в лесу... А под горой рыбацья ватаги, спускался к ним, воздух – не надышишься». Симбирск и село Архангельское не раз посещал и Максим Горький.

Недалеко от Поливны, в нескольких километрах за Ишеевкой, есть небольшая деревенька Линёвка, где в 1898–1899 годах жил будущий известный поэт и художник Давид Бурлюк. Его отец переживал здесь трудные времена у своего приятеля, управляющего графским имением Никифора Еленевского, дочь которого Мария стала впоследствии женой Давида. Жил тогда в Линёвке и его младший брат Николай Бурлюк, тоже ставший впоследствии поэтом и прозаиком.

Многие литераторы того времени были в Симбирской губернии проездом. В честь самого известного из них Александра Пушкина, посетившего наш край в 1833 году, в Языкове ежегодно проводится праздник поэзии, ставший главным литературным событием региона. Более десятка раз проезжал по территории края Лев Толстой. Мимо Симбирска по Волге проплывали французский романист Александр Дюма, писатели Николай Лесков и Владимир Короленко, а в 1900 году – австрийский поэт Райнер Мария Рильке.

В начале XX века «литературное паломничество» в наш край не оставилось. В 1908 году у купца и мецената Хасана Акчурина в селе Гурьевка (сегодня это в черте города Барыша) больше недели гостил один из родоначальников новой татарской литературы поэт Габдулла Тукай. В те же годы будущий детский поэт и писатель Даниил Хармс, по воспоминаниям сестры Елизаветы, «пару раз ездил к бабушке в Дворянскую Терешку, на Волгу» (сегодня это районный посёлок Радищево), откуда была родом его мать.

Игорь Северянин
 Аркадий Аверченко
 Александр Солженицын
 Ярослав Гашек
 Андрей Платонов

Перед Первой мировой войной в Симбирск с авторским «позоконцертом» приезжал Игорь Северянин, который «пел свои стихи на сочиняемые им же мотивы». По линии матери он приходился дальним родственником Н.М. Карамзину, чем очень гордился. По воспоминаниям литератора Ю. Шумакова, наш город был «королю поэтов» особенно памятен: «Поэт с восхищением описывал памятник Карамзину, живописное месторасположение «волжской жемчужины», как Северянин называл Симбирск... После его концерта состоялось чествование поэта, причём симбирские стихотворцы исполняли посвящения Северянину».

В начале марта 1914 года в рамках своего знаменитого «турне футуристов» Симбирскую губернию на пути из Москвы в Самару пересекли поэты Владимир Маяковский, Давид Бурлюк и Василий Каменский. Маяковский выступил в Самаре так и не успев, футуристов снял со сцены «целый ряд городских», и они на поезде через Кузоватово и Инзу вернулись в столицу. В мае в гастрольную поездку по Волге от Рыбинска до Астрахани отправился писатель и театральный критик Аркадий Аверченко. Состоялось его выступление и в Симбирске, на сцене сатирику помогли участвующие в гастрольях актёры А. Садовская и Д. Добрин.

Во время войны начинающий писатель Константин Паустовский служил санитаром на тыловом санитарном поезде. Приходилось ему бывать и в Симбирске, а о случае на станции Базарный Сызган он написал в книге «Повесть о жизни». Имя Паустовского носит сегодня межпоселенческая библиотека в Базарном Сызгане. На станции Базарная недавно в память о пребывании здесь писателя открыта мемориальная доска.

Нобелевские лауреаты

Отметились на нашей земле даже лауреаты Нобелевской премии по литературе, правда, задолго до получения ими

престижных наград. Летом 1914 года русский писатель Иван Бунин отправился с братом Юлием на пароходе от Саратова до Ярославля, по пути осматривая волжские города, в том числе и Симбирск. Перед этим в Самаре их застало известие об убийстве в Сараеве австрийского наследника. Прочитав сообщение в газете, Юлий Бунин сказал брату: «Ну, конец нам! Война России за Сербию, а затем революция в России... Конец всей нашей прежней жизни!». И оказался прав. Сам он скончался в 1921 году. Иван Бунин эмигрировал во Францию, а в 1933-м получил Нобелевскую премию «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».

Два года спустя, летом 1916-го, на пароходе по Каме и Волге мимо Симбирска проплыл поэт Борис Пастернак, возвращавшийся из Пермской губернии в Москву. В Самаре он пересел на поезд и через станции Кузоватово, Барыш и Инза отправился в столицу. Нобелевскую премию по литературе он получил 42 года спустя «за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа».

В июне 1920 года Симбирск посетил английский философ и математик Бертран Рассел. С одной из иностранных делегаций, совершившей путешествие на пароходе по Волге от Нижнего Новгорода до Саратова, Рассел и побывал в Симбирске. В Москве он встречался с Л. Троцким, М. Горьким, А. Блоком, более часа беседовал в Кремле с В. Лениным, а по итогам поездки написал книгу «Теория и практика большевизма». Нобелевским лауреатом по литературе Бертран Рассел тоже стал значительно позже, в 1950 году, премию ему вручили как «одному из самых блестящих представителей рационализма и гуманизма, бесстрашному борцу за свободу слова и свободу мысли».

Несколько раз отметился в наших краях писатель Александр Солженицын.

В августе 1939 года, будучи студентом, он решил побывать на родине Ленина и отправился со своим другом Николаем Виткевичем в путешествие по Волге. Они приехали в Казань, купили лодку и поплыли вниз по течению. Позже Солженицын так вспоминал об этом: «Спускались, спускались, ночевали то по левому берегу, то по правому, пробыли несколько дней в Симбирске, потом уехали в Самару». Вернувшись в институт, он поместил в факультетской стенгазете отчёт о путешествии и собственное стихотворение «Ульяновск». В написанной по итогам поездки поэме «Дороженька» сочно описал городок Сенгилей, где они остановились перекусить... После ареста, в июле 1950 года, Солженицын отправили в вагон-заказ по этапу в Куйбышевскую пересыльную тюрьму, поезд проехал через Инзу, Базарный Сызган, Барыш и Кузоватово. Спустя 20 лет Александр Исаевич получил Нобелевскую премию «за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы». А в сентябре 1995 года Солженицын, добираясь из Пензы в Самару, проехал на автомобиле по югу нашей области мимо Николаевки, Канадея и Новоспасского.

Мелькнул на ульяновских просторах, проехав по той же железнодорожной ветке через Инзу, и Иосиф Бродский. По воспоминаниям друзей, в конце 1950-х поэт отправился со своими товарищами в Узбекистан с намерением угнать самолёт в Иран и остаться за границей. Но до реализации плана дело не дошло. А через несколько лет Бродского осудили за тунеядство и сослали в Архангельскую область. Нобелевскую премию по литературе он получил в 1987 году «за всеобъемлющее творчество, пропитанное ясностью мысли и страстностью поэзии».

Советское время

Немало писателей занесло в Поволжье в годы революции и Гражданской

Венедикт
Ерофеев
Лев Кассиль
Сергей
Михалков
Пётр
Проскурин
Евгений
Долматовский

войны. В 1918 году проездом в Симбирской губернии был Виталий Бианки, в 1919-м – Дмитрий Фурманов и Борис Лавренёв. В феврале по Инзенской ветке на пути в Сызрань проехал Константин Федин. Весной того же года в Симбирске побывал чешский писатель Ярослав Гашек, служивший в политотделе 5-й армии Восточного фронта, к тому времени уже были изданы его книги о похождениях бравого солдата Швейка. А в апреле 1921 года на поезде по той же Инзенской линии проехал поэт Сергей Есенин, направлявшийся с двумя товарищами из Москвы в Узбекистан.

В 1931–1932 годах в качестве журналиста объезжал наше Заволжье писатель Андрей Платонов. Его интересовал ход коллективизации, писал он о Чердаклинской и Якушкинской МТС. А в дневнике Платонова сохранились записи о бунте в селе Средний Сантимир: «Население против МТС, против советской власти. Ходят толпами. Все враз вышли из колхоза. Осталась лишь номинальная группа бедняков и комсомольцев. МТС не сдалась: она послала тракторные отряды под охраной в эти бушующие сёла. В трактористов начали бросать топоры. Одного поранили. Директора избили».

В 1932-м мимо Ульяновска по Волге проплыл поэт Евгений Долматовский, а 20 лет спустя, отправившись из Москвы в Сталинград на теплоходе «Иосиф Сталин», он всё же посетил наш город.

Многие литераторы были у нас проездом во время Великой Отечественной войны. В октябре 1941 года из Москвы в Ташкент через станции Инза, Базарный Сызган, Барыш и Кузоватово проехал «писательский» поезд. В нём в эвакуацию на юг отправились многие известные литераторы и члены их семей. Среди них Корней Чуковский, Николай Вирта, Владимир Луговской, Николай Погодин и другие. Была здесь и дочь поэта Татьяна Есенина, ставшая известной журналисткой

и писательницей. А ещё – поэт Сергей Городецкий, который ещё в начале 1920-х бывал в Симбирске и провёл в школе ликбеза мастер-класс с двумя десятками местных молодых литераторов. Проезжал здесь и поэт Александр Кушнер, живший во время войны три года в Сызрани.

Классик детской литературы Яков Аким в июле 1941 года привёз в Ульяновск мать и младшего брата, а сам ушёл отсюда на фронт. Второй раз он посетил наш город спустя почти 30 лет. А осенью 1941 года в село Елшанка Николаевского района, на родину деда и отца, привезли ещё маленького Венедикта Ерофеева, будущего автора поэмы «Москва – Петушки». Впервые он бывал в Елшанке ещё младенцем, за два года до этого. Ерофеевы жили во время войны бедно, голодали. По воспоминаниям сестры Тамары, «самым слабым оказался Веночка: он вытянулся в длину, стал бледный, худенький, у него начался рахит». Опасаясь, что ещё одну зиму он здесь не переживёт, отец в ноябре 1943-го увёз сына на Кольский полуостров.

В 1942 году в Ульяновск, в штаб Волжской военной флотилии, направили поэта Александра Яшина, который сотрудничал здесь в газете «Ульяновская правда», печатал в ней свои стихи и рецензии. В том же году три месяца в эвакуации в Ульяновске жил со своей семьёй писатель Александр Серафимович. До этого он уже дважды бывал в Симбирске – в 1918 и 1921 годах. Осенью 1943-го мимо Ульяновска из Ставрополя-на-Волге (нынешний Тольятти) проплыл на барже курсант пехотного училища, будущий писатель-фантаст Аркадий Стругацкий.

В феврале 1945-го в наш город приехали Лев Кассиль с артистом Игорем Ильинским для выступлений на заводах, в воинских частях и госпиталях. В редакции «Ульяновской правды» Кассиль встречался тогда с местными литераторами Петром Бейсовым,

Николаем Красновым, Василием Дедюхиным и Николаем Задонским.

После войны в наш край зачастили знаменитые поэты. В 1950 году в Ульяновск приезжал Сергей Михалков с пятилетним сыном Никитой. В 1954-м проездом у нас был Николай Рубцов, в 1958-м – Константин Симонов.

В 1962 году вышла первая книга стихов Николая Майорова, погибшего на войне ещё в 1942-м. Поэт очень быстро обрёл популярность по всей стране, и лишь недавно мне удалось установить, что Николай Майоров – наш земляк, родившийся в деревне Дуровка Сызранского уезда Симбирской губернии (сегодня это деревенька в Николаевском районе).

Во второй половине 1960-х творческий вечер в ульяновском Доме офицеров провёл поэт Роберт Рождественский. Эту традицию проведения в Ульяновске поэтических встреч продолжили Булат Окуджава, Марк Лисянский, Лев Ошанин, Марк Соболев, Евгений Евтушенко, Михаил Львов, Николай Тряпкин, Расул Гамзатов, Николай Старшинов, Эдуард Асадов.

Посещали в те годы Ульяновскую область и известные прозаики. Василий Шукшин приезжал посмотреть, можно ли здесь снять фрагменты задуманного им фильма о Степане Разине. Валентин Распутин и Пётр Проскурин побывали на Пушкинском празднике в Языкове.

Посещали Ульяновск даже знаменитые иностранцы: в 1969-м – итальянский сказочник Джанни Родари, в 1975-м – английский писатель Джеймс Олдридж...

Список можно продолжить и далее, это лишь сотня из тысячи литературных имён, связанных с нашим краем. В следующей публикации хотелось бы рассказать о забытых и малоизвестных литераторах, имена которых затерялись в глубинах нашей исторической памяти.

Николай Марянин,
поэт и краевед

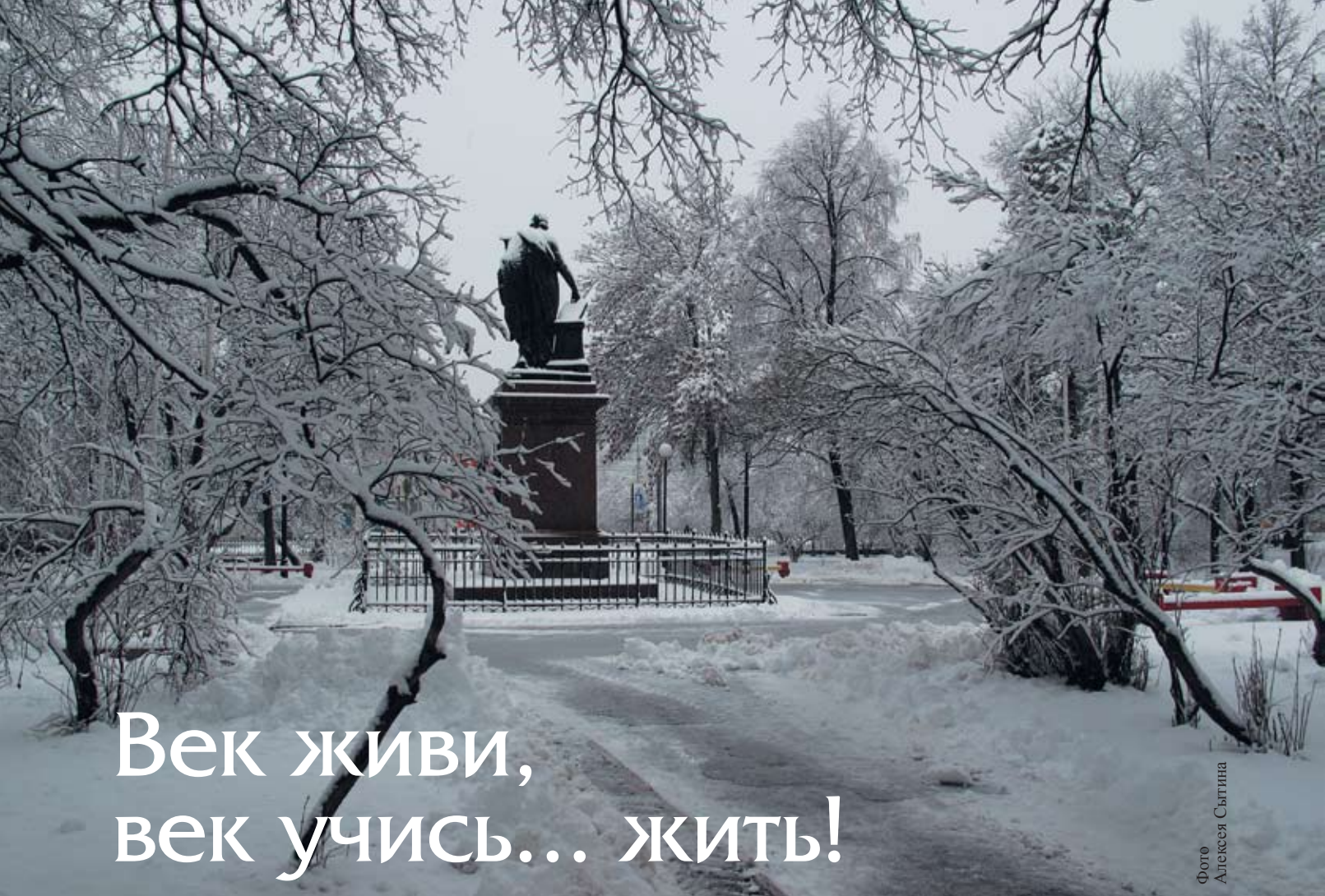

Фото
Алексея Сытина

Век живи, век учись... ЖИТЬ!

Размышления на Карамзинскую тему

Печальнее нет места на земле

Мы так много говорим о своём великом земляке, но по-прежнему ничего о нём не знаем. Остановите кого-нибудь из случайных прохожих в городе, спросите о Н.М. Карамзине и услышите в лучшем случае про памятник в сквере, носящем его имя, а в худшем – про психиатрическую больницу, в которой он якобы работал, а может быть, и лежал. Нелпицы, касающиеся биографии историографа, можно встретить и в научной литературе. Одни пишут, что он родился в селе Богородском, другие – в Михайловке, третьи – в Знаменском. Такая же чехарда с губерниями. Где же то достопамятное место?

Всё чаще из уст ульяновских краеведов можно услышать: село Ляховка Майнского района и церковь Спаса Нерукотворного (или ранее существовавшая здесь же Знаменская) и есть та самая родина – якобы здесь был крещён младенец Николай Карамзин. Но исследователи утверждали совсем другое.

В 1903 году В.Н. Поливанов побывал на родине Н.М. Карамзина в селе

Знаменском и сделал подробное описание села и остатков поместья, а также фамильных захоронений. Павел Любимович Мартынов писал в книге «Селения Симбирского уезда», что в селе Знаменском (Карамзинка) «над прахом Василия Михайловича и его дочери Ольги Васильевны Ниротморцевой построен на добротные пожертвования деревянный храм во имя Знамения Господня...». И далее: «Архивная комиссия приняла на себя инициативу и начала сбор пожертвований на устройство здесь образцовой народной школы имени Н.М. Карамзина».

Увы, Октябрьская революция помешала осуществлению этой инициативы. Церковь была закрыта и стояла в полуразрушенном состоянии до 1995 года, пока её не разобрали: протоиерей Алексей Скала увёз её в город, добавил новые венцы и осветил как Всесвятскую церковь. А вот надгробная скульптура из белого мрамора благодаря стараниям краеведа К.А. Селиванова была спасена и стояла до середины 1960-х годов в Карлинской школе, но потом вдруг исчезла таинственным образом.

Нет, не везёт нашему великому земляку в увековечении памяти. В настоящее время село Знаменское, или Карамзинка, в Майнском районе – самое печальное место на земле...

Несть лъсти в языке моем...

Н.М. Карамзина обвиняли в том, что был он придворным летописцем, консерватором, по вине которого отмена крепостного права оттянулась на полвека. И сейчас летят в него подобные стрелы...

6 ноября 1796 года скончалась Екатерина II. Восшествие на Российский престол Павла пробудило в Карамзине надежды на лучшее время, и он приветствовал нового царя одою. Однако очень скоро убедился, что перемены к лучшему не произошло, и замолчал... А через год написал «Разговор о счастье», где вывел формулу оптимизма: быть счастливым – значит быть добрым. И в этом – весь Карамзин!

12 марта 1801 года скончался император Павел I. И снова – ода в честь восшествия на престол Александра I,

которое сравнивается с приходом весны. И в этом тоже – весь Карамзин, надеющийся на мир, правду в суде, добрые нравы.

Как же началась дружба Н.М. Карамзина с Александром I?

В конце 1809 года на балу в Москве император сказал несколько приветливых слов Карамзину (виделись они впервые). Тогда же Николай Михайлович был представлен сестре государя, великой княгине Екатерине Павловне, и получил приглашение приехать в Тверь, где супруг её был генерал-губернатором. В Твери Карамзин читал отрывки из «Истории государства Российского» в присутствии великого князя Константина Павловича. Гости были потрясены услышанным, а князь Константин признался, что не знал истории Древней Руси. Царь тоже остался доволен «Историей»: ему понравились авторский стиль, вежливый тон и незавысокая Карамзина.

И вот Екатерина Павловна просит Николая Михайловича временно отложить описание XIV и XV веков и составить «Записку о древней и новой России» – дабы сравнить древность с днём сегодняшним: царствующему двору не терпится услышать правду о себе!

О многом говорит эпиграф «Записки»: несть льсти в языке моем – из 138 псалма.

Очертив вкратце Древнюю Русь, Н.М. Карамзин обратился к царствованию Петра I, который «нашёл средство делать великое», но повредил нравы. «Мы стали гражданами мира, но перестали быть... гражданами России, – таков вывод историка. – Виню Петра».

При Екатерине II «нравы более развратились»: «У нас были Академия, высшие училища, народные школы, умные министры, приятные светские люди, герои, прекрасное войско, знаменитый флот и великая монархия – не было хорошего воспитания, твёрдых правил и нравственности в гражданской жизни».

Царствование Павла I Карамзин назвал «вредным», после чего перешёл к анализу правления Александра I. Теперь «Записка» историческая превратилась в политическую: историк осмелился советовать царю не торопиться с конституционными реформами и с отменой крепостного права.

Эта часть «Записок» вызвала тогда и вызывает теперь наибольшее возмущение читателей. Но обратимся к карамзинской аргументации: «Не знаю, хорошо ли сделал Годунов, отняв у крестьян свободу... Тогда они имели навык

людей вольных – ныне имеют навык рабов». Позиция Карамзина такова: сначала просвещение – потом свобода. Надо открывать школы, бороться с пьянством, вернуть крестьянину чувство собственного достоинства. И ещё одна причина, по которой Н.М. Карамзин считал освобождение крестьян преждевременным: «земледельцы не будут иметь земли, которая – в чём не может быть и спора – есть собственность дворянская».

К тому же Наполеон Бонапарт у ворот – нельзя при этих обстоятельствах менять систему!

Карамзин выразил свою точку зрения смело, даже дерзко: «Если прибавить к сему частные ошибки министров в мерах государственного блага: постановления о соли, о сгонных фабриках, о прогоне скота, имевшие столь много вредных следствий..., равнодушие местных начальников ко всяким злоупотреблениям, грабёж в судах, наглое взяткобрательство капитан-исправников, председателей палатских, вице-губернаторов, а всего более самих губернаторов... – то удивительно ли, что общее мнение столь не благоприятствует правительству?».

Вывод прост: система существует уже много веков, её нельзя поменять одним указом – нужна серьёзная подготовка... «Мудрый идёт шаг за шагом и смотрит вокруг себя».

Государь, выслушав Карамзина, рассердился. Попрошался холодно. Но историк не испугался. Всё, что он писал, делал, – это и было той лептой, которую он вкладывал в подготовку будущих реформ.

Прошло немного времени, и Александр простил Карамзина – разве можно сердиться на искренность и детскость суждений... Монарх внял его доводам: Сперанский отправлен в отставку. В 1810 году государь пожаловал Н.М. Карамзину орден Св. Владимира 3 степени. Историк неоднократно предлагали министерские должности – тот отказывался. Тогда царь предложил... дружбу.

С мая 1816 года Карамзин жил в Царском Селе, а зимой в Петербурге. Государь часто приглашал его к себе. Они много разговаривали во время прогулок по парку. Александр принял на себя цензуру «Истории». Николай Михайлович по-прежнему открыто выражал свои мнения, а в 1819 году представил ему новую записку: «Мнения русского гражданина» – против присоединения к Царству Польскому западных губерний России. Царь, хотя и был

недоволен его позицией, но сохранил благосклонность к автору.

Жизнь Николая Михайловича не была безоблачной: смерть любимой первой жены, смерть детей, пожар Москвы во время нашествия французов и уничтожение в огне дома и богатой библиотеки, доносы и оговоры некоторых современников. Каждый человек проходит в земной жизни хотя бы десятую долю страданий Христа – Николай Карамзин не стал исключением.

У нас есть Отечество!

Первые восемь томов «Истории государства Российского» вышли в 1818 году. Как рассказывают источники, Фёдор Толстой, прочитав все восемь томов, воскликнул: «Оказывается, у меня есть Отечество!» Так отреагировала на «Историю» почти вся интеллигентная элита России. Утверждение Карамзина: «Россия нам отечество: её судьба и в славе, и в унижении равно для нас достопамятна», – стало манифестом русской интеллигенции. Оказывается, как важно – знать, что у тебя есть Отечество.

Николай Михайлович занимался литературой и журналистикой – не по его воле в октябре 1803 года вышел указ Александра I о назначении Н.М. Карамзина историографом с жалованием две тысячи рублей в год. Началась подготовка к написанию «Истории». Прежде всего – поиски первоисточников. Карамзин с головой ушёл в архивы, книжные собрания Синода, Эрмитажа, Академии наук, Публичной библиотеки, Московского университета, Александрово-Невской и Троице-Сергиевой лавр. Помощники «рылись» в монастырях, в архивах древних европейских городов... Нашли Остромирово Евангелие XI века, Ипатьевскую и Троицкую летописи; Судебник Ивана Грозного, «Моление Даниила Заточника» и многое другое.

Автор прежде всего должен был решить для себя: излагать лишь славные страницы истории России (именно такой подход был принят до него) или же раскрывать и тёмные стороны прошлого? И он принимает решение: ни в коем случае не искажать историю!

Немаловажно вспомнить: шла война с Наполеоном. Пожар Москвы... Наконец, русские войска вступили в Париж... И тут – «История» Карамзина – с его «любовью к отечеству, ко благу людей в гражданском обществе и к святым уставам нравственности».

Тираж три тысячи экземпляров раскупили за 25 дней, а ведь цена для того времени очень большая – 50 рублей! Все бросились читать, но далеко не все разделяли позицию историка. Попечитель Московского университета Голенищев-Кутузов считал, что автору не орден надо дать, а наказать за независимость суждений.

Ещё при жизни Н.М. Карамзина «История» была переведена на французский, немецкий, польский, итальянский языки.

1825 год – особенный в истории России. Карамзин был занят написанием 12-го тома «Истории», когда 19 ноября скончался император Александр I. Историк тяжело переживал уход любимого монарха. С ещё большим пригорьном встретил он восстание 14 декабря на Сенатской площади. Мы знаем, что он по своему характеру и мировосприятию не мог принять позицию декабристов. Тяжело переживая случившееся, Н.М. Карамзин заболел: в январе 1826 года у него началась чихотка. 22 мая он скончался.

В полемике с декабристами Александр Пушкин защитил Карамзина и его православный взгляд на российскую историю: согласно «Истории», не меч варягов-язычников, а Слово Божие объединило племена Руси. Пушкин заявил: «“История государства Российского” есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека».

К этому остаётся добавить одно признание Николая Михайловича в письме Тургеневу: «Если нет гражданина, нет человека, есть только двуногие животные с брюхом».

На карамзинском языке

*Сперва попыткою искусства
На новый лад настроив речь,
Успел он мысль свою из чувства
Прозрачной прелестью облечь.
Россия речью сей пленилась,
И с новой грамотой в руке
Читать и мыслить приучилась
На карамзинском языке.*

Эти стихи Петра Вяземского о Карамзине затрагивают главную ноту всех гимнов современников в адрес историографа. Подумать только: он всех заставил говорить, мыслить и действовать по-иному, то есть – по-русски, в пользу русских!

Напомним, что необычайная образованность Н.М. Карамзина – это его личная заслуга.

Рос он в глуши, читал женские романы. В пансионе при университетской гимназии проучился совсем недолго, а уже в 15 лет определён на военную службу.

Но литературу, чтение не оставлял никогда. Одна беда: русской литературы до него просто не было! Всего лишь три имени мы можем назвать смело: Фонвизин, Державин, Ломоносов... А всё потому, что образованное русское дворянство не могло пользоваться русским языком!

Первым, кто разглядел талант Николая Карамзина, был наш земляк Новиков – он не жалел времени на развитие одарённого юноши и привлёк Карамзина к журналистике, сделал редактором одного из своих журналов. Тогда Карамзин и дебютировал как писатель: в 1789 году опубликовал детскую повесть «Евгений и Юлия».

Уже в начале творческого пути Карамзин взял за основу живую разговорную речь. В поэтических упражнениях и переводах развивался его слог, который очень скоро, в «Письмах русского путешественника», так поразил современников. «Откуда взяли вы такой чудесный слог?» – спросил его однажды Фёдор Глинка. «Из камина, – ответил Карамзин. – Я переводил одно и то же раза по три и по прочтении бросал в камин, пока, наконец, доходил до того, что оставался довольным и пускал в свет».

В 1803 году началось издание «Сочинений Карамзина». Тогда же появилось сочинение А.С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге» – это был повод к острой полемике. Однако сам Карамзин не принял в ней никакого участия.

Кстати, когда Голенищев-Кутузов оклеветал Карамзина перед Александром I, государственным секретарём был назначен адмирал Шишков – главный литературный противник историка. Сегодня уже смешно читать рассуждения Александра Семёновича «о старом и новом слоге», зато Николай Михайлович вошёл в историю как великий реформатор русского языка, который обогатил язык словами-кальками, ввёл в обиход слова, без которых мы не мыслим своей речи: промышленность, сосредоточить, моральный, эстетический, эпоха, сцена, гармония, катастрофа, будущность и многие другие. Карамзин ограничил роль славянского языка в письменной речи и приблизил её к разговорной. Это он подготовил почву к восходу «солнца русской поэзии» в лице Александра Пушкина.

В защиту «Бедной Лизы»

В школьной программе нет часов для изучения повести «Бедная Лиза». В 9 классе изучаются литературные направления, и повесть Карамзина – всего лишь иллюстрация к параграфу о сентиментализме. Есть ещё, правда, учебник Меркина, по которому некоторые педагоги преподают «Бедную Лизу» в 8 классе, и всё же большая часть школьников повесть не изучают. Да и от самих учителей можно услышать такое мнение: «Зачем? Это ведь так скучно». А жаль...

«Ты хочешь быть автором, – обращался Н.М. Карамзин к начинающим писателям, – читай историю несчастий рода человеческого – и если сердце твоё не обольётся кровью, то оставь перо, или оно изобразит нам хладную мрачность души твоей».

Такую вот страстность проявлял он в художественных произведениях. Не случайно литературная деятельность Карамзина связана с новым направлением в литературе – сентиментализмом, в основе которого лежал культ чувств.

Сам писатель считал, что повесть «Бедная Лиза» – «сказка весьма незамысловатая». Сюжет повести прост. Это история любви бедной крестьянской девушки и богатого дворянина. Подобными сюжетами пользовались очень многие писатели. Вспомним «Пикующую даму», «Станционного смотрителя», «Барышню-крестьянку» А.С. Пушкина или «Воскресенье» Л.Н. Толстого. А разве Онегин и Печорин не родственные с Эрастом души? Та же усталость от светской жизни, от удовольствий, та же скука и разочарованность.

Но есть в «Бедной Лизе» нечто, что отделяет повесть от других произведений. И это «нечто» – серьёзный повод задуматься девушкам XXI века, стоит ли бросаться в объятия молодых людям, похожим на Эраста. Ведь он вполне современен. Почему?

Сравним страсть Печорина к Бэле и Эраста – к Лизе, и мы найдём поначалу много схожего. Печорин и Эраст влюбляются в чистую «дочь природы». Оба они уверены, что нашли то, «что сердце давно искало». И ловят миг счастья... Печорин очень быстро охладевает к Бэле и забывает «дита природы». Эраст отправляется в военный поход, проигрывает в карты всё своё состояние и в конце концов женится на богатой вдове. А обманутая Лиза бросается в пруд.

Но Эраст – не «коварный соблазнитель», он искренен в своих клятвах,

искренен в своём обмане. Он также и жертва своего «пылкого воображения», поэтому автор не вершит суд над ним и даже подчёркивает свою схожесть с героем, потому что так же чувствителен и страстен. Тут важно вспомнить, что автор выступает в повести в роли «пересказчика» истории, которую поведал ему Эраст: «...Я познакомился с ним за год до его смерти. Он сам рассказал мне сию историю и привёл меня к Лизиной могилке...». Герой считает себя убийцей и не может утешиться – он до конца жизни будет корить себя за смерть Лизы. Что ж, Эраста мы почти оправдали. А Лизу?

Обратимся к той странице повести, когда героиня признаётся себе, что влюблена в молодого дворянина: «Ах, Лиза, Лиза! Что с тобою сделалось? До сего времени, просыпаясь вместе с птичками, ты вместе с ними веселилась утром, и чистая, радостная душа светила в глазах твоих, подобно как солнце светится в каплях росы небесной; но теперь ты задумчива, и общая радость природы чужда твоему сердцу».

Почему Лиза стала чужда природе? Выходит, что-то противоестественное происходит с ней.

Читаем далее: «Между тем молодой пастух по берегу реки гнал стадо, играя на свирели. Лиза устремила на него взор свой и думала: “Если бы тот, кто занимает теперь мысли мои, рождён был простым крестьянином, пастухом, и если бы он теперь мимо меня гнал стадо своё; ах! я поклонилась бы ему с улыбкою и сказала бы приветливо: “Здравствуй, любезный пастушок! Куда гонишь ты стадо своё?” И здесь растёт зелёная трава для овец твоих, и здесь алеют цветы, из которых можно сплести венки для шляпы твоей”. Он взглянул бы на меня с видом ласковым – взял бы, может быть, руку мою...»

Вот и ответ на поставленный вопрос. Так стоит ли садиться не в свои сани?

Однажды Н.М. Карамзин написал императрице Елизавете Алексеевне, что желал бы вписать в её альбом к числу русских пословиц, ранее им вписанных, такую: век живи, век учишь... жить!

И ещё – о житейском. «Жить, – писал Карамзин И.П. Тургеневу, – есть не писать историю, не писать трагедию или комедию, а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику: всё другое, любезный мой приятель, есть шелуха, не исключая и моих восьми или девяти томов».

Ольга Шейпак

Не мешаю другим мыслить иначе

Мысли и высказывания Н.М. Карамзина

О патриотизме

Патриотизм не должен ослеплять нас, любовь к отечеству есть действие ясного рассудка, а не слепая страсть.

Для нас, русских с душою, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует; всё иное есть только отношение к ней, мысль, Провидение. Мыслить, мечтать можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России.

О назначении человека

*Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек...*

Как плод дерева, так и жизнь бывает всего сладостнее перед началом увядания.

Давно называют свет бурным океаном, но счастлив, кто плывёт с компасом.

Способ быть счастливым в жизни есть: быть полезным свету и в осознанности Отечеству.

Всего несноснее – жить в свете бесполезно.

Бедствия всего более открывают силы в характере людей и народов.

Бог великий музыкант, вселенная – превосходный клавишник, мы лишь смиренные клавиши. Ангелы коротают вечность, наслаждаясь этим божественным концертом, который называется случай, неизбежность, слепая судьба.

О политике

Народ есть острое железо, которым играть опасно, а революция – открытый гроб для добродетели и самого злодейства.

В одном просвещении найдём мы спасительное противоядие для всех бедствий человечества!

Французская революция – одно из тех событий, которые определяют судьбы людей на много последующих веков. Новая эпоха начинается: я её вижу.

Солнце течёт и ныне по тем же законам, по которым текло до явления Христа-Спасителя: так и гражданские общества не переменили своих уставов; всё осталось, как было на Земле и как иначе быть не может.

Я презираю скороспелых либералов: я люблю лишь ту свободу, которой не отнимет у меня никакой тиран.

При невзгодах настоящего нужно утешаться мыслью, что были времена и более тяжкие, да и те прошли.

Жизнь наша и жизнь Империи должны содействовать раскрытию великих способностей души человеческой; здесь всё для души, всё для ума и чувства, всё должно служить бессмертию в их успехах!

Для существа нравственного нет блага без свободы, но эту свободу даёт не Государь, не Парламент, а каждый самому себе, с помощью Божиею.

«... я писал только то, что переживал, что мыслил, чувствовал, что любил, что близко видел и знал, – словом, писал и свою жизнь и то, что к ней прирастало».

И.А. Гончаров. «Лучше поздно, чем никогда»

Симбирские реалии в романе «Обломов» И.А. Гончарова: село Архангельское и пансион Ф.С. Троицкого

Дом Хованских в с. Архангельское

В описании быта и нравов российской провинции, в особенности знаменитой Обломовки, И.А. Гончаров нередко опирался на симбирские впечатления сначала детства, затем и зрелых лет. В письме к петербургским знакомым Майковым из Симбирска 13 июля 1849 года И.А. Гончаров прямо называет родной город «благословенным Богом уголком», цитируя, несколько изменив, строчку из недавно вышедшего в свет «Сна Обломова» («Где мы? В какой благословенный уголок земли перенёс нас сон Обломова? Что за чудный край!»).

Таким чудесным уголком земли, благодатным краем оказалось для писателя в ранние годы жизни Архангельское (Репьёвка тож) – некогда село Ставропольского уезда Симбирской губернии, послужившее одним из прообразов деревни Обломовки и села Верхлёва в романе «Обломов».

История настоящего топонима по-своему замечательна. Деревня Репьёвка была основана в конце XVII века. Располагалась за Волгой, на левой луговой стороне реки, в 20 верстах от города Симбирска, стоявшего на правом берегу Волги. В XVIII веке по построенной Михайло-Архангельской церкви село стало именоваться Архангельским. Настоящая судьба его оказалась трагичной: в середине 1950-х годов Архангельское было затоплено в связи с образованием Куйбышевского водохранилища.

Но в конце XVIII–XIX веков Архангельское и расположенные рядом

деревни и хутора, вместе принадлежавшие представителям старинного дворянского рода Наумовых, процветали. В 1820–1822 годах, когда здесь в частном пансионе священника Ф.С. Троицкого учился И.А. Гончаров, в Архангельском находились усадьбы Н.М. Наумова и княгини Е.А. Хованской (урожд. Наумовой), вдовы симбирского гражданского губернатора князя С.Н. Хованского.

Ещё первые биографы И.А. Гончарова указывали на то, что впечатления о пребывании Вани Гончарова в селе Архангельском нашли отражение в описании Обломовки. Так, например,

Е.А. Ляцкий писал: «Кроме Обломовки в городе, Гончарову была знакома Обломовка-деревня. <...> Мы можем дать более определённые сведения об этом имении – оно находилось на левом берегу Волги и принадлежало княгине Хованской».

Село Архангельское с его простором степей, заливными лугами, множеством озёр, оставшихся после разлива Волги, изобилием рыбы и пернатой дичи вполне можно назвать, подобно Обломовке, «благословенным уголком земли». Даже рельеф местности Архангельского – степное Заволжье – совпадает с обломовским: «Нет ... там моря,

нет высоких гор, скал и пропастей», вместо гор – «ряд отлогих холмов, с которых приятно кататься, резвясь, на спине», – читаем в романе Гончарова. Неподдалёку от Архангельского протекали речки Ботьма и Биркуль, впадающие в Волгу. В «Обломове»: «река бежит весело, шая и играя; она то разольётся в широкий пруд, то стремится быстрой нитью, или присмирееет, будто задумавшись, и чуть-чуть ползёт по камешкам, выпуская из себя по сторонам резвые ручьи...».

Климат в Заволжье всегда был особенно сухим и жарким, даже более, чем на правом волжском берегу. В письме к Н.А. Майкову от 13 июля 1849 года из Симбирска Гончаров делится впечатлениями от встречи с родными местами: «... какая тишина, ясность и какая продолжительность в этой тихой дремоте чуть-чуть струящегося воздуха; кажется, я вижу, как эти струи переливаются и играют в высоте. И целые недели – ни ветра, ни облачка, ни дождя». Такое природное благоденствие характерно и для Обломовки, привидевшейся Илье Ильичу в сладком сне: «Солнце ... ярко и жарко светит около полугода. <...> Там надо искать свежего, сухого воздуха, ... ясных дней, слегка жгучих, но не палящих лучей солнца и почти в течение трёх месяцев безоблачного неба».

Дворянам Обломовым принадлежали расположенные неподалёку три или четыре деревни: «одна Сосновка, другая Вавиловка, в одной версте друг от друга. Сосновка и Вавиловка были наследственной отчиной рода Обломовых и оттого известны были под общим именем Обломовки ... Верстах в пяти от Сосновки лежало сельцо Верхлёво...». Отметим, что имения Наумовых – Архангельское, Головкино, Юрманки, Ивановка и другие – также располагались недалеко друг от друга. Рядом же с ними, между прочим, было и село Сосновка. В селе же Головкино, в 18 верстах от Архангельского, на Волге, располагалась хлебная пристань, упоминание о которой мы тоже находим на страницах романа. Крестьяне из Обломовки «в известное время возили хлеб на ближайшую пристань к Волге».

Наличие в Архангельском пансиона, где учился И.А. Гончаров, также давало основания биографам писателя указывать на прототипичность Архангельского и как Верхлёва, «принадлежавше[го] некогда фамилии Обломовых и давно перешедше[го] в другие руки». Это был второй пансион, в котором Ваня Гончаров готовился к поступлению в Московское Императорское коммерческое

Сергей Николаевич и Екатерина Александровна Хованские.
С миниатюр работы неизвестного художника. 1800-е

училище. Первоначально он занимался в частном пансионе в Симбирске, о котором, судя по его письму в декабре 1867 года к брату Николаю, вынес нелестные впечатления: пансион содержала «какая-то чиновница», «рмябая как тёрка, злая»; там учащимся приходилось получать «кремнём по пальцам» за то, что «писали криво или высывали язык, когда писали». По совету Н.Н. Трегубова, крёстного отца детей Гончаровых, мать писателя А.М. Гончарова предпочла выбрать другой пансион – в заволжском селе Архангельском, который Иван Александрович неизменно вспоминал «с благодарностью».

С.М. Шор. «Проводы Илюши в дорогу». Иллюстрация к роману «Обломов» И.А. Гончарова. Гравюра на металле. 1936

Выбор настоящего учебного заведения, по-видимому, объясняется тем, что Гончаровы и Трегубов были знакомы с содержателем пансиона, священником Ф.С. Троицким и его женой, когда те какое-то время жили в Симбирске. Дом Гончаровых находился в приходе Вознесенской церкви, где в 1817–1818 годах Ф.С. Троицкий служил вторым священником. Кроме того, Трегубов был издавна знаком с владельцами Архангельского и окружавших его имений дворянами Наумовыми. По свидетельству симбирского биографа писателя М.Ф. Суперанского, «пансион для детей окрестных помещиков, усадьбы которых были многочисленны в симбирском Заволжье», устроил «человек солидный, хорошо образованный, высоко ценимый в качестве педагога местными аристократами. Кроме того, в пансионе (как передают) преподавали домашние учителя Хованской и других богатых помещиков». Известный краевед указывает на глубокую личную заинтересованность владелицы заволжского имения в приглашении на преподавание человека учёного и весьма осведомлённого в ряде наук, ибо перевод Троицкого первым священником в Архангельское «по сохранившемуся преданию ... состоялся вследствие ходатайства перед епархиальной властью княгини Хованской, которая в лице образованного священника желала видеть наставника для своих детей». Дом, где размещался пансион, по замечанию Суперанского, стоял «среди села, на церковной площади, окаймлённой старыми парками и помещичьими усадьбами». Из него

Из фондов УМК

открывался на запад вид на длинную сельскую улицу, оканчивающуюся полями Заволжья, за которыми синели горы симбирского берега Волги.

Рассказывая в автобиографии о своей учёбе в пансионе Троицкого, Гончаров прежде всего отмечает, что у жены священника Варвары Антоновны, немки по происхождению, «он положил основание изучению французского и немецкого языков». Не менее важным для него оказалось и то, что в пансионе «была разрозненная небольшая библиотека», где любознательный мальчик нашёл заинтересовавшие его книги и пристрастился к чтению. Именно здесь впервые Гончаров читал сочинения Карамзина, Голикова, Державина, Ломоносова, Жуковского, Фонвизина. Одновременно с произведениями отечественных авторов он читал иностранную беллетристику: Расина, Тасо, разрозненные тома Вольтера, Эккартсгаузена, Руссо, Стерна, романы Радклиф, Жанлис. С особым увлечением изучал описания путешествий Кука, Мунго-Парка, Крашенинникова. «Это повальное чтение, – отмечал Гончаров в автобиографии, – ... открыв мальчику преждевременно глаза на многое, не могло не подействовать на усиленное развитие фантазии, и без того слишком живой от природы», а книги о путешествиях заронили «желание, конечно, тогда ещё неясное и бессознательное, видеть описанные в путешествиях дальние страны».

О знаниях, которые И.А. Гончаров приобрёл в заволжском пансионе, можно судить по аттестации его при поступлении в 1822 году в Московское Императорское коммерческое училище. В журнале конференции этого училища о Гончарове говорится: «... читать и писать по-русски, немецки и французски умеет и обе части арифметики знает достаточно; обучался также и Закону Божию, священной истории, российской грамматике и основаниям всеобщей географии».

Воспоминания о пансионе Троицкого романист использовал в описании пансиона Ивана Богдановича Штольца в Верхлёве, где Илюша Обломов «учился, как и другие, как все, то есть до пятнадцати лет». Читаем далее в «Обломове»: «...Илья Ильич вдруг увидел себя мальчиком лет тринадцати или четырнадцати. Он уже учится в селе Верхлёве, верстах в пяти от Обломовки, у тамошнего управляющего, немца Штольца, который завёл небольшой пансион для детей окрестных дворян». Пансион Штольца, как и пансион

Троицкого в Архангельском, видимо, был открыт недавно: кроме Илюши Обломова в нём учился Андрей Штолец, почти одних лет с Обломовым, и ещё один мальчик, «кроме этих детей, других ещё в пансионе пока не было».

Автобиографический характер, по-видимому, носит и описание сборов в Верхлёво Илюши Обломова: отправляя барчонка на обучение к немцу, «не знают, чем и накормить его в это утро, напекут ему булочек, крендельков, отпустят с ним соленья, печенья, варенья» и других лакомств и даже съестных припасов. Часто заботливые родители оставляли Илюшу дома по случаю праздников, приезда гостей, плохой погоды. Можно предположить, что и Авдотье Матвеевне Гончаровой нелегко было отпускать из дома младшего сына

Ученики Архангельской средней школы на экскурсии в музее И.А. Гончарова.

Перед затоплением земель в результате создания Куйбышевского водохранилища несколько домов старого села Архангельское были перенесены на новое место. Они заложили основу села с тем же названием – Архангельское Чердаклинского района Ульяновской области.

Большую работу по изучению и популяризации истории родного края, в том числе его связи с жизненной и творческой биографией И.А. Гончарова, ведут сегодня ученики Архангельской средней школы. Под руководством учителя русского языка и литературы Т.А. Михайловой дети собирают воспоминания старожилов, формируют фотоархив, разрабатывают проекты и экскурсионные маршруты. В школе создана экспозиция «Архангельское – топоним Обломовки», ежегодно проводятся Недели И.А. Гончарова. Систематическое обращение к творчеству великого писателя-земляка было отмечено присвоением школе в 2013 г. имени И.А. Гончарова.

далеко и надолго, и она иногда поступала подобным образом.

Помимо прототипичности пансиона Троицкого пансиону Штольца можно найти и некоторые совпадения между реалиями жизни князей Хованских, которую наблюдал Гончаров в Архангельском, и описанием жизни в княжеском доме в Верхлёве. У Хованских, как и у княжеской пары в «Обломове», было пятеро детей, примерно одного возраста с Гончаровым. Барский дом владельцев Архангельского, по воспоминаниям современников, был «громадный, красивый ... с бесконечным числом комнат, с разными “половинами”, как во дворцах, бильярдной, библиотекой, разными гардеробными ... с обширным залом в два света... где высокие до полу окна выходили в тенистый сад». Он во многом похож на княжеский замок «с широким раздольем барской жизни» в «Обломове»: «... в самом Верхлёве стоит, хотя большую часть года пустой, запёртый дом, но туда частенько забирается шаловливый мальчик [Андрей Штолец], и там видит он длинные залы и галереи, тёмные портреты на стенах...». По воспоминаниям критика и публициста М.Ф. Де-Пуле, «...Архангельское очень часто видело у себя громадные съезды гостей, не только из окрестных деревень, но из Симбирска, Ставрополя и Самары». И княжеский замок в Верхлёве «года в три раз ... вдруг наполнялся народом, кипел жизнью, праздниками, балами; в длинных галереях сияли по ночам огни. Приезжали князь и княгиня с семейством...». Дом, в котором, кроме князя и княгини размещались их дети, гувернантки, учитель музыки, «целая шайка горничных, наконец, стая собак и собачонок», представлял собой «весёлый и живой мир», наполнявший Архангельское-Верхлёво «шумом, гамом, стуком, кликами и музыкой».

Автор «Обломова», как и его знаменитый герой Андрей Штолец, будучи ребёнком, «жадно и бессознательно» вглядывался в окружающую его жизнь, наблюдая «типы этой разнородной толпы, как пёстрые явления маскарада». Через много лет заволжские впечатления И.А. Гончарова вошли в ткань его самого знаменитого романа «Обломов».

Елена Клевогина,

зав. отделом научно-экспозиционной работы ИМЦМ И.А. Гончарова

Ирина Маршалова,

зав. сектором научно-исследовательской работы ИМЦМ И.А. Гончарова

Гончаров – цензор симбирян

На протяжении почти тридцати лет писатель И.А. Гончаров совмещал литературные занятия со службой в государственных учреждениях. Быть чиновником Гончарова побуждала житейская необходимость: писательство, с учётом особенностей его таланта, не приносило постоянного и достаточного дохода. Из этих тридцати лет без малого десять он отдал цензорской службе. С 1 марта 1856 года по февраль 1860-го служил цензором в Петербургском цензурном комитете; с 21 июня 1863 года по 29 декабря 1867-го был членом Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания.

И.А. Гончаров. 1862

Из видных русских литераторов, которым довелось в своё время служить в цензурном ведомстве (а это С.Т. Аксаков, А.Н. Майков, И.И. Лажечников, Ф.И. Тютчев), никто не приобрёл на этом поприще столь громкой и подчас столь нелестной славы, как И.А. Гончаров.

Сам Гончаров в одном из писем так охарактеризовал свою цензорскую должность: «...с тремя тысячами жалования и 10 000 хлопот». Исследователи подсчитали: будучи цензором, Гончаров за четыре года процензуровал 49 106 рукописных и 4 548 печатных листов. При этом он не просто читал, а на многие спорные произведения составлял подробные аналитические отчёты.

Уже первые биографы писателя М. Суперанский, А. Мазон, Е. Ляцкий стали извлекать из архивов и публиковать документы, относящиеся к его цензорской деятельности. Отношение первых биографов Гончарова к этим документам сформулировал А. Мазон, который в гончаровских рапортах, отзывах и отчётах увидел момент чрезвычайно важный и многое сулящий исследователю: «И в таких бумагах, от которых веет какой-то канцелярской скукой, – заключал он, – возможно отыскать отражение умственной и нравственной личности Гончарова».

Но разобрать, изучить и осмыслить весь колоссальный архив цензорской деятельности Гончарова не смогли ни

его первые биографы, ни исследователи последующих поколений.

Буквально до последнего времени существовало два взгляда в оценке цензорства И.А. Гончарова.

В советский период в исследованиях, посвящённых деятельности журналов «Современник» и «Русское слово» и запрещению этих журналов, давалась резко отрицательная характеристика цензору Гончарову.

В то же время многие гончароведы отмечали энергичные и последовательные действия Гончарова, когда речь шла о судьбе выдающихся художественных явлений, не умещавшихся под сводами цензурных законов. Гончаров настаивал на разрешении в печать всего VII тома «Сочинений А.С. Пушкина», издаваемых П.В. Анненковым, хотя книга была не свободна от сомнительных для цензуры мест. Твёрдо высказался он за второе издание «Записок охотника» И.С. Тургенева (против чего также были возражения в цензурных инстанциях); остался при особом мнении, когда в Совете встал вопрос о запрещении пьесы А.Ф. Писемского «Поручик Гладков», поскольку считал, что эта талантливая историческая пьеса могла бы украсить репертуар русского театра. Он ратовал за издание полного собрания сочинений Лермонтова с одобрением в печать и тех мест, что прежде были исключены цензурой. Оправдывая необходимость сохранить

их и снять всякие цензурные ограничения, Гончаров ссылается на то, что в эстетически совершенном творении любой предмет получает истинное освещение, принадлежит ли он к высшим, надмирным сферам или же к обыденным сторонам жизни.

Познакомившись с отзывами Гончарова о драматических произведениях, известный историк русского театра Н.В. Дризен писал: «...выступление его {Гончарова} в роли цензора было новым словом в практике цензурного ведомства. Никто так авторитетно до сих пор не осуждал прежние порядки, никто не противопоставлял им человеческое, а главное, жизненное отношение к делу».

Издание в 2014 году 10 тома Полного собрания сочинений И.А. Гончарова, где опубликована значительная часть его цензорских отзывов, мнений и аналитических записок, позволит учёным восстановить детали деятельности Гончарова на посту цензора и в Совете министра внутренних дел по делам книгопечатания. Эти документы помогут осмыслить суждения писателя о литературе и журналистике, науке и политике, понять логику его поведения в значимый и ответственный период жизни – в пору завершения «Обломова», работы над «Обрывом». Составитель этого тома В.А. Котельников подчеркнул во вступительной статье: «Было бы бесполезным сегодня заново поставить вопрос о внутренних

мотивах цензорских суждений и приговоров Гончарова и под новым углом зрения пересмотреть как опубликованный, так и остающийся в архивах документальный материал». Там же он сформулировал общее впечатление от знакомства с цензорскими отзывами писателя: «Кстати будет заметить, что по форме своей, по безупречному, чистому языку гончаровские отзывы, не переставая быть официальными документами, принадлежат скорее литературе, чем канцелярской письменности. Всегда отличавшийся стильным тактом, Гончаров в составляемых им отчётах и рапортах умел быть и дельным, и кратким, и ясным, не утрачивая при этом личного взгляда, живых человеческих интонаций и даже некоторого изящества изложения».

В настоящей статье предлагается читателям познакомиться с некоторыми цензорскими отзывами Гончарова относительно писателей-симбирян. Это позволит не только добавить дополнительные штрихи к портрету автора «Обломова», но и понять уровень интересов и художественных запросов литературного Симбирска середины XIX века, отметить активное присутствие уроженцев Симбирска в общероссийском литературном процессе.

Вскоре после того как Гончаров приступил к исполнению обязанностей цензора Петербургского цензурного комитета, ему пришлось цензурировать «Полное собрание стихотворений Н.М. Языкова». Из рапорта Гончарова от 30 ноября 1856 года мы узнаём, что в Петербургский цензурный комитет были представлены две печатные и одна рукописная книги стихов поэта: «Что касается до напечатанных и уже всем известных стихотворений Языкова, то хотя некоторые из них могли бы в цензурном отношении показаться сомнительными, как, например, «Элегия» (Блажен, кто мог на ложе ночи), воспевающая голую чувственность, равно как в стихах по случаю открытия памятника Карамзину, где есть несколько слишком резких выражений об Иоанне IV; ... но как все эти сочинения были уже напечатаны и никакого дурного впечатления на публику не произвели, а теперь и по-давно произвести не могут, то я полагаю просить разрешения Главного управления цензуры одобрить их все в печать без изменения...».

Особо в рапорте Гончаров выделяет рукописную книгу с ранее не публиковавшимися десятью стихотворениями и поэмой «Липы». Печатание этих

произведений он представляет «на благоусмотрение Цензурного комитета», так как «попадают местами стихи слишком смелые, как, например, в послании к *** (Кому достанется она...) и к Н.Д. Киселёву (Посланник будущих веков!..), или же исполненные эротической вольности до цинизма, например, в другом послании к Н.Д. Киселёву (Я знаю, друг, и в шуме света...)». Здесь же в рапорте согласно правилу Гончаров даёт краткое содержание поэмы «Липы»: «В повести «Липы» рассказано предание о том, как правителю столицы какого-то Бузанского пашалыка князю Хрулёву поручено было устроить в 8 дней бульвар. Исполняя это приказание, полиция насильно вывозит липы из садов обывателей, между прочим, из сада одного немца, жена которого, лишась любимого сада, умирает с горя».

Н.М. Языков

К сожалению, известные нам документы не позволяют проследить цензурное прохождение предполагавшегося «Полного собрания сочинений Н.М. Языкова». Это издание в полной мере не было реализовано. Не сохранилась и переписка писателя со старшим братом Николаем Александровичем Гончаровым, поддерживавшем дружеские отношения с жившими в Симбирске братьями поэта – Петром и Александром Михайловичами Языковыми, в которой могли обсуждаться проблемы этого издания. В 1858 году в сокращённом виде вышел двухтомник «Н.М. Языков. Стихотворения» за подписью цензора Гончарова.

Перелистывая страницы этих книг, мы видим, что многие стихи напечатаны с исключением отдельных строк. Не вошла в это издание и поэма

«Липы». Написанная в 1846 году, она была запрещена к печати Московским цензурным комитетом. Видимо, поэму не пропустил и Петербургский цензурный комитет, она была впервые опубликована в 1859 году в издававшемся М.П. Погодиным в Москве литературном сборнике «Утро».

В мае 1856 года Гончаров цензурует книгу ещё одного писателя-симбирянина Д.И. Минаева «Тысячелетие Руси в русских народных сказаниях». В своём рапорте он отметил следующее: «Автор предпринял изобразить частный быт славян и русских с древнейших времён посредством народных преданий, поверьев, пословиц и песен. Между прочим он упоминает о том, как некоторые языческие поверья, со введением христианской религии, заменились другими, заимствованными из православия; по принятому в Комитете правилу казалось бы нужным препроводить рукопись на рассмотрение духовной цензуры». Немного позже Гончаров дал не сопровождавшееся отзывом разрешение на выпуск второй части этой книги. Обе части были изданы двумя брошюрами в Симбирске в 1857 году. Продолжение книги осталось в рукописи и сейчас хранится в РГАЛИ.

Составленный Д.И. Минаевым сборник народных песен, пословиц, преданий стал частью общего интереса к фольклору, характерного для русского общества первой половины и середины XIX века. Это время активной деятельности таких выдающихся собирателей фольклора, как П.В. Киреевский, братья Языковы, В.И. Даль. Параллельно с собиранием шёл процесс осмысления народного творчества, выработывалась методика использования фольклорного материала как части исторической науки.

И.А. Гончаров как человек своего времени также не избежал интереса к истории народного творчества. Правда, в своих произведениях он не касался этой темы, за исключением романа «Обломов». В знаменитой главе «Сон Обломова» автор с поразительной художественной яркостью показал влияние сказок, былин, преданий на формирование сознания и мировоззрения человека. Няня Ильиши Обломова «...с простотою и добродушием Гомера, с тою же животрепещущею верною и подробностей и рельефностью картин влагала в детскую память и воображение Илиаду русской жизни, созданную нашими гомеридами...», — отмечал Гончаров в романе.

Знакомство с цензурской деятельностью писателя позволяет судить об одной малознакомой нам стороне его воззрений: об отношении к прошлому России и к попыткам современной ему науки и литературы это прошлое изучать. Известны высказывания Гончарова в пользу переиздания романов Лажечникова, отзывы о произведениях русской исторической драматургии. Он искренне радуется каждому успеху в этом роде, энергично поддерживает исторические пьесы А.Н. Островского, А.К. Толстого, А.Ф. Писемского, по возможности устраняя цензурные препятствия к их постановке. Такую же поддержку находят у Гончарова и авторы специальных исторических трудов в своём стремлении к подробному и всестороннему освещению отечественной истории. Глубоко сочувствуя этому стремлению, Гончаров убеждён, что «учёным деятелям, более, нежели кому-нибудь, должна быть предоставлена свобода печатных рассуждений и прений».

В период службы в Совете министра внутренних дел по делам книгопечатания Иван Александрович Гончаров должен был составлять аналитические отчёты о состоянии и направлении периодических изданий и журналов. Также он принимал участие в разборе спорных вопросов, возникших при цензурном прохождении той или иной публикации.

В этот период в поле зрения И.А. Гончарова попала повесть Валериана Назарьева «Живые покойники». С.С. Дудышкин, соиздатель и фактический редактор журнала «Отечественные записки», обратился в Совет с письмом, содержащим просьбу о разрешении в печать названной повести без предложенных цензурных изменений. В феврале 1864 года Гончаров высказал своё мнение об этой повести: «Согласно с мнением А.В. Никитенко, рассматривавшего эту повесть, я также, со своей стороны, нахожу, что она может быть дозволена к помещению в журнале, за исключением или изменением некоторых мест, где есть довольно резкие выражения, направленные против дворянства, высшего класса; также следовало бы смягчить отчасти описания беспорядков, происшедших при объявлении «Положения» 19 февраля, и недостатка патриотизма в дворянах во время Крымской кампании, насмешки над патриотическими статьями и тому подобные места, большею частью отмеченные А.В. Никитенко карандашом в самой статье...».

В повести излагалась история отставного штабс-капитана Николая Алексеевича Баскакова, который после смерти отца, «помещика средней руки», поселился в имении и в конце концов погрузился в такое же бессмысленное существование, какое вели отец и соседние помещики. Обвиняя его в этом, некий заезжий «агитатор» называет Баскакова «живым покойником», отчего у того случается удар и он умирает. Повесть была опубликована в № 2 журнала «Отечественные записки» за 1864 год.

В.Н. Назарьев

С июля 1863-го по декабрь 1865 года, до прекращения издания, Гончаров как член Совета наблюдал за издававшейся И.С. Аксаковым, сыном писателя С.Т. Аксакова, известным славянофилом, газетой «День», давая оценку и отдельным материалам, и её направлению. Отзывы И.А. Гончарова о газете «День» представляют немалый интерес, так как в них проявляется интерес писателя к злободневным событиям, происходившим в разных сферах административной и общественной жизни. Отметим также один приём, которым Гончаров неоднократно пользовался (в частности, по отношению к журналу «Современник») для отвода возможных карательных мер, когда они были, по его мнению, несправедливы или неуместны. Приём этот – указание в отзывах на «незначительность», отсутствие веса в публике и вытекающую из того «бездородность» издания.

Отношение Гончарова к славянофильству было непросто. Не разделяя взглядов газеты на допетровскую Русь и на роль Петра в развитии страны, он явно сочувствовал патриотическим устремлениям редакции, её призывам упрочить национальные начала

в общественном устройстве, в культуре. Об этом нетрудно догадаться по разрозненным замечаниям, по тону, а иногда – по форме изложения, когда, скажем, Гончаров в своём анализе оставляет ту или иную публикацию газеты без всякого комментария, выражая умолчанием известную солидарность с позицией автора. Так, например, заканчивается отзыв о статье «Письма из отечества», опубликованной в № 16 за 1864 год. Автором статьи был И.С. Аксаков. Передав приводимый в статье факт, а именно, что ученики одного заведения объявили себя нигилистами и признались, что говеют только по приказанию, вследствие чего священник не допустил их до причастия Святых Тайн, Гончаров заключает отзыв выводом автора статьи: «Попытка создать официальную религию путём принуждения может только породить вредное отношение к церкви». За выводом непосредственно следует подпись Гончарова и это воспринимается как разделяемое им мнение.

Когда Гончаров не может не признать правоту газеты в её указаниях на неурядице и неблагополучие русской жизни, единомыслие Гончарова выражается более определённо. В доказательство такой позиции писателя можно привести его отзыв по поводу передовой статьи пятого номера газеты «День» за 1865 год. Автором передовой статьи обычно был редактор, т. е. И.С. Аксаков. В указанной статье Аксаков развивал свои излюбленные положения о губительном господстве в России отвлечённых теорий над живой жизнью, о том, что «государственный элемент» умертвит всё живое, если вторгнется во внутреннюю народную жизнь, т. е. в дела церкви, совести. Автором даже само общество упрекалось в бюрократизме, в «казённости, щеголяющей как в государственном, так и в общественном мундире». Изложив аксаковский взгляд на состояние России, Гончаров не без внутренней грусти резюмирует: «Может быть, кое в чём из этого кроется своя доля правды...». В связи с этим уместно напомнить, что Гончаров и в письмах, и в некоторых очерках, написанных в последние годы жизни, открыто выражал беспокойство по поводу распространения отвлечённых теорий. Так, например, он писал: «Не кажется ли оно так отсюда, из наших столичных кабинетов, что свет лампы авторов статей, разливающих большой круг света в комнате, разливает его и по всей просторной России...».

Отзыв о 42-м номере «Дня» (составленный 28 октября 1863 года) отчётливо показывает, насколько глубоко, при всей внешней сдержанности, переживал Гончаров драму русско-польских отношений (польское восстание началось в январе 1863 года и продолжалось до осени 1864-го). С проблемой взаимоотношения России и Польши Гончаров столкнулся, будучи ещё совсем молодым человеком, в годы службы в Департаменте внешней торговли. В 1836–1840-е годы ему приходилось работать в Департаменте с документами об установлении новых таможенных правил между Россией и Польшей. Согласно установленному требованию, в начале отзыва Гончаров кратко излагает содержание аксаковской статьи из 42-го номера газеты: «... автор <...> говорит, что у нас ... недостаток твёрдой воли и убеждений ощутительны во всех классах общества, также и в народе, который в совокупности своей представляет много прекрасных свойств, но в отдельных личностях обнаруживает слабость, шаткость воли, рыхлость характера и т. д. ... В подкрепление своего мнения автор прибегает к примерам, сравнениям, говоря, что у нас нет таких людей, как Гарибальди, как де Мезон (просветивший ногайцев), и, между прочим, приводит весьма неудачно как пример, достойный подражания, – польский патриотизм!..»

Задетый за живое аксаковскими выпадами в адрес соотечественников и его нелестными сопоставлениями, писатель с редкой для его служебного стиля прямотой и экспрессией обнаруживает свои взгляды и настроения той поры: «Странно встретить подобное мнение в русском журнале в настоящее время! ... если автору пришла охота сослаться на поляков, то он мог бы ещё назвать их действия настойчивостью, но уже никак не патриотизмом, даже с их точки зрения. Где польские патриоты? Они составляют незначительное меньшинство, робко прячутся и с тоской ждут конца террора и мятежа. Большинство, действующая партия состоит, с одной стороны, из коноводов, двигателей мятежа, которые, удаляясь от театра борьбы, ссорятся между собой за права личного первенства и значения, а с другой – из толпы наёмной, подкупленной сволочи, пролетариев, вешателей, грабителей и т. д. Теперь уже ни для кого не тайна, где кроется начало и причины восстания, кто его руководители и проч. С кого же нам брать пример? <...>».

В отзыве о 19-м номере «Дня» за 1865 год (датируется 12 мая 1865 года) примечательна оценка, данная Гончаровым статье «Заметка бывшего акцизного чиновника». Он отметил, что в статье «предлагается ни более ни менее как отмена всей нынешней винной акцизной системы, которая, по мнению автора, имеет очевидное средство с откупом, развращая народ пьянством... В экономическом же отношении она выгодна только для казны и вредна для развития промышленности, мешая сбыту русского спирта за границу. Автор предлагает другую систему, основанную на разложении пошлин на все питейные округа, сообразно доходам каждого, с тем, чтобы сбор пошлин производился казначействами, а затем вся питейная администрация, стоящая казне до 6 миллионов в год, как ненужная, может быть уничтожена. Принимая в соображение нравственную и экономическую сторону статьи, нельзя не отдать полной справедливости благонамеренности автора, но, с другой стороны, статья, порицая действующее законоположение по важной части государственного дохода, нарушает цензурные правила. Что касается лично до моего мнения, то я полагал бы возможным оставить ... статью без замечания, подобно как оставлены были многие, в том же роде, появившиеся и прежде в газете «День» и не производившие никакого заметного влияния на публику, по причине, конечно, всем известного исключительного, иногда эксцентричного направления и образа мыслей этой газеты, немногими разделяемого».

В этом отзыве отмечена несомненная благонамеренность автора, одобрены нравственная и экономическая стороны статьи, одновременно указано, что она идёт вразрез с цензурными требованиями, и, наконец, предложено оставить её без последствий, поскольку прежние подобные статьи не оказывали заметного влияния на публику.

Казалось бы, есть все основания говорить о неопределённости, уклончивости позиции цензора, что и делали нередко исследователи. А ведь за всеми официальными соображениями и доводами в отзыве нельзя не увидеть, что Гончаров всё-таки разделяет осуждение автором уродливой акцизной системы, поддерживает мысль упразднить развращающую народ «питейную администрацию» и хочет, чтобы критика эта стала достоянием

И.С. Аксаков

публики. Иначе не подчёркивал бы он столь важной для него нравственной стороны этой экономической по содержанию статьи, не стал бы столь обстоятельно доказывать, почему её нужно оставить без замечания.

И.А. Гончаров к цензуре относился по меньшей мере двойственно. Он прекрасно видел, что не всегда можно соблюсти баланс между официальными требованиями к цензуре и собственным мнением. О многом говорит и вырвавшееся в исповедальном очерке «Необыкновенная история» признание: «...я служил по необходимости (да ещё потом цензором, Господи прости!)».

И всё же, приведённые выше документы свидетельствуют о стремлении Гончарова оставаться в своей цензурной деятельности максимально честным и принципиальным. И.И. Ясинский в «Романе моей жизни» вполне правдоподобно передаёт слова Гончарова: «Знаете, чем я стяжал себе репутацию сурового цензора? Борьбою с глупостью. Умных авторов я пропускал без спора, но дуракам при мне дорога в литературу была закрыта... Да, я сам против цензуры, я не сторонник произвола, я литератор pursuing (чистокровный – фр.). Но надо беречь литературу от вторжения глупости».

Антонина Лобкарёва,
старший научный сотрудник
Историко-мемориального
центра – музея И.А. Гончарова

«Грустен и весел вхожу, ваятель, в твою мастерскую...»

А.С. Пушкин

Первое место в ряду писателей, посетивших наш город, принадлежит А.С. Пушкину. И не случайно среди произведений дореволюционной коллекции Ульяновского областного художественного музея такое важное место занимают две реликвии: посмертная маска А.С. Пушкина и скульптурный портрет поэта работы И.П. Витали, поступившие от В.Н. Поливанова в 1899 году.

Фото из фондов УОХМ

И.П. Витали.
Портрет А.С. Пушкина

Иконография Пушкина значительна и разнообразна, его портреты писали выдающиеся художники и дилетанты, неизвестные мастера и добросовестные ремесленники. Они донесли до нас пушкинский облик и позволили увидеть поэта глазами современников. Единственное же дошедшее до нас документальное свидетельство внешности А.С. Пушкина – его посмертная маска. Она была снята в трагический день 29 января (по старому стилю) 1837 года, вскоре после кончины поэта. Инициатором создания маски стал В.А. Жуковский, на которого смерть Пушкина произвела неизгладимое впечатление. «Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но я его не приметил. Тишина, его обьявшая, казалась мне успокоением, – писал он отцу поэта. – Никогда на этом лице я не видел ничего подобного тому, что было на нём в эту минуту смерти... Это был не сон и не покой! Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое! Нет! Какая-то глубокая, удивительная мысль в нём развивалась, что-то похожее на видение, на какое-то полное, глубокое удовлетворённое знание».

Маску Пушкина снимал один из лучших скульпторов того времени С.И. Гальберг (1787–1839), хорошо известный нам как автор памятника Карамзину, и формовщик Полиевкт Балин (мастер первой половины XIX века).

Первоначально было отлито 15 масок, которые Жуковский распределил среди друзей Пушкина. Из этого отлива до нас дошло четыре гипса. Два, принадлежавшие когда-то В.А. Жуковскому и Е.М. Хитрово, хранятся во Всероссийском музее А.С. Пушкина в Петербурге. Третий от П.А. Осиповой – в библиотеке университета города Тарту, четвёртый – от В.П. Дала –

в краеведческом музее Оренбурга. Существует предположение, что первый слепок с лица хранится в музее имени А.С. Пушкина в Москве. На протяжении XIX столетия было сделано множество копий.

Маска, принадлежавшая Ульяновскому художественному музею, отличается замечательным качеством, в мельчайших деталях совпадает с ранними масками Пушкина. Наша маска, находившаяся ранее в собрании В.Н. Поливанова, отлита до 1899 года. Чрезвычайно интересно, с какого образца сделан этот отлив? В каталоге музея В.Н. Поливанова, существовавшего в селе Акшут Карсунского уезда Симбирской губернии, под № 196 значится: «...маска посмертная, гипсовая. Копия с подлинной маски, хранящейся в собрании П.В. Анненкова».

Павел Васильевич Анненков (1813–1887) – известный публицист и литературный критик, один из исследователей пушкинского творчества, хорошо знакомый с Натальей Николаевной Ланской (Пушкиной), выпустивший первое научное издание сочинений поэта и «Материалы для биографии Пушкина», владел селом Чириково в Симбирской губернии. Здесь он жил в период с 1848-го по 1851 год, сюда приезжал позже. В.Н. Поливанов знал это имение, и копирование маски Пушкина в свете грядущего 100-летнего юбилея поэта выглядит вполне вероятным. Судьба же упомянутой Поливановым маски из собрания Анненкова не известна.

В том же 1899 году Поливанов передаёт в музей Симбирской учёной архивной комиссии гипсовый бюст А.С. Пушкина, с историей которого связано множество легенд.

Газеты 1937 года сохранили для нас рассказ о том, что когда-то этот бюст, считавшийся работой С.И. Гальберга,

находился в квартире Пушкина, а после его смерти был передан вдовой поэта Анненкову. Другие источники связывают бюст с именем Языкова. Происхождение этих сведений остаётся для нас загадкой. Сегодня мы знаем наверняка, что до 1899 года бюст принадлежал В.Н. Поливанову, позже оказался в музее учёной архивной комиссии и стал частью коллекции Ульяновского областного художественного музея. Он не мог находиться в квартире Пушкина до 1837 года, поскольку является его посмертным изображением.

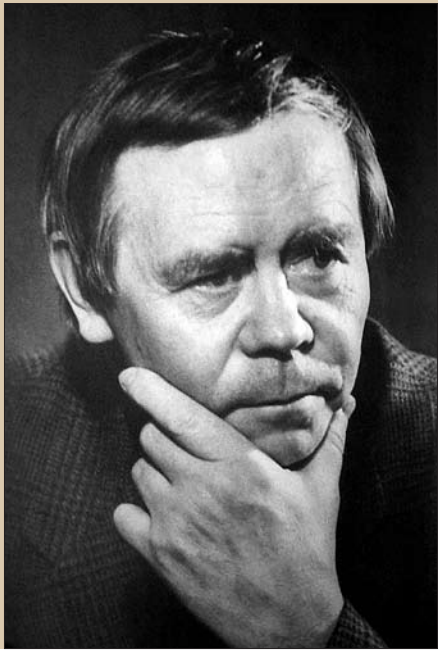
Удивительно, но при жизни Пушкина, так ценившего скульптуру, не было сделано ни одного его скульптурного портрета.

В 1836 году в мастерской замечательного московского скульптора и доброго знакомого Пушкина И.П. Витали (1794–1855) друзья настоятельно уговаривали поэта позировать скульптору. В письме к жене он признался: «Здесь хотят лепить мой портрет. Но я не хочу. Тут арапское моё безобразие предано будет бессмертию во всей своей мёртвой неподвижности».

Видимо, под влиянием разговоров о портрете Пушкин вскоре нарисует свой бюст в лавровом венке, чрезвычайно похожий на портрет, который уже после его гибели в феврале–апреле 1837 года всё-таки вылепит И.П. Витали. Человек горячий и страстный, знавший и любивший Пушкина, ощутивший потерю поэта как национальную трагедию, Витали сделал не просто портрет частного лица, но создал памятник великому человеку, жизнь и смерть которого уже обрели для современников иной, более высокий смысл.

Ирина Котова,

директор ФГБУК
«Государственный историко-мемориальный музей-заповедник
«Родина В.И. Ленина»

Ковчег Валентина Распутина

Год литературы подарил немало радостных событий, встреч и открытий, но это также был год тяжёлой утраты: 2015-й унёс жизнь великого классика – Валентина Григорьевича Распутина.

Никогда не творила себе кумиров, но достаточно было услышать это имя, чтобы ощутить такой градус волнения, при котором слёзы наворачиваются на глаза. И можно ли описать своё состояние, когда впервые увидела его на съезде писателей, внимала каждому слову во время его выступления, а потом в перерыве всё-таки набралась мужества и подошла, начала что-то лепетать о его гражданском подвиге, о том, как его любит вся страна... Пустое! Подобные признания его конфузили, он от них страдал. И я это понимала, но если бы не подошла, не произнесла слов любви, то, наверное, задохнулась бы от переполнявшего чувства благодарности за всё, что он для нас сделал. А сделал много. Успел...

Моя любовь к Валентину Распутину началась в 1974 году, когда в журнале «Наш современник» прочла его повесть «Живи и помни». К этому времени уже вышли его рассказы «Я забыл спросить у Лёшки» и «Уроки французского», «Василий и Василиса», «Деньги для Марии» и другие произведения, но я о них не знала. Мне исполнилось 18 лет, хорошие книги были в дефиците, и получить в руки толстый журнал или «Роман-газету» считалось большим счастьем.

Трудно передать, что творилось в моей душе, когда я прочла эту повесть. Плакала? Да. А кто над ней не плакал? Кто не переживал горе Настёны как своё собственное? И предательство её, и гибель – как собственную Голгофу? После повести «Живи и помни» я проснулась другим человеком. Жизнь

открылась, как тайная суть Байкала: с чистой водой в ясную погоду, с мутной пеной во время шторма и не постижимой глубиной, познать которую смертному человеку не под силу.

На Валентина Распутина пытались навешать всяческие ярлыки: представитель «деревенской» прозы, консерватор, певец уходящей природы и пр. Но главным героем Валентина Распутина я бы назвала не русского мужика и не природу, которой он так поклонялся, а женщину – носительницу нравственных ценностей нашего народа.

Помню, как в 2003 году я брала интервью у народной артистки России, актрисы Ульяновского театра драмы Кларины Ивановны Шадько. Как только она призналась, что её любимый писатель – Валентин Распутин, я готова была броситься ей на шею. С тех пор мы дружим, потому что чувствуем одинаково. Вот кусочек из её рассказа о себе.

– Скорбит душа по неустроенности России. Но бежать от своей земли – нет, невозможно... Моя любимая роль – Старуха в «Последнем сроке» Валентина Распутина. Это моя мама. Здесь она сама мне открылась и меня открыла, суть жизни донесла. Боже мой, какая глубина... И откуда писатель это всё узнал и понял? Душу русскую понял, её красоту, песни наши... Валентин Распутин более всего необходим нашему человеку, чтобы в себе разобраться, в своей истории. «Пошто вы такие беспамятные? – обращается Старуха к детям. – Память о том месте, где вы родились, так ить это душа ваша,

а душу беречь надо». Сколько мудрости в каждом слове! Старуха рассуждает: «Смогла бы я прожить по-другому? А зачем? Без тебя на твоё место никто не заступит, без тебя никто тобой не станет. Из своей шкуры не выскочишь – не змея... Своя жизнь – своя краса. Человек сюда для пользы приходит».

Я тоже люблю эту героиню как собственную мать. Она – утверждение истины.

О женских образах Валентина Распутина можно говорить бесконечно. Напомню лишь об одной героине – из повести «Дочь Ивана, мать Ивана». Очень горькая проза, но каждый русский не имеет права её обойти. Не только о боли пишет Распутин – он даёт рецепт исцеления. Тамара Ивановна – это дочь Ивана, она же – мать Ивана. Она убила насильника, защищая свой род. Но её спасение, утверждает автор, – в её роде. А род крепок, его не сломить!

***

Всё чаще хочется кричать: люди, остановитесь, очнитесь! Стоит ли гнаться за призрачным благополучием? Лгать, воровать, предавать... Душа просится на родину, на Байкал. А землячка пишет: «Тебе сюда нельзя: сердце не выдержит. Байкал гол и сир. Тайга вырублена, а те крохи, что не успели вырубить и вывезти, поглотил пожар...».

Бедный, бедный Валентин Григорьевич! Он покинул этот мир за несколько месяцев до пожаров, но он уже знал: за спиной – пустота.

В последние годы Распутин обратился к публицистике, и некоторые

критики упрекали его: мол, зря забросил художественную прозу. Но разве он мог иначе?

«Национальную идею искать не надо, она лежит на виду, – говорил Распутин. – Это – правительство наших, а не чужих национальных интересов, восстановление и защита традиционных ценностей, изгнание в шею всех, кто развращает и дурачит народ, опора на русское имя, которое таит в себе огромную, сейчас отвергаемую, силу, одинаковое государственное тягло для всех субъектов Федерации. Это – покончить с обезьяньим подражателем чужому образу жизни, остановить нашествие иноземной уродливой “культуры”, создать порядок, который бы шёл по направлению нашего исторического и духовного строения, а не коверкал его. ...Политические шулеры всё делают для того, чтобы коренную национальную идею, охранительную для народа, подменить чужой национальной или выхолостить нашу до безнациональной буквы».

Как не писать горькой правды о тёмных сторонах нашей жизни, когда сердце разрывается от боли? Вот с чем он к нам обращался: «Не завтра, а сегодня наступила решительная проверка, чего мы стоим. Остались ли ещё в нас столь прославленные прежде мужество, стойкость, умение усилиться в каждом за десятерых и встать неодолимой дружиной, а главное – это испытание крепости нашего национального чувства, о котором в последние годы мы поистерли языки, но не имели возможности удостовериться, во что оно от подобных трудов возросло».

В.Г. Распутин обладал колоссальной писательской интуицией, которая позволяет не просто показать психологию русского человека, раскрыть его душу, но и вскрыть внутренние его резервы. А они неисчерпаемы.

Наш земляк Валентин Яковлевич Курбатов сказал о Валентине Распутине: «Он всегда, с самого начала ... слушал больное русское сердце, ища ему исцеления. Он всегда был неудобен и всегда (как церковь в её высоком и правильном понимании) “мешал нам жить” в наших слабостях и меньше всего обманывал себя и других “возрождением”, потому что всегда имел слишком острое зрение. ...Теперь уже навсегда ясно, что это он с горькой твёрдостью и правом поставил памятник русской деревне, утонувшей на наших глазах невозвратно, как Атлантида или Китеж. И мы-то ещё, может, и не поняли, что невозвратно, и ещё обманывали себя

заплатами, а он уже знал и строил ковчег, чтобы, если не “всякой твари по паре” (не оставалось уже никаких пар), то хоть последние народные духовные ценности уберечь. И последний раз напомнить, как мы были близки к тому, чтобы мир услышал тайну и силу русской правды, о которой он – этот самый мир – догадывался по книгам Толстого и Достоевского, Шмелёва и Бунина, диалога с которой искал, но которую руками своих политиков с нашими подпевалами сам и топил, не понимая, что топит и свой дух, и своё спасение».

Критик В.Я. Курбатов и В.Г. Распутин на съёмках фильма «Река жизни»

Поэт Светлана Кекова и писатель Валентин Распутин

К 75-летию писателя был снят документальный фильм «Река жизни» режиссёра Сергея Мирошниченко. В основе сценария – путешествие Валентина Григорьевича по реке Ангаре. Главным же рассказчиком выступает Валентин Яковлевич Курбатов, близкий друг Валентина Григорьевича.

Надо признать, к этому юбилею страна готовилась с особой тщательностью. Ко дню рождения В.Г. Распутина были приурочены многочисленные культурные мероприятия и в столице, и во всех регионах.

На книжной ярмарке «Книги России» открыли специальный стенд,

посвящённый жизни и творчеству В.Г. Распутина. Здесь были представлены редкие издания, первые публикации мастера в периодике 1960-х годов и последняя его книга «Эти двадцать убийственных лет», название которой говорит само за себя.

***

Страшно было подумать, что он скоро уйдёт. Он не был старым, но, когда в Иркутске в авиакатастрофе 9 июля 2006 года погибла дочь Валентина Григорьевича, всем казалось – горе его сломает. Услышав о трагедии, я горько плакала: за что ему такое?! А он держался и продолжал диалог с человеческой совестью.

За день до юбилея В.Г. Распутина (15 марта 2012 года) я оказалась в Москве, в кабинете председателя Союза писателей России. Телефон Валерия Николаевича Ганичева был раскалён от звонков со всех концов России и зарубежья: люди спрашивали, как можно поздравить любимого писателя. Валерий Николаевич с горечью признался: «Боюсь даже говорить, что юбиляра не будет. Валентин Григорьевич срочно вылетел в Иркутск – его супруга в тяжёлом состоянии, да и он нездоров...». 1 мая 2012 года Светлана Ивановна скончалась.

Как и многие другие, я молила Бога, чтобы не забирал Распутин. Он ведь не просто писатель-классик и честный человек, он – оплот нашей совести, нравственности, веры в живительные силы России. Другого такого нет, и не будет.

Часто вспоминаю Валентина Григорьевича в коридорах Союза писателей. Скромный, молчаливый, незаметный. Он старался поскорее скрыться от любопытных глаз, от назойливых расспросов. Среди шумных коллег по перу выглядел чужим, случайно заблудившимся человеком. Не было в нём ничего великого. Но он был по-настоящему велик! И он был рядом – время соединило нас и пригвоздило к России, её радостям и страданиям. И сердце моё колотилось от счастья, что он жив, он среди нас – дышит, думает, любит нас, какие мы есть, несёт веру и правду, дарит надежду на спасение.

Теперь Распутина нет с нами, но построенный им ковчег, о котором пишет В.Я. Курбатов, остался. Это сила русской правды в Божественном Слове Валентина Распутина.

Ольга Шейпак

Разговор писателя с читателем

В день рождения М.Ю. Лермонтова 15 октября в библиотеке № 22, которая носит имя любимого во все времена классика, прошли Лермонтовские чтения под названием «Герои нашего времени».

Предметом разговора стали книги-юбиляры: в 2015 году исполняется 175 лет со времени публикации двух произведений М.Ю. Лермонтова – поэмы «Мцыри» и романа «Герой нашего времени».

Сама форма мероприятия – «чтение» – предполагает обязательное прочтение художественных текстов – пристальное, вдумчивое и, желательно, недавнее. Библиотекари пригласили на мероприятие учащихся и преподавателей нескольких колледжей: педагогического, авиационного, медицинского, электромеханического, а также учащихся и преподавателей авторского лица Эдварса № 90 и студентов УлГПУ. Особую группу читателей составили родители.

Предисловием к основному диалогу явилось выступление заведующей библиотекой Аллы Митрофановны Дроздовой – она рассказала о связях М.Ю. Лермонтова с Симбирским краем. Многие знают, что классик упоминал Симбирск в своих произведениях, но далеко не всем известен тот факт, что его бабушка Е.А. Столыпина, в замужестве Арсеньева, которая плотно опекала внука в течение всей его жизни, родилась в с. Линёвка Симбирского уезда. Кроме этого, в круг знакомых М.Ю. Лермонтова входило большое число людей, тесно связанных с Симбирском. «Такая близость классика с нашим городом – не только повод для гордости, – подчеркнула заведующая библиотекой, – но и повод открыть книги, которые об этом рассказывают. Тем более что в библиотеке, носящей имя М.Ю. Лермонтова, такие книги собираются целенаправленно. О пересечениях,

тесных взаимоотношениях, опосредованных связях Лермонтова с известными симбирянами можно узнать из книг и периодических изданий, представленных на специально организованной к чтениям выставке «Лермонтов и симбиряне».

Далее разговор переключился с личности классика на персонажей романа «Герой нашего времени». Гости праздника выслушали выступления как сверстников, так и педагогов, которые поделились своим восприятием героев Лермонтова. Преподаватель русского языка и литературы авиационного колледжа З.Н. Замдеева затронула тему «Странные люди в произведениях Лермонтова». Преподаватель педагогического колледжа А.В. Кряжева поделилась мыслями о том, как мы соотносим характеры и поступки героев XIX века с характерами и поступками наших современников. Она сопровождала своё выступление электронной презентацией с параллельным цитированием лермонтовского текста и высказываний современных блогеров.

Сравнение двух экранизаций романа – 1965-го и 2006 годов – провела студентка УлГПУ Э. Телешева. Ведущий библиотекарь В.Н. Евсеева рассказала о своём путешествии по лермонтовским местам. Кстати, замечательная традиция литературных путешествий уже прижилась в этой библиотеке. Этим летом В.Н. Евсеева побывала в Тамани – городе, в котором М.Ю. Лермонтов останавливался по пути на Кавказ. Этот городок дал название одной из повестей романа «Герой нашего времени». Фотографии, сделанные там, и рассказ о музейной экспозиции в Тамани вызвали неподдельный интерес у слушателей.

Произведением, оказавшимся в центре внимания участников литературных чтений, также стала поэма «Мцыри». На чтениях подвели итоги городского конкурса «А душу можно ли рассказать?» в жанре «видео-поэзия». Конкурс проводился в сентябре этого года. За неделю до его окончания на странице библиотеки в социальной сети «ВКонтакте» были выложены видеозаписи с чтением отрывков из поэмы «Мцыри», и ребята смогли отметить понравившиеся. Жюри конкурса объявило победителей в социальной сети, а награждение произошло на Лермонтовских чтениях. Победителями конкурса «А душу можно ли рассказать?» стал учащийся авторского лица Эдварса № 90 Павел Канин и студент УлГПУ Георгий Скоморохов. Их работы были продемонстрированы на экране. Партнёры библиотеки в конкурсе – отдел по делам молодёжи культуры и спорта Заволжской администрации – позаботился о наградах: все участники получили грамоты и билеты в цирк, а победители – ещё и флэш-карты памяти.

Официальная часть праздника переклала в душевную беседу за чаем. На этом поэзия не закончилась – теперь ребята читали любимые стихи Михаила Лермонтова, а заведующая библиотекой А.М. Дроздова напомнила гостям, что классика всегда является формой познания жизни: важно не только внимательное прочтение – важно делать выводы из прочитанного. А творчество М.Ю. Лермонтова – это разговор писателя с читателем, который будет продолжаться вечно.

Ольга Григорьева

Чтобы выжить...

Воспоминания боевого лётчика

А.П. Яблоков

Предлагаем читателям воспоминания Александра Павловича Яблокова, ветерана Великой Отечественной войны, воевавшего в составе 10-го гвардейского истребительного авиационного полка 1-й гвардейской истребительной авиационной дивизии Краснознамённого Балтийского флота. После войны он работал лётчиком-инструктором ДОСААФ. Заочно окончил Ульяновский политехнический институт, много лет трудился инженером в конструкторском бюро, которое проектирует авиационные приборы. Сейчас Александр Павлович на пенсии, но по-прежнему бодр, проживает в г. Ульяновске. Награждён орденом Красного Знамени, медалями.

Шёл, не зная, куда и зачем

Родился я в селе Вишенки. Ныне это Мелекесский район Ульяновской области. Отец мой – Яблоков Павел Васильевич (1894–1965), мать – Анастасия Владимировна (1896–1938).

Стоит село в заволжских степях. Предки мои переселились в Заволжье из арзамасских земель. Переселенцы обустроились на пологом берегу речушки Бирля возле зарослей дикой вишни, а село так и назвали – Вишенки. В другом обозе прибыли крепостные помещика Михаила Максимовича Куроедова. Они стали строиться рядом. Поэтому село долго носило два названия: Вишенки и Куроедово.

После смерти М.М. Куроедова село принадлежало его жене, затем её племяннику Т.С. Аксакову, отцу писателя С.Т. Аксакова, который в 1836 году владел в Вишенках 538 душами крестьян с 4 152 десятинами земли. «Селение Вишенки славилось богатством крестьян, и особенно охотой их до хороших, породистых лошадей, разведённых М.М. Куроедовым», – вспоминал Аксаков. В своих поездках в Аксаково и Чуфарово родители писателя всегда заезжали в Вишенки. Помещичьего дома здесь не было, один лишь флигель – здесь они и останавливались.

На перегороженной плотиной Бирле был пруд с островком посередине. По легенде, именно он подсказал С.Т. Аксакову образ таинственного острова из «Аленького цветочка», на котором живёт «зверь лесной, чудо морское». В окрестностях Вишенок по реке Бирля Аксаков любил охотиться на уток.

С.Т. Аксаков писал о тех местах: «Вишенки было самое скучное степное место. Пересыхающая во многих местах речка Берля, запруженная навозною плотиной, без чего летом не осталось бы и капли воды, загнившая, покрытая какой-то пеной, была очень некрасива, к тому же берега её были завалены целыми горами навоза, над которыми тянулись ряды крестьянских изб; кое-где торчали высокие коромысла колодцев, но вода и в них была мутна и солодковата. Для питья воду доставали довольно далеко из маленького родничка. И по всему этому плоскому месту не только деревьев, даже зелёного кустика не было, на котором мог бы отдохнуть глаз, только в нижнем огороде стояли две огромные ветлы. Впрочем, селение считалось очень богатым, чему лучшим доказательством служили гумна, полные копен старого хлеба, многочисленные стада коров и овец и такие же табуны отдельных лошадей.<...> Вечером, говоря

со старостой, отец мой сказал: «Всё у вас хорошо, да воды только нет. Ошибся дядя Михайла Максимыч, что не поселил деревню версты три пониже: там в Берле воды уже много, да и мельница была бы у вас в деревне». Но староста с поклоном доложил, что ошибки тут не было. «Всё вышло от нашей глупости, батюшка. Хоша я ещё был махонькой, когда нас со старины сюда переселили, а помню, что не токма у нас на деревне, да и за пять вёрст выше, в Берлинских вершинах, воды было много и по всей речке рос лес; а старики наши, да и мы за ними, лес-то весь повырубили, роднички затоптала скотинка, вода-то и пересохла».

Село Вишенки славится своей степью, которая признана достопримечательностью Ульяновской области. Здесь сохранились участки коренной ковыльной степи, кроме того, находится большая колония диких пчёл.

Рядом с дорогой, ведущей на мост через Бирлю, располагалась одноэтажная деревянная школа. На окраине села работала ветряная мельница. Неподалёку был хутор из нескольких дворов, который появился во время реформы Столыпина, и жили там зажиточные сельчане. В 1930-е годы некоторых раскулачили, некоторых сослали, остальные разбежались.

Трудное положение сложилось в Поволжье в 1921 году. Хлеба были выжжены солнцем, дождей не было. Народ ел лебеду. Люди умирали с голоду. Умер и мой дед, Василий Афанасьевич Яблоков, или, как все его называли, Васька Карасёв (все в деревне имели прозвища, Яблоковых почему-то звали Карасёвыми).

Чтобы хоть как-то выжить, несколько молодых семей, в том числе и мои родители, отправились из Вишенки в Алтайский край, где, по слухам, был неплохой урожай. Назад они вернулись уже в 1922 году. Мать моя была тогда беременна мной. В Вишенках в ночь на Рождество 7 января 1923 года я появился на свет.

Первые мои воспоминания относятся к трёхлетнему возрасту. Приключившуюся со мной историю я знаю большей частью по рассказам родных. А случилось вот что. Мать подоила корову, процедила молоко, наполнила им горшки, которые надо было отнести в погреб, и попросила меня помочь ей. Я с радостью схватил обеими руками горшок с молоком и пошёл следом за мамочкой во двор. Когда я проходил мимо коровы, её, видимо, сильно укусил слепень, и она так стремительно повернула свою голову к хвосту, что рог её вонзился мне в висок. Корова подняла голову, и я на рогу взлетел в воздух. Горшок с молоком я, естественно, бросил, закричал. Мать увидела, подбежала к корове и с большим трудом сняла меня с рога. В суматохе она и не поняла, что произошло. Прижав меня к груди, она пыталась меня успокоить, не замечая, что у меня из головы льётся кровь. Я же кричал во весь оставшийся дух. В это время сосед Сёмка-кривой заглянул через забор в наш двор. Увидел у меня кровь и закричал на мать, приправляя свою речь традиционными русскими выражениями. Мать же, заметив наконец кровавую лужу подо мной, свалилась в обмороке, а я покотился на землю. Сосед выломал доску в заборе, перелез в наш двор, поднял меня, растормошил мать, а сам на коне поскакал разыскивать моего отца. Привезли фельдшера. Он наложил повязку. Отец решил везти меня в больницу в Мелекесс. У дальних родственников взял хорошую лошадь: надо было проехать 40 километров и как можно быстрее – я мог и дух испустить из-за большой потери крови.

Повезли в больницу... Подлатали. Когда я немного окреп, отец сделал на телеге что-то вроде шалаша, уложил

меня туда и повёз домой. Дома встречала мать. По её словам, она очень переживала, гадала: привезут ли меня живым или в гробике.

Обошлось. Остался жив.

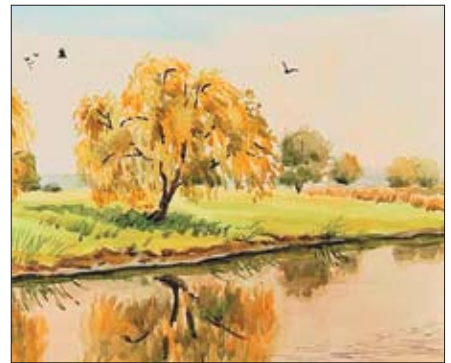
Другой памятный случай произошёл на следующее лето, когда мне было четыре года. Отец поехал в совхоз «Правда» и взял меня с собой. Вишенки находятся примерно на полпути между знаменитыми в советское время орденоносными совхозами имени Н.К. Крупской и «Правда».

Недалеко от конторы совхоза отец привязал лошадь к изгороди и ушёл по своим делам. Я сидел в телеге. Всё было спокойно, но тут на несчастье появилась автомашина. Автомашины тогда были редкостью, и лошадь перепугалась, начала метаться и так дёрнула телегу, что меня бросило в другой её конец. А там лежала коса. На неё я и налетел. Носок косы впился в мою ногу повыше щиколотки и вывернул клин мяса. И снова – кровяца и мой плач. Пришёл отец, повёз в медпункт, а затем – домой, к фельдшеру. Тот нашёл иглу, зажёл спиртовку, прокалил на ней иголку. Отец крепко зажал меня под мышкой (вместо наркоза), а фельдшер стал зашивать рану. Было очень больно, и я голосил.

На следующее лето, когда мне было пять лет, родители уже считали меня большим и оставляли присматривать за младшими братьями: Николаю исполнилось два года, Валентину – год.

Как-то раз родители ушли на мотольбу, а меня оставили за няньку. И вот вожусь я в домике с младшим братишкой, а в это время во дворе раздаётся плач Николая: он топором почти отрубил себе полпальца на левой ноге. Я, как мог, приладил палец на место, перевязал его, успокоил брата, уговорил мальчишек остаться дома одних, а сам бегом бросился искать родителей. Нашёл. Пришли домой. Отец привёз фельдшера. Тот осмотрел рану и похвалил меня: сказал, что я уже опытный, умею делать перевязки и с пальцем поступил правильно.

Но не всегда я был таким примерным. Детство есть детство. Однажды, когда я опять нянчился с братьями, зашли два моих приятеля и уговорили пойти купаться на речку. Я оставил братишек одних и убежал с друзьями на речку. Причём – в валенках. Мне тогда купили новые валенки – первая вещь в моей жизни. Захотелось похвастаться, я в них и пошёл. А мальчишки, когда мы купались, валенки спрятали. Пришлось поволноваться, пока их нашёл.

О. Шлыгин. Бирля. Фрагмент рисунка

Даже плакал. К вечеру меня нашёл на речке отец. Он выломал ивовый прут и так меня им отходил по попе, что я до сих пор эту боль чувствую...

Мои детские злоключения на этом не закончились. В один солнечный день кто-то из взрослых ехал на подводе с бочкой на речку за водой. Я забрался на эту бочку, а когда подъехали к песчаному береговому откосу, телега с уступа соскочила на песок, а я слетел с неё и попал головой под заднее колесо. Голова была вдавлена в песок. И снова я остался жив. Повезло.

Мать очень рано начала зимними вечерами меня учить читать, писать, считать. В шесть лет я уже довольно сносно мог всё это делать. Однажды к нам зашла по какому-то делу учительница из школы. Когда она узнала о моих способностях, то договорилась с матерью, чтобы она меня назавтра отправила в школу.

Это было в конце 1920-х годов. Страна военную разруху уже почти ликвидировала. Искали пути дальнейшего развития, решено было развивать лесобрабатывающую промышленность. Стали вербовать людей на Север. Пришла разнарядка и в наш сельсовет, но добровольцев не оказалось. Отец был в то время кандидатом в члены партии, и его как кандидата отправили в Архангельск, где он попал на остров Кего, который расположен в устье Северной Двины. Отец сначала уехал туда один, потом вернулся за семьёй и забрал нас – жену и троих сыновей – на остров Кего. Я тогда учился в первом классе.

Остров этот небольшой. Два лесопильных заводика, лесобиржа и небольшая сельхозартель. Весной остров затоплялся водой, поэтому дома там строились на сваях (на «куриных ножках»). Был там небольшой лесок, в котором росла черёмуха. На одной из песчаных кос разместился аэродром для гидросамолётов. Там я впервые в жизни увидел самолёты.

На острове нас кормили в столовой по талонам. Здесь я впервые попробовал клюквенный кисель. Сначала я им брезговал и оставлял в стакане нетронутым. Со временем понял, что он вкусный, но уже началось лето, клюква закончилась, не стало и киселя. Зато поспела черёмуха. Однажды пошли мы, несколько мальчишек, в лес за черёмухой. Год был урожайным. Я залез на дерево, собирал ягоды, а они ведь чем выше – тем крупнее, и я лез всё выше. Когда же потянулся за понравившейся кисточкой, то сучья – на одном я стоял, а за другой держался – обломился, и я совершил свой первый полёт. Дерево было высокое. Я летел вниз спиной. На пути попался толстый сук. Я грохнулся спиной на него. На моё счастье, не поперёк, а вдоль ствола. Затем свалился на землю. Порвал штанишки, ободрал живот и ноги...

Остров Кего

Отец на Севере стал болеть. Лечение не помогало. Он ночами не спал, ходил по комнате взад-вперёд. Врачи посоветовали изменить климат. С большим трудом отец добился разрешения покинуть остров Кего, и мы вернулись в Ульяновск. На дворе уже был 1932 год.

В Поволжье вновь случился неурожай, времена были тяжёлые, голодные... Хлеб продавали по карточкам, в магазинах были огромные очереди. Люди занимали очередь с вечера или ночью, так как хлеба на всех не хватало.

Я в это время учился в Ульяновске в школе имени Кашкадамовой, которая была на том месте, где выстроено новое здание гимназии № 1. Там я окончил второй класс, а следующий год учился уже в 11-й школе под горой. Отец был уже членом партии. Ну а партия проводила коллективизацию, добивалась любыми способами поддержки сельского населения. Село дважды укрепляли партийными кадрами – это были тридцати- и двадцатипяти тысячные отправки членов партии на село. И в обе эти кампании попал мой отец. Так мы побывали в посёлке Начало, деревнях

Русская Беденьга, Нижняя Часовня, Баратаевка, Тетюшское, Канава.

Рос я довольно шустрим. Любил кататься на коньках, на лыжах с гор. Особенно запомнился один полёт с обрыва. Под ним протекал ручей, занесённый снегом, а на противоположной стороне ручья сельчане выбирали глину для кирпичной кладки, и образовалась довольно большая пещера. Вход в эту пещеру был занесён снегом. Вот с этого обрыва я рискнул на лыжах скатиться вниз. До ручья долетел, а дальше лыжи, пробив снег, воткнулись в песчаное дно ручья, я же вылетел на другой берег, пробил головой снежный завес входа и оказался в пещере. Отделался ушибами, но без переломов и ранений.

1933–1934-е годы были неурожайные. Нищета. В Русской Беденьге многие тогда болели куриной слепотой. Где-то вскоре после нашего приезда осенью отец забил корову. Люди, услышав это, стали приходить к нам за печенью (она считалась лучшим лекарством от куриной слепоты). Мать первой просящей отдала полпечёнки. Вскоре пришли сразу несколько женщин. Они отругали мать за её щедрый дар и поделили остаток между собой. Вот так жила деревня.

Из Русской Беденьги мы переехали в Ульяновск. Я пошёл учиться в 4-й класс начальной школы № 9, но вскоре отца вновь отправили в деревню – на этот раз в Нижнюю Часовню, которая располагалась в Заволжье между Волгой и впадавшей в неё речушкой Ботьмой. Вдоль берега проходила протока Волги – Воложка, отгороженная от реки островом Серёдыш. Мы, ребята, купались в Воложке. Воды я не боялся, даже на Серёдыш раза два или три плавал. Особенно любил нырять, стараясь как можно большее расстояние преодолеть под водой.

Ботьма мне запомнилась очень чистой, прозрачной водой, даже дно речушки просматривалось – все камешки, моллюски... Я такой прозрачности нигде не видел, разве что на Байкале, где побывал впоследствии. Очень интересно было кататься по этой речке на лодке. У меня дух захватывало от раздолья, которое видел вокруг!

Перед впадением Ботьмы в Волгу была плотина, сделанная из камней. Ниже плотины в камнях мы ловили раков, которые клешнями оставляли заметные следы на наших руках. Над плотинной был деревянный мосточек, пропускавший через себя лошадиные повозки в заливные луга, богатые диким луком, щавелем и, главное, травами.

Нижняя Часовня была окружена садами. В садах было три озера, которые при большом разливе Волги весной объединялись с нею. В озёрах после спада воды оставалась и волжская рыба, так что рыбу можно было ловить и на удочку, и на «клеточный крючок» (бредень).

Народ в Часовне был зажиточней, чем в других сёлах. Река снабжала их рыбой, лес – строительными материалами, заливные луга – сеном, а острова – ягодами. На островах собирали много ежевики, которую в корзинах доставляли лодками в город на базар. Собирали большие урожаи фруктов и овощей. Яблоки, груши, вишня, огурцы, помидоры, всевозможная зелень – всё переправлялось в город на пароме, пристань которого весной находилась в Нижней Часовне, а летом – недалеко от села Канава и моста через Волгу.

Мы жили в каменном доме на берегу, окна выходили прямо на Волгу, а кухонное окно – во двор рыболовческой артели, имевшей пароходик «Атаман», на котором уловы доставлялись в большой подвал в этом же дворе, заполненный льдом. У рыбаков имелись и засолочный пункт, и коптилка. Естественно, мы без рыбы не жили. Мать любила печь пироги с сомятиной, а уху варила со стерлядью.

Живя рядом с Волгой, часто встречали волжских грузчиков. Это был своеобразный народ. Их отличала крепость телосложения, сила и выносливость. Казалось, им под силу то, что для обычных людей невозможно. Запомнился такой случай. Однажды мать послала меня съездить в Ульяновск к родственникам. В город можно было добраться только на пароме. Когда я пришёл на пристань, паром уже отошёл, нужно было ждать следующий. Дело было под осень, день выдался прохладный и ветреный, поэтому я зашёл в каюту дебаркадера. Там за столом расположился грузчик. Он выкладывал из камышовой кошёлки на стол съестные припасы: хлеб, душистую колбасу и пол-литровую бутылку водки, запечатанную, как тогда было принято, сургучом. Я сел за другой стол у окна. Тут в каюту зашёл другой грузчик. Они разговорились, а потом заспорили. Первый грузчик обещал выпить бутылку водки из горлышка всего за три глотка. Второй не верил, что это возможно. В конце концов они поспорили на четверть водки (это 2,5 литра).

Первый грузчик поставил бутылку на ладонь, а другой рукой придавил её

и повернул. Сургуч под его рукой рассыпался. Тогда он перехватил бутылку и сильно стукнул её дном о ладонь левой руки. Пробка вылетела в потолок, а грузчик, задрав голову, вылил содержимое всей бутылки в глотку и при этом действительно сделал не более трех глотков.

Проспоривший грузчик направился в стоявший на пригорке ларёк и вернулся с четвертью водки. Вдвоём они не спеша приступили к трапезе. Постепенно и эта водка подошла к концу – оставалась только треть содержимого. Тут к ним присоединился третий грузчик. Когда они втроём опустошили бутылку, вернулся паром. Грузчики встали и чинно отправились на паром. Следом двинулся и я, поражённый их спокойной походкой, как будто они ничего и не пили. А ещё больше я поразился тому, что в разговоре они не проронили ни одного бранного слова.

Впоследствии, когда я работал в доме отдыха совпартработников, познакомился с одним бывшим грузчиком. По состоянию здоровья ему пришлось оставить тяжёлую работу и устроиться сторожем. Я частенько заходил к нему в садовый шалаш послушать его рассказы. Вот один из них. Один из крепких мужиков предложил на его колодку положить два мешка по 60 килограммов каждый, а сверху ещё сесть человеку. И этот груз он не только поднял, но сумел с баржи перенести по довольно крутому склону на склад.

Седьмой класс я окончил в Тетюшском, куда в очередной раз перевели отца. Мы с приятелем Колей Козловым попытались поступить в механический техникум, но вступительные экзамены провалили и вернулись в Тетюшское, где тогда открывалась средняя школа, то есть восьмой класс. Мы оба продолжили учёбу в этой школе. Это уже был 1937 год.

Летом мы с товарищем Костей Беляевым работали в отделе совхоза, охраняли бахчи. И в последующие годы летом я тоже всегда работал в садах на волжских склонах, принадлежавших дому отдыха для совпартактива Ульяновского района. Я занимался там косьбой, прополкой, а затем меня перевели в охрану. Последний рабочий сезон (летом 1940 года) я там был помощником бригадира охраны.

В конце зимы 1937–1938 годов родители во время отпуска решили навестить своих родственников. За время их поездки у нас, детей, накопилось много грязного белья. После приезда мать занялась стиркой, а так как жили

мы рядом с водяной мельницей на реке Сельдь, то полоскала бельё в деревянном лотке, пропуская воду на крыльчатку водяной мельницы. Был март. Вода холодная, мать простудилась, заболела. Отец отвёз её в ульяновскую больницу, но было поздно: 13 марта она умерла. 15 марта похоронили мы нашу маму...

Подготовка к восьмому классу. Саша Яблоков справа, с баяном – Костя Беляев. Баратаевка. 1938

Примерно через сорок дней отец привёз из Ульяновска в Тетюшское для знакомства новую женщину – Нину Фёдоровну. В тот же день он отправил её обратно в город. Я же ушёл из дома вдоль речки Сельдь и там, сидя на траве, плакал... Появился отец, которому, видимо, кто-то указал, куда я ушёл, и постарался успокоить меня.

Нина Фёдоровна спустя некоторое время приехала к нам жить. Поначалу она была ко мне внимательна, а к Николаю и Валентину относилась прохладно. Потом начала уговаривать отца поменять место жительства на Ульяновск. Отец с ней согласился и добился, чтобы его отпустили с работы. К началу учебного года всё семейство переехало в Ульяновск, а меня оставили в деревне на квартире у алкаша Петра Павловича Кочеткова. За квартиру отец платил 10 рублей в месяц. Началась моя учёба в восьмом классе и полуголодное существование. Питался я в основном чёрным кислым хлебом, от которого страдал изжогой. Была ещё в меню картошка. Разок пришлось «сбегать» в Ульяновск, где поселились родители с детьми (без меня их было четверо). В квартире застал только братьев, Николая и Валентина, которые, оказывается, жили не лучше меня. Они рассказали, что мачеха организовала раздельное питание: Николай и Валентин кормились в прихожей. Им на весь день выдавалось по два небольших кусочка хлеба.

Хлеб и другие продукты запирались в сундуке. Ключ от замка хранился у мачехи или её дочери Клавдии. Она и её брат Юрий питались в зале и, конечно, без ограничений.

Одежда на братьях была поношенная, имела неприглядный вид. Братья меня радостно встретили, но жаловались на голод. Я после 25-километровой прогулки тоже проголодался и, недолго думая, сломал замок на сундуке. Мы поели хлебушка.

Вечером пришёл отец. Мачехи и её детей дома не было. Он организовал кое-какой ужин, постелил мне в зале на полу, и я, усталый, тут же заснул. Утром я ушёл обратно в Тетюшское.

Летом 1939 года я окончил восьмой класс. Необходимо было решать, как дальше существовать на белом свете... В родительском доме благодаря мачехе я стал чужим.

Я устроился на работу в дом отдыха для совпартработников. Попал в садовую бригаду, где под присмотром садовника ухаживал за садом: мотыжил, обрезал сучья, выкорчёвывал лишнюю поросль... Там я познакомился, а потом и подружился с подобными мне бедолагами: Германом Корюкиным (будущим Героем Советского Союза) и Николаем Зумориным, Зумой.

В родительском доме я не появлялся. Практически стал бродягой. Приближалась осень. С Германом и Зумой легче было находить ночлег и пропитание. И втроём веселее, надёжнее. Ночевали на чердаках, в шалашах, в стогах сена – где придётся.

Я хотел учиться дальше, но мне нужно было найти такое учебное заведение, где бы давали общежитие. И вот нашёл! Открывался техникум для сельхозстроительства. Он располагался в старом здании школы № 1, где тогда ещё продолжал работать рабфак имени Ленина.

Вступительный экзамен я сдал, меня приняли и даже предоставили общежитие на улице Советской, через дорогу от нынешнего драмтеатра. Я был счастлив: зимой буду жить в тепле на казённой квартире, на казённых постельных принадлежностях (чего я давно уже не имел) и, главное, буду учиться! Увы... Радость моя была преждевременной: 20 сентября техникум закрыли, а здание общежития передали военным.

Холодало. Я бродяжничал. На мне было изрядно потрёпанное осеннее пальтишко, хлопчатобумажные штанишки и пара ботинок, из которых пальцы вылезали наружу. Но мы всё-таки были втроём. В карманах гроши.

Александр Яблоков (третий слева) с отцом и младшими братьями: в центре Валентин, справа – Николай. 1940

Выпуск Куйбышевской областной школы пионервожатых и физруков. Ульяновск. 1941

Чёрный хлеб стоил тогда 75 копеек за килограмм, но и этих копеек ведь не было... Мы голодали.

В те осенние холода все мы простудились. Кашель и насморк стали нашими постоянными спутниками. Однажды ночью по железной крыше мы забрались на чердак дома, в котором жила семья Корюкиных. Устроились в уголке чердака на ночлег. На расвете я услышал шаги и слова: «Герман Петрович, Герман Петрович...». И свет фонарика... Это был отец Германа. Он забрал сына домой.

Остались мы вдвоём без денег, без харчей... Днём Герка, надёжный друг, нас разыскал, привёл в квартиру, наболтал муки, нажарил блинов, подкормил нас. Нашёл отцовские облигации, в сберкассе мы одну сторублёвую сдали. Дали нам за неё 33 рубля, с которыми мы пошли в студенческую столовую. Наелись горячего, и у нас ещё несколько рублей осталось.

Скоро я лишился и второго своего товарища. Отец Зумы работал конюхом в доме отдыха. Рядом с конюшней были стога сена. Под стогами оставили отверстия для проветривания, чтобы сено не гнило. Вот в одном из стогов мы с Зумой устроили лежанки и ночевали, не замерзая. Однажды конюх, проходя мимо стогов, услышал наш кашель и, конечно, догадался, кто там прячется. Он забрал Николая домой.

Остался я один. Стало совсем плохо. Холодно, голодно, здоровьишко никудышное, из ботинок торчат грязные пальцы, мёрзнут. Настроение самое

безнадёжное. И никаких перспектив. В таком паническом состоянии я шёл по улице Гончарова, не зная, куда и зачем. И вдруг навстречу мне идёт дядя Василий Васильевич, который жил в Мелекесе. Он приехал в Ульяновск принимать имущество закрывающейся сельскохозяйственной школы, которая располагалась на улице Кирова в теперешнем здании тубдиспансера. А когда я его встретил, он шёл к своему брату и моему отцу Павлу Васильевичу. Поговори со мной, он изменил своё решение и к отцу не пошёл. Вместе мы уехали в Мелекес, где он устроил меня учиться в ветеринарный техникум, в котором работал бухгалтером, со стипендией 45 рублей. Я оказался на хлебником у небогатых, многодетных родственников. Стал искать, как изменить такое положение. В Мелекесе была Куйбышевская областная школа культпросветработников (со стипендией от 160 до 220 рублей, в зависимости от успеваемости). Я услышал, что там объявлен дополнительный набор студентов на первый курс, и немедленно отправился в эту школу. Меня приняли и поселили в общежитие. Жить стало легче: в коллективе, в тепле.

На следующий учебный год в октябре 1940 года правительство ввело плату за учёбу в средних и высших учебных заведениях, а стипендию стали платить только тем, кто не имел оценок ниже четвёрки. У меня же была тройка по немецкому языку. Многие тогда побросали учёбу, и я в том числе. Мне дали направление на работу

в Ульяновское району на должность инспектора политпросветработы. Надо было руководить домами культуры, клубами, библиотеками... Работали на таких должностях люди старше меня и опытнее, а мне ведь было 17 лет. Я сразу столкнулся с рядом трудностей. Просился на другую работу, но подходящей не нашлось. Тогда секретарь райкома комсомола предложил мне пойти на учёбу в Куйбышевскую школу пионервожатых и физруков. Я согласился. Меня приняли.

Весной 1941 года учёба заканчивалась. Отец с братьями к тому времени жили уже в Мелекесе вместе с третьей женой отца. Я написал братьям, они мне посоветовали устраиваться в Мелекесе и, кроме того, написали, что обстановка у них очень хорошая. Просьбу мою удовлетворили, и я прибыл в Мелекес. Но оказалось, что буквально за день до моего приезда отец порвал все отношения с третьей женой и переехал жить в учебное хозяйство ветеринарного техникума, которое размещалось в лесном массиве под Мелекесом. Место красивое, там имелся небольшой скотный двор, за ручьём – пасека. Хорошо там было, но тут подкралась война.

О начале войны я узнал не сразу. Радио и телефона в этом хозяйстве не было. Утром 22 июня 1941 года я отправился в лес. На обратном пути меня встретили соседи и рассказали: началась война!

(Окончание в следующем номере.)

Ян Южак (четвёртый слева) у своего аэроплана
Nieuport 24bis из состава 39-го Железного
разведывательного авиационного отряда. 1919

Герои Гражданской войны

Во второй половине двадцатых годов прошлого века, к годовщине освобождения Симбирска от белогвардейцев, силами военнослужащих Ульяновского гарнизона и членов ОСОАВИАХИМа проводились реконструкции взятия города красными частями, и все они непременно проходили в Киндяковке, в том числе и на территории Винновской роши, где всё дышало памятью прошедшей войны. Инсценировки вызывали большой интерес у жителей города. Схватки «красных и белых» проходили с подлинным реализмом: гремели орудия, строчили пулемёты, шёлкали винтовочные выстрелы – с той только разницей, что стреляли холостыми зарядами.

Глубокого уважения и восхищения заслуживают биографии главных героев боя в Киндяковке 12 сентября 1918 года. По-разному сложились их судьбы, но общим для всех них является беззаветная преданность своей родине и великим идеалам равенства и братства, ради которых они воевали, трудились и умирали. Эти люди приложили все свои духовные и физические силы для создания первого в мире социалистического государства – СССР, государства, достижениями которого гордится современная Россия.

Михаил Дмитриевич Великанов (1892–1938)

Родился 27 декабря 1892 года в селе Зимино Михайловского уезда Рязанской губернии в безземельной крестьянской семье. В 1913 году окончил Рязанскую духовную семинарию и стал работать учителем в сельской школе. В 1914 году был призван на военную службу и вскоре направлен в Псковскую школу прапорщиков, которую

окончил в 1915 году. Участник Первой мировой войны. В составе 436-го Новоладожского пехотного полка командовал ротой. Почти всю войну провёл на фронте. К концу войны за умелый вывод своей роты из Мазурских болот (Восточная Пруссия) он получил чин подпоручика и был награждён Георгиевским крестом.

После Февральской революции избран солдатами в состав полкового комитета, а затем командиром полка. Последний чин в старой армии – поручик.

В Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) с марта 1918 года – командир роты Лефортовского отряда, затем командир батальона Козловского полка. С июля 1918 года – командир 2-го Симбирского полка, с декабря того же года – командир 1-й бригады 24-й Симбирской стрелковой дивизии. Вот как характеризовал командира 2-го Симбирского полка начальник штаба 1-й Революционной армии Николай Иванович Корицкий: «Всеобщим любимцем был юный Миша Великанов, командир

2-го Симбирского полка, а затем комбриг. Жизнерадостность не покидала его никогда. В прошлом учитель, во время мировой войны – поручик, Михаил Дмитриевич оказался знатоком пулемётного боя. В самой сложной тактической обстановке он находил оригинальные решения, ставившие противника в тупик. При этом подвижность, маневренность, элемент внезапности лежали в основе решений Великанова. И даже любой оборонительный бой у него переходил в активную форму сочетания огня и маневра».

В феврале-марте 1919 года был начальником 25-й стрелковой дивизии. Командовал Уфимской ударной группой войск (март – апрель 1919 года), принимавшей участие в разгроме Колчака на Урале, затем (в апреле-июне 1919 года) возглавлял оборону Оренбурга. В июле 1919 года – феврале 1920 года и в мае 1920 года – октябре 1921 года – начальник 20-й Пензенской стрелковой дивизии. В 1920 году вступил в Российскую коммунистическую партию (большевиков) – РКП(б). В Егорлыкской операции 1920 года успешно командовал ударной группой 10-й армии. В феврале 1921 года командовал группой войск Тифлисского направления, в марте – апреле того же года – группой войск Эриванского направления.

Награждён орденами Красного Знамени РСФСР (1920 год), Азербайджанской ССР (1920 год) и Армянской ССР (1921 год).

После Гражданской войны командовал рядом соединений и занимал высокие командные должности. Служил в должности помощника командующего войсками Северо-Кавказского, Приволжского, Сибирского и Московского военных округов, а также был командующим войсками Среднеазиатского и Забайкальского военных округов.

Михаил Великанов с петлицами командарма второго ранга. 1937

15 июня 1937 года Михаилу Великанову присвоено воинское звание командарм 2-го ранга. С 1934 по 1937 годы он являлся членом Военного совета при Народном комиссаре обороны СССР.

Арестован 20 декабря 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР. 29 июля 1938 года по обвинению в участии в военном заговоре приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии от 1 сентября 1956 года реабилитирован.

Прославленный герой Гражданской войны маршал Советского Союза Семён Михайлович Будённый высоко ценил полководческий талант Михаила Великанова: «Великанов принадлежал к славной плеяде талантливых советских военачальников, выдвинутых Коммунистической партией, воспитанных ею и закаленных в боях с врагами молодой Советской республики. Ещё на Восточном фронте, в борьбе с колчаковскими полчищами, он проявил себя смелым, решительным и расчётливым командиром».

В 1963 году в Заволжском районе Ульяновска именем Михаила Великанова назван переулок.

Николай Михайлович Шверник (1888–1970)

Родился 6 мая 1888 года в Санкт-Петербурге в многодетной рабочей семье. В шесть лет поступил в церковно-приходскую школу, а затем в ремесленное училище. Учился хорошо, много читал. Помогал родителям по дому, нянчил младших братьев и сестёр. Об учёбе в ремесленном училище его сестра Агафья Михайловна Курочкина вспоминала: «Коля и Лёша, когда поступили в ремесленное училище, жили там. Каждое воскресенье к ним ездили с гостинцем отец или мать и брали с собой кого-нибудь из нас. Бывали случаи, что встречал нас только один Лёша. Спрашиваем у него, где же Коля? Молчит, потупясь, а потом про бурчит: «В карцере сидит за меня». Лёша был большой проказник, и часто вину за младшего брата брал на себя Николай».

Четырнадцатилетним подростком в 1902 году начал работать подручным токаря на электромеханическом заводе «Дюфлон и Константинович» в Санкт-Петербурге. В возрасте 17 лет вступил в РСДРП, а в 21 год стал членом её Петербургского комитета. Вёл активную

партийную агитацию в Петербурге, Николаеве, Туле, Самаре.

Весной 1915 года вместе с женой за революционную деятельность был выслан в Самару, где устраивается на Самарский трубочный завод и сразу устанавливает связь с большевиками и включается в революционную работу. В 1916 году на заводе появился бежавший из ссылки Валериан Владимирович Куйбышев. Он работал рядом с Николаем Шверником, и скоро их отношения переросли в дружбу, которую они пронесли через всю жизнь. Самарский комитет партии поручил Николаю Швернику вести работу в профессиональной организации завода. Затем он стал одним из руководителей заводской партийной организации.

Николай Шверник. 1916

Летом 1917 года по поручению Валериана Куйбышева Николай Шверник создаёт на Самарском трубочном заводе рабочую дружину и становится её комиссаром, вместе с бойцами он аккуратно являлся на военные занятия. Вслед за рабочей дружиной Самарского трубочного завода такие отряды появились и на других заводах, впоследствии из них выросли подразделения милиции.

30 мая 1918 года в связи с приближением к Самаре мятежного Чехословацкого корпуса Николай Шверник получил от Валериана Куйбышева поручение создать особый отряд из рабочих Самарского трубочного завода. В этом отряде Николай Шверник 7 и 8 июня сражался на улицах города и одним из последних покинул захваченную врагом Самару.

После отступления от Самары Николай Шверник и его отряд переправляются на правый берег Волги в Сенгилей и входят в состав группы войск, возглавляемой Гаем Дмитриевичем Гаем. Политический комиссар 1-й армии Валериан Куйбышев предложил Николаю Швернику стать его заместителем, но он предпочёл работать «внизу» и был назначен политкомом во 2-й Симбирский полк 1-й Симбирской Железной

дивизии, куда прибыл 30 июля 1918 года, и быстро добился, чтобы полк стал настоящей боевой частью. Николай Шверник умел бдительно и тактично действовать вместе с командирами, спланировать бойцов и вести их в бой против врага. Командир полка Михаил Великанов очень ценил своего комиссара, часто в критических ситуациях боя, когда жизни Николая Шверника могла угрожать опасность, он говорил своим младшим командирам: «За Шверника отвечаешь головой». Рядовые бойцы тоже старались прикрыть любимого комиссара.

В конце августа 1918 года, когда планировался захват Симбирска, Валериан Куйбышев поручил Николаю Швернику как одному из лидеров Всероссийского объединения фабрично-заводских рабочих артиллерийских заводов поехать в Москву и добиться поставки в 1-ю армию боеприпасов и пушек. 1 сентября он выехал в Москву и за несколько дней успешно справился с заданием: пушки, снаряды и прочее вооружение были вовремя доставлены на фронт и сыграли значительную роль при штурме Симбирска.

27 сентября 1918 года Николай Шверник вместе с Гаем Гаем и другими представителями дивизии, а также членами Симбирского комитета партии и горкома на площади перед железнодорожным вокзалом принимал участие в процедуре вручения членом Реввоенсовета фронта Петром Алексеевичем Кобозевым 1-й Симбирской Железной дивизии Почётного Красного знамени Всероссийского центрального исполнительного комитета.

Иосиф Сталин, Сергей Киров и Николай Шверник. 1925

13 октября 1918 года в политотдел 1-й армии поступила телеграмма: «Распоряжением Наркомвоен тов. Склянского прошу немедленно освободить от занимаемой должности политкома т. Николая Шверника, откомандировать его в Москву ГАУ, где присутствие тов. Шверника необходимо». Учитывая опыт работы Николая Шверника на военных заводах, молодое советское государство направило его в Главное артиллерийское управление (ГАУ) – учреждение, ведавшее снабжением армии вооружением.

С сожалением расставались с Николаем Шверником его боевые товарищи, особенно Михаил Великанов, чувствующий, как ему будет не хватать этого спокойного и рассудительного человека.

После Гражданской войны Николай Шверник занимал множество главных государственных, профсоюзных и партийных постов. Венцом карьеры стал пост номинального главы Советского государства – Председателя Президиума Верховного Совета СССР (19 марта 1946 года – 15 марта 1953 года).

В годы Великой Отечественной войны, возглавляя Совет по эвакуации, отвечал за эвакуацию советской промышленности в восточные регионы, в том числе и в Ульяновск.

Смерть Иосифа Виссарионовича Сталина послужила причиной ухода Николая Шверника с главных партийных и государственных должностей.

В 1958 году ему присвоено звание «Герой Социалистического Труда».

С 1966 года Николай Шверник – персональный пенсионер союзного значения. Скончался в Москве 24 декабря 1970 года, урна с его прахом захоронена на Красной Площади в Кремлёвской стене.

Ян Иосифович Южак (1883–1931)

В Российском императорском военно-воздушном флоте служил с 1914 года. В 1916 году окончил Гатчинскую военно-авиационную школу, а затем Школу высшего пилотажа Одесского отдела Гатчинской военно-авиационной школы. В годы Первой мировой войны – начальник гаража 7-го истребительного авиаотряда, старший унтер-офицер. В Красной армии с 1918 года. В годы Гражданской войны – лётчик 3-го истребительного авиаотряда (позднее – 39-го Железного разведывательного

авиаотряда) на Восточном, а затем на Западном фронтах. В 1921 году принимал активное участие в подавлении повстанческого движения в Тамбовской губернии. В 1923 году за личное мужество и героизм награждён орденом Красного Знамени РСФСР. Во второй половине 1920-х годов был начальником учебно-лётной эскадрильи 3-й Военной школы лётчиков и лётчиков-наблюдателей имени К.Е. Ворошилова Военно-воздушных сил РККА. В 1929 году зачислен в резерв. В дальнейшем активно работал в Российском обществе добровольного воздушного флота «Добролёт». Трагически погиб в 1931 году в авиакатастрофе при освоении воздушного маршрута Москва – Иркутск.

Красный военный лётчик Ян Южак. 1920-е

«Вспомнит ли нас хоть кто-нибудь, хотя бы за праздничным столом?» – такая мысль посещала многих ветеранов Гражданской войны. Некоторые из них утешали себя надеждой, что непременно вспомнят. Пока ещё помнят, но с каждым годом всё меньше и меньше, а эти люди, несомненно, достойны памяти и почитания потомками.

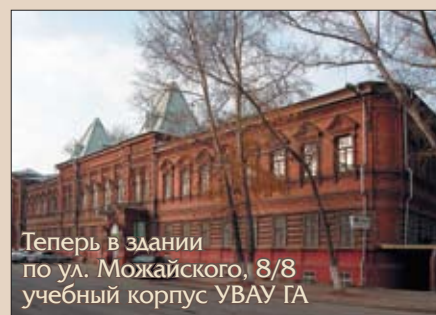
К 2018 году в честь 100-летия освобождения Симбирска от белогвардейцев было бы уместно переименовать в Железнодорожном районе города улицу Дружбы – в улицу Великанова, улицу Школьную – в улицу Шверника, а улицу Нагорную – в улицу Южаса, так как именно на территории этих улиц проходили боевые действия в 1918 году. Кроме того, на участке железнодорожного переезда перед южной окраиной Ульяновского моторного завода (перед домом на Локомотивной, 21), где вёл бой за городской ипподром, можно установить памятник героям Гражданской войны – Михаилу Великанову, Николаю Швернику и Яну Южаку.

Дмитрий Семенов,
методист по эколого-краеведческому образованию ЦДТ № 6

Забытое училище

На протяжении небольшого квартала на улице Можайского между улицами Гагарина (бывшая Новоказанская) и Кобозева (бывшая Сборная) стоит двухэтажное старинное здание из красного кирпича, имеющее длинную, самобытную и довольно запутанную историю. Как ни странно, но наиболее фактологически подтверждённым является дореволюционный период существования и использования этого здания. Историки и краеведы достаточно полно описали создание и строительные преобразования Николаевского дома призрения неимущих, богадельни для престарелых и детского приюта с домовою церковью, построенных на пожертвования купца А.П. Кирпичникова, и позднее богадельни, построенной на пожертвования купца А.П. Конурина. После объединения приюта и богаделен они стали называться Симбирской городской богадельней (или богадельнями).

Теперь в здании по ул. Можайского, 8/8 учебный корпус УВАУ ГА

После 1917 года здание было отдано в распоряжение военного ведомства, в разное время здесь размещались воинские части. В начале 1918-го из-за недостатка мест в Ленкоранских казармах в помещениях городской богадельни размещается часть нижних чинов 142-го Запасного полка. Революционные годы ознаменовались частой сменой постояльцев в этом вместительном здании. Как свидетельствуют документальные источники, здесь почти одновременно находились и разные учебно-воспитательные учреждения: детский городок № 3; 22 и 30 советские школы I ступени, дом матери и ребёнка, богадельня эвакуанта. К 1926 году здание оказалось бесхозным, находилось в разорённом состоянии. Отдельные комнаты были заняты под кино, прачечную. Есть сведения, что в 1926 году в бывшей богадельне находился кинотеатр «Красная звезда». На основании этого можно сделать следующее предположение. В декабре 1909 года в Симбирске открылся электротئاتр «Одеон» (его точное местонахождение не установлено). Возможно, он размещался в одном из корпусов городских богаделен, в котором был большой кинозал с отдельным входом. Логично предположить, что лет через 15-17 «Одеон» возродился под именем «Красная звезда». В 1926 году в здании бывшей богадельни находилась погрузочно-разгрузочная контора. Во второй половине 1930-х здесь была размещена колония малолетних преступников-беспризорников Народного комиссариата юстиции (НКЮ).

Особое место в истории бывшей богадельни занимает существование в её стенах Ульяновского пехотного училища. По сравнению с другими военными

училищами Ульяновска сведений по нему крайне мало. Российский государственный военный архив (г. Москва) документальными материалами об Ульяновском пехотном училище РГВА не располагает. По сведениям Центрального архива Минобороны России (г. Подольск), «формирование Ульяновского пехотного училища было начато 15 июля 1941 г. в городе Ульяновске Куйбышевской области начальником Ульяновского гарнизона – начальником 1-го Ульяновского танкового училища полковником Р.Н. Шабалиным (директива Генерального штаба КА от 30.6.41 г.). С 3 февраля 1942 г. при училище организованы курсы по подготовке младших лейтенантов с 2-х месячным сроком обучения. Начальником курсов назначен зам. командира 2-го батальона капитан И.А. Петров». За пять лет существования училища сменилось шесть начальников. С 17.07.1941 г. по 02.10.1945 г. училище возглавляли полковники В.Ф. Стеньшинский, А.Е. Сергиенко, Д.И. Богайчук; с 02.10.1945 г. по 14.05.1946 г. начальником училища был гв. генерал-майор И.Е. Васильев. Затем начался этап ликвидации училища. С 16.05.1946 г. по 23.09.1946 г. временно исполняющими обязанности начальника училища были подполковники И.С. Шохин и Л.И. Дубов. «К 23 сентября 1946 года училище было расформировано». Бывшие курсанты в своих воспоминаниях на различных интернетовских сайтах дают значительный разброс от 1931-го до 1946 года. Вот что вспоминает Л.М. Маликин (1924 г.р.), призванный в армию в 1942 году и попавший в Ульяновское пехотное училище. «Казармы ещё дореволюционной постройки, военные

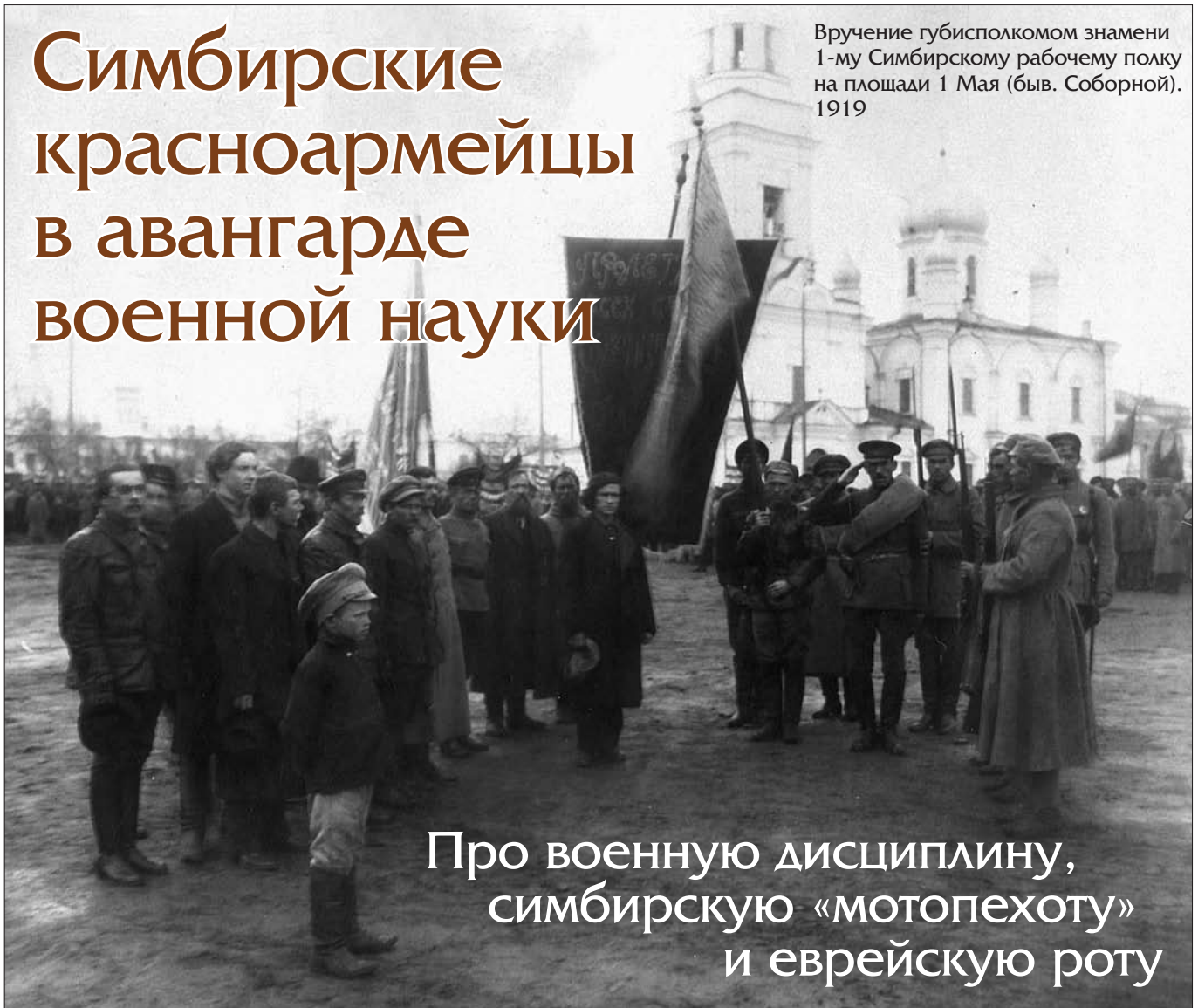
городки, огромные полигоны. ...почти восемь месяцев нас готовили на должности командиров стрелковых взводов. Гоняли со страшной силой. В январе 1943 года, за несколько недель до ожидаемого выпуска из училища было отправлено на фронт под Сталинград». Подавляющее большинство выпускников погибло в боях. В числе наших земляков, учившихся здесь в годы войны, были И.Ф. Лытязков (1923 г.р.), В.И. Васин – Герой Советского Союза, именем которого названа улица в Инзе, В.С. Чекулаев, работавший заведующим кафедрой философии в сельхозинституте. По их воспоминаниям, строевые занятия проходили рядом с училищем на площади Марата, а также на свободных от застройки территориях вдоль Казанского тракта. В интернет-сайтах упоминается В.И. Земляков – ещё один Герой Советского Союза, учившийся в этом училище. Есть сведения, что в декабре 1941 года пехотное училище окончил П.С. Бейсов – известный ульяновский профессор, филолог, краевед. Возможно, это не единственные достойные участники ВОВ, поэтому следует воссоздать историю Ульяновского пехотного училища. Сделать это возможно, только изучив материалы в Подольском ЦА МО РФ, в котором находятся все необходимые документы.

В послевоенные годы началась новая страница в истории здания, связанная с Ульяновской школой высшей лётной подготовки ГВФ, созданной в сентябре 1947 года. Размещение нового учебного заведения началось весной 1950 года, но это уже другая история.

Вячеслав Ильин

Симбирские красноармейцы в авангарде военной науки

Вручение губисполкомом знамени
1-му Симбирскому рабочему полку
на площади 1 Мая (быв. Соборной).
1919

Про военную дисциплину,
симбирскую «мотопехоту»
и еврейскую роту

Споры о Гражданской войне утихнут ещё не скоро. Но, оставив в стороне идеологию, коснёмся некоторых военных аспектов формирования и боевых действий Красной армии. Ведь именно в Симбирской губернии родились многие армейские новшества, получившие всероссийское признание.

Первыми войсками Советов стали красногвардейские отряды. Революционный энтузиазм заменял знание стратегии и тактики. Бойцы были кто в чём: в лаптях и башмаках, в старых картузах и драных ушанках. На их фоне выделялся каким-то заграничным лоском прибывший в Симбирск из Петрограда красногвардеец-пулемётчик Иван Гладков. Даже и не скажешь, что это красногвардеец. По виду – словно «буржуйский» офицер в фуражке и френче. Понятно, что разрозненными, полупартизанскими отрядами врага не победить. И с февраля 1918 года началось формирование настоящей армии. Но в ней по-прежнему царили анархия и многоначалие. Поэтому приказ Михаила Николаевича

Тухачевского, возглавившего в Симбирске летом 1918 года 1-ю армию Восточного фронта, был предельно суров: «Мною замечено, что приказы... выполняются с запозданиями, а иногда и вовсе не выполняются... Я не потерплю небрежного и преступного отношения к службе. ...Виновные в неисполнении будут мною безжалостно расстреляны. Солдаты и начальники, кажется, забыли, в каком положении находится республика. Объявляю, что я заставляю исполнять всех свой долг, и не остановлюсь перед расстрелом целых частей поголовно».

С бойцами, разлагавшими войска, поступали круто. Осенью 1918 года расстреляли полкового фельдшера Гуркина, агитировавшего солдатиков: «Куда

вас гонят, как баранов... Симбирск взяли и идите домой, а Самару пусть берут другие». А некий стрелок Абдулка был расстрелян «за неоднократное мародёрство» по решению своей роты. Начдив Железной дивизии Гай Дмитриевич Гай вспоминал: «Старый комендант штаба – Сушко... брал взятки от местных кулаков, освобождая за это их дома от постоя. За подобное бесчинство он был расстрелян в тот же день на глазах жителей станции Чуфарово. Подобными, может быть, излишне беспощадными мерами мы приобрели двойную пользу: во-первых, в глазах местных жителей сильно поднялся авторитет дивизии, и во-вторых, военная дисциплина была поставлена на должную высоту».

Закручивание гаек помогло – войска стали более боеспособными.

Именно командарм Тухачевский впервые в Красной армии объявил в июле 1918 года всеобщую мобилизацию и начал призывать на службу офицеров царской армии. В этом начинании 25-летнего командарма полностью поддержал 24-летний председатель губкома партии Иосиф Михайлович Варейкис. Позже Тухачевский напишет: «Открыто говорю, что дело создания 1-й армии и изгнания контрреволюции никогда не могло бы осуществиться, если бы Симбирский комитет партии и губисполком не пришли бы на помощь». В Москве иные поначалу смотрели косо на привлечение «царского офицера» и всеобщую мобилизацию. Зато к концу года симбирский опыт был распространён на всю армию.

Для многих оружие Гражданской войны ассоциируется лишь с шашкой да винтовкой. Но, например, у отряда симбирских коммунистов были два бомбомёта со снарядами. Не подкачала и артиллерия. А автомобильный завод Пузырёва, что находился в конце нынешней улицы Кирова, занимался ремонтом броневиков. По железным дорогам губернии мчал грозный бронепоезд «Свобода или смерть». По Волге курсировали корабли Волжской военной флотилии. Флотилия насчитывала восемь пароходов во главе с «Меженью» и «Суворовым». А также пять катеров, два из которых носили имена «Гражданин» и «Гражданка». На «Суворове» насчитывалось 470 винтовок, 9 ящиков шашек, бомбомёт, 7 пулемётов системы «кольт», 9 «максимов» и прочее. Была и авиация. Как своя, так и трофейная. В одном только бою за Симбирск в сентябре 1918 года красноармейцы захватили в плен два из трёх аэропланов противника. Третий был сбит и сгорел в районе старого моста через Свягу.

Железная дивизия под командованием Гая Дмитриевича Гая, бравшая город, тоже шла в ногу со временем. В начале сентября она получила «зенитную батарею из 3-х орудий на автомобилях и 3 аэроплана». Одной из первых в Красной армии дивизия применила в ходе Симбирской операции тактику переброски войск на автомобилях на большие расстояния. Параграф 3-й приказа № 20 от 8 сентября 1918 года гласил: «5 Курскому полку после выгрузки на ст. Чуфарово погрузиться в грузовые автомобили и к рассвету 9 сентября прибыть в Ст. Алгаши, оставив заслон, главными силами двинуться

в село Нагаткино, где войти в связь с частями дивизии, действующими южнее». Разумеется, не утомлённые долгим пешим переходом части были более боеспособны. Так рождалась «мотопехота» времён Гражданской войны.

Начдив Гай вообще был умным и находчивым командиром. Как известно, правобережье Симбирска было занято 12 сентября 1918 года, но укрепившиеся в Заволжье части полковника Владимира Оскаровича Каппеля и белочехи не оставляли надежд отбить город. Бои за мост продолжались ещё две недели.

«Известия Симбирского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов» с воззванием «Товарищи! Революция в опасности!». 5 июля 1918 года

Красногвардеец-пулемётчик Иван Дмитриевич Гладков. 1918

Однажды, чтобы успокоить одного из запаниковавших членов губисполкома, Гай Дмитриевич показал на кнопку на своём столе в здании бывшего кадетского корпуса и сказал: «Успокойтесь, товарищ! Зачем так волноваться. Передайте Губисполкому и всему населению, что чехи через мост никогда не перейдут. Мост минирован. Вот видите эту кнопку, провода от электрического тока отсюда идут до моста, достаточно лёгкого нажима и – мост целиком взлетит на воздух со всеми чехословаками на нём находящимися». На самом деле кнопка служила для связи с начальником штаба. Но хитрость Гая сработала – уже через час паника улеглась, весь Симбирск «твёрдо знал», что начдив готов взорвать мост и не пропустить врага.

В Симбирском крае с оружием в руках решали судьбы России люди самых разных национальностей. Кого только не повидал наш город: белых и красных чехов, венгров и сербов, горячих кавказцев и немногословных прибалтов. Даже китайских интернационалистов! После формирования в Симбирске отдельной роты латышских стрелков и у местных евреев возникло горячее желание создать свою «еврейскую роту». Но товарищам евреям вежливо предложили вступить в отряд 3-го Интернационала либо в другие отряды. Кстати, в Москве задумались о создании еврейских частей на год позже симбирян. А весной 1919 года прислали телеграмму о создании «туземной кавалерийской дивизии» во главе с образцовым мусульманским полком. Однако до этого дело не дошло.

Лучшие воинские части награждались красными знамёнами. В областном архиве хранится уникальная фотография вручения знамени 1-му Симбирскому рабочему полку в 1919 году. Торжество происходило на бывшей Соборной площади, переименованной в площадь 1 Мая. А 2 мая 1919 года на площади Революции (территория центрального рынка и завода «Контактор») сам нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики, грозный Лев Давидович Троцкий устроил смотр войск Симбирского гарнизона и остался доволен. Впрочем, каких только военачальников и государственных деятелей не повидал Симбирск в грозные годы Гражданской войны: Калинина и Шверника, Вацетиса и Каменева, Фрунзе и Куйбышева...

Антон Шабалкин,
ведущий архивист ГАУО

Фото Антона Шабалкина

КНЯЗЬЯ ЯШВИЛЬ И СИМБИРСК

Михайловский замок. Здесь в 1801 году был убит император Павел I. Санкт-Петербург. 2015

Из Грузии в Россию в детстве были вывезены два мальчика из имеретинского княжеского рода Иашвили. Судьба благоволила братьям, которые находились при самой государыне Екатерине Великой. Удачно складывалась их карьера. Старший, Владимир Михайлович (1764–1815), принимал участие в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. (брал Измаил), в Польских походах 1792 и 1794 гг. В ноябре 1800 года был произведён в генерал-майоры с назначением флота цейхмейстером, т. е. генералом морской артиллерии, командовавшим береговой артиллерией. Но вот случилось 11 марта 1801 года, и молва стала связывать его имя с убийством императора Павла I. Утверждали, что он был первым, кто ударил императора и сбил его с ног, потом другие удушили Павла I шарфом. И эта историческая версия сохраняется до наших дней.

Фрагмент памятника Павлу I в ансамбле Михайловского замка

Оказавшись под подозрением, В.М. Яшвиль вынужден был уйти в отставку. Александр I запретил ему приезжать в столицы, сослав его на жительство в калужскую деревню под надзор полиции. Когда театр военных действий в ходе Отечественной войны 1812 года приблизился к Калужской губернии, семья Яшвиля покинула имение и переехала в Пензу. Самому же Яшвилю М.И. Кутузов разрешил вступить на службу в ополчение. Поведение Кутузова вызвало негодование императора. В начале октября 1812 года Александр I направил главнокомандующему рескрипт, в котором

сделал ему резкий выговор за принятие Яшвиля в Калужское ополчение, и предписал выслать его в Симбирск.

Владимир Михайлович Яшвиль (1764-1815)

Пока решалась его судьба, Владимир Михайлович принял живейшее участие в боевых действиях в Смоленской губернии и покрыл себя славой спасителя Ельни. Ему, как боевому генералу, было поручено командование отрядом для занятия города, что он и сделал 24 октября 1812 года. Однако эти заслуги никак не отразились на дальнейшей судьбе Яшвиля. Несмотря на покровительство Кутузова, 21 января 1813 года Владимир Михайлович согласно предписанию министра полиции калужскому губернатору оказался в Симбирске, откуда по просьбе его жены 9 июля 1813 года вернулся

в Калужскую губернию. Здесь он и умер от неизвестной болезни.

В отличие от старшего брата Лев Михайлович Яшвилль после смерти Павла I успешно продолжал свою службу. За долгую жизнь (1768–1836) он принял участие практически во всех войнах, которые вела Россия, достиг высших чинов и наград. Между тем, как не безосновательно полагают современные исследователи, Владимир Михайлович не был среди убийц Павла I, и страдать ему пришлось за поступок своего младшего брата (большая часть мемуаристов именно Льва Михайловича называют участником убийства).

Джордж Доу. Портрет Л.М. Яшвиля (1768–1836)

Владимир Михайлович был женат на Варваре Александровне Сухово-Кобылиной, дочери Александра Васильевича Сухово-Кобылина и Авдотьи Ивановны Мусиной-Пушкиной. У них родились сын и четыре дочери. Карьера сына князя Владимира Михайловича начиналась весьма успешно. Владимир Владимирович Яшвилль (1813–1864) – участник Кавказской войны, генерал-майор Свиты, командир лейб-гвардии Уланского Его Величества полка и лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка, командующий 1-й кавалерийской дивизией. Его сослуживцем был М.Ю. Лермонтов.

Но судьба приготовила ему испытание. В июне 1842 года князь Владимир дрался на дуэли со штаб-ротмистром того же полка князем Александром Долгоруковым, сыном малороссийского генерал-губернатора Н.А. Долгорукова. Не желая смертельного исхода, Яшвилль стрелял в сторону, но пуля, рикошетом от камня, сразила соперника наповал... Яшвилль был разжалован в рядовые «до отличной против неприятеля выслуги» и сослан на Кавказ с зачислением в егерский полк. На Кавказе в течение двух лет он участвовал в десятках

операциях против горцев, за что был в конце концов снова переведён в лейб-гвардию гусарский полк. По кавказской службе Владимир Яшвилль был известен Льву Толстому. Полагают, что он прототип ротмистра Яшвина в романе Толстого «Анна Каренина». Казалось, ему удалось переломить судьбу.

Владимир Владимирович Яшвилль (1813–1864)

В 1858 году князь Яшвилль был назначен в свиту Его Императорского Величества и командиром лейб-гвардии гусарского полка, а во время Польского восстания 1863–1864 гг. Владимир Владимирович состоял военным губернатором в Вильно... Умер он совсем ещё не старым.

Владимир Владимирович был женат на Анне Михайловне Орловой (1826–1887), дочери декабриста М.Ф. Орлова и Е.Н. Раевской, внучки героя Отечественной войны 1812 года Н.Н. Раевского, праправнучки М.В. Ломоносова. Его сын Лев Владимирович Яшвилль (1859–1917) в 1904–1906 гг. был симбирским губернатором. Ситуация в стране и в Поволжье в это время в результате торможения необходимых для российского общества реформ сложилась кризисная. Однако благодаря его либеральным взглядам кровопролития удавалось избегать. Подобные действия не устраивали ни революционеров, ни консерваторов. В январе 1906 года симбирское дворянство добилося аудиенции у Николая II, результатом которой стала отставка Льва Владимировича. Однако летом несколько членов Симбирской городской думы собрали экстренное заседание и обратились с просьбой к премьер-министру П.А. Столыпину ходатайствовать перед государем об оставлении князя Яшвиля симбирским губернатором и присвоении ему звания почётного гражданина Симбирска. Ходатайство осталось без удовлетворения. Скончался Л.В. Яшвилль в октябре 1917 года после

большевистского переворота в результате инсульта, и тоже ещё далеко не старым. В 1906 году в Киеве были опубликованы его «Воспоминания о Симбирске 1905–1906 гг.».

Лев Владимирович вторым браком был женат на Анастасии Петровне Стахович (1881–1952), в связи с чем Л.Н. Толстой в мае 1900 года писал своей хорошей знакомой С.А. Стахович: «Я слышал, что ваша кузина выходит за Яшвиля. Если это правда и вы этому рады, как я полагаю, то поздравляю вас».

Лев Владимирович Яшвилль (1859–1917)

Сын от этого брака Михаил Львович Яшвилль (1902–1950), иерей, эмигрировал в Париж. Во Франции окончил агрономический институт в Монпелье и Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. Служил настоятелем храма в г. Тулоне, церкви св. Спиридона в г. Ромба (Франция). Знаток колокольного звона, он подбирал колокола для ряда православных церквей. В начале Второй мировой войны служил в Германии (в Берлине, близ Штутгарта и после войны – в Гамбурге). Скончался в г. Клиши под Парижем. Похоронен во Франции на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Женат Михаил Львович Яшвилль был на Никольской Елизавете Александровне (1902–1983). У них было двое детей: Серафим (1931 г. р.), его жена Мария-Франс Бернадетта Бланш Дорнбергер (1939 г. р.), и Анастасия (1940 г. р.), её муж Эрве-Этьен Плиссен (1940). Все потомки живут во Франции.

Лев Лютов,
профессор Ульяновского филиала
Российской академии
народного хозяйства
и Государственной службы

Генерал армии, Герой Советского Союза Иван Владимирович Тюленев родился в 1892 году в селе Шатрашаны Симбирской губернии.

Рекрутирован в русскую армию осенью 1913 года. Участвовал в Первой мировой войне, став полным Георгиевским кавалером. В Красной армии служил с 1918 года. В Гражданскую войну был командиром кавалерийской бригады. Окончил Военную академию РККА (1922), в 1929 году – курсы усовершенствования высшего начальствующего состава. С 1940 года командовал войсками Московского военного округа. С началом Великой Отечественной войны возглавил Южный фронт, затем 28-ю армию, позже – Закавказский фронт.

И.В. Тюленев – автор военных мемуаров «Советская кавалерия в боях за Родину», «Через три войны», «Конец операции «Эдельвейс»; ряда научных работ по военному искусству, публицистических очерков о первых полководцах и военачальниках Красной армии.

Краткая биография И.В. Тюленева включена в общегосударственную энциклопедию «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2008), ульяновскую мемориальную книгу «Солдаты Победы» (2005). Имя генерала армии И.В. Тюленева с 1979 года в Заволжском районе носит один из проспектов г. Ульяновска.

И.В. Тюленев.
1916

Три войны генерала Ивана Тюленева

Современники о И.В. Тюленеве:

«Среднего роста, необычайно крепко сбитый и отличавшийся правильным телосложением, Иван Владимирович в седле превращался в настоящего кентавра, будто срастаясь с конём. Почти незаметно было, как он управлял им, казалось, умное животное заранее угадывало малейшее желание всадника».

Юношеские «университеты»

В тринадцать лет Иван Тюленев окончил трёхклассную сельскую школу, но из-за семейного безденежья путь к дальнейшей учёбе у парня был закрыт. Многие годы спустя сам он будет вспоминать об этом так: «Я стал работать дома – вместе с отцом ткать рогожи. Потом ему удалось пристроить меня подмастерьем в сельскую кузницу, а к концу 1904 года отвёз меня

в Симбирск и оставил там чернорабочим на крахмально-паточном заводе... Работал много. А заработки были, как говорят, с «гулькиным носом». Едва хватало, чтобы прокормить себя. Домой же я не мог послать ни гроша. И в конце концов отец решил, что лучше я буду работать дома, в Шатрашанах, чем даром гнуть спину на фабриканта. И я вернулся в родное село...»

Между тем на Дальнем Востоке началась русско-японская война, куда

отправили из села и одного из отцовских братьев. А по России катились крестьянские волнения. Коснулись они и симбирской глубинки. В промзинских Шатрашанах сгорело имение князя Голицына. Отец Ивана Тюленева, как выступивший накануне на сельском сходе, и его старший сын оказались в числе осуждённых по уголовному делу о поджоге.

Младший Иван теперь был в доме за старшего: сначала засеял вместе с матерью свой надел, а потом отправился вместе с другими мужиками и парубками в отходничество – за сорок вёрст от села на фабрику Протопопова. Не взяли. Устроился в соседнем имении барина Фирсова кочегаром. Он был рад любой работе – лишь бы что-то заработать на еду и для родительского дома. Вскоре парень устроился на кирпичный завод братьев Смирновых в Симбирске. Не раз вспомнит крестьянский сын Иван Тюленев свою трудовую жизнь в губернском городе, где отрадой было лишь то, что любовался с высококого косогора Волгой-матушкой.

А ещё через год оказался юный Иван Тюленев в поисках лучшей доли в Астрахани.

В рекрутах

Вернулся возмужавший на астраханских рыбных промыслах Иван Тюленев в родные Шатрашаны только через 5 лет, перед самой Первой мировой, осенью 1913-го. Тут подошла его очередь идти рекрутом в армию.

Призывная комиссия определила Ивана Тюленева на флот. Но затем воинские начальники, вдруг передумав, зачислили его в 5-й драгунский Каргопольский полк, в Казань. Трое суток две сотни новобранцев-кавалеристов следовали на крестьянских телегах с призывного пункта в Буинске в губернский Симбирск. А оттуда, уже по железной дороге – к месту назначения. И каждый из них заранее знал, как тяжела будет солдатчина: не один пуд соли предстояло съесть, чтобы нашить хоть одну лычку на погон.

Из мемуаров Ивана Владимировича Тюленева «Через три войны»: «Надев солдатскую форму, мы сразу должны были усвоить наизубок нерушимые правила: «ешь глазами начальство», ежели ты в городе – ходи по мостовой, – тротуар не для солдата и боже тебя упаси – зайти в парк или городской сад – солдатской «серятине» гулять там было запрещено. Малейшее нарушение этих правил грозило зуботычиной,

гауптвахтой, а большая провинность – и шомполами...»

Сама же солдатская служба в кавалерийском полку, по тем же воспоминаниям И. Тюленева, была сопряжена с работой от зари до зари на конюшнях – только одна уборка занимала пять часов и ещё часов семь ежедневно – конно-строевые занятия. Тяжелее же всего молодым солдатикам давалась конная подготовка. Поскольку первое время верховая езда практиковалась без стремян, то новобранцы растирали себя до крови и мешком плюхались на землю.

Много времени уходило на зубрёжку титулов высочайших особ, генералов всех рангов. Зато полюбили солдаты занятия по истории своего полка и гордились тем, что своё начало брал он из кирасирского эскадрона образца войны 1812 года. Именно эта дата красовалась на парадных касках кавалеристов-каргопольцев. Хотя 5-й драгунский Каргопольский полк был сформирован заново: предшественника – 13-й драгунский полк – расформировали из-за того, что драгуны в революцию 1905 года отказались силой усмирять крестьян, захвативших помещичью угодья.

На Первой мировой

С началом Первой мировой войны полк был отправлен на фронт в Польшу. И боевое крещение И. Тюленев получил в боях у реки Пилица. Лето 1915 года Каргопольский полк провёл в тяжёлых боях у реки Бзура.

Осенью 1916 года 5-я кавалерийская дивизия, в которую входил Каргопольский полк, высадилась в районе Паневежиса и с ходу нанесла противнику ошутимый удар.

За время войны Иван Тюленев был четырежды удостоен Георгиевского креста – награды для нижних чинов, в 1807–1917 годах причислявшейся к ордену Святого Георгия за боевые заслуги и за храбрость, проявленную против неприятеля.

О своих личных подвигах в годы Первой мировой И.В. Тюленев в своих мемуарах не обмолвился ни словом. Зато однополчанин Тюленева, в будущем маршал Советского Союза К. Рокоссовский писал: «В нашем Каргопольском полку были такие, как Иван Тюленев, который за бесстрашную удаль и необыкновенную воинскую предприимчивость получил полный бант Георгиевского кавалера – четыре креста. Под деревней Вулька, что

В серии «История Первой мировой войны. Герои Первой мировой войны» 3 августа 2015 года в почтовое обращение была выпущена новая марка с портретом видного советского военачальника И.В. Тюленева. В годы Первой мировой войны прапорщик И.В. Тюленев стал полным Георгиевским кавалером. Полный бант (все четыре солдатских креста) высшей государственной военной награды Российской империи в Первую мировую был только у самых отважных воинов.

Художник-дизайнер почтовой миниатюры – В. Бельтюков

в Западной Польше, он принял на себя командование взводом, так как перетрусивший офицер ретировался в тыл, неожиданно увидев немецких улан. Тюленев повёл конников вперёд и в лихой сабельной атаке расправился с врагом, взяв трофеи и пленных...»

За рабоче-крестьянскую власть

После Февральской революции 1917 года Иван Тюленев был избран членом эскадронного и полкового комитетов, депутатом первого Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. А в дни октября того же 1917-го в числе первых вступил в Красную Гвардию. Стал командиром взвода, а затем – эскадрона на Восточном фронте, активно участвовал в формировании красноармейских отрядов в Среднем Поволжье, включая родной Симбирск.

В декабре 1918 года Иван Тюленев был направлен в Москву, в число первых слушателей Академии Генштаба РККА. Академическая учёба свела И. Тюленева и прославленного В. Чапаева. После окончания академических курсов Иван Тюленев направляется в действующую армию, воюет под Царицыном, становится помощником начальника штаба 4-й кавалерийской дивизии.

И. Тюленев.
1920-е

В августе 1919 года Тюленев был назначен начальником разведки конного корпуса, а с ноября того же года по февраль года 1920-го он – начальник разведотдела только что сформированной 1-й конной армии С. Будённого.

В феврале-марте 1920-го года Иван Тюленев – участник Егорлыкской операции, где конная армия Будённого держала экзамен на боевую зрелость. Здесь И. Тюленеву доведётся сменить погибшего в бою комбрига. И раненый, он до конца сражения руководит 4-й кавалерийской дивизией.

Много лет спустя в предисловии к одной из книг самого Тюленева прославленный маршал, четырежды Герой Советского Союза Г. Жуков отзовется о тех днях своего боевого друга так: «Когда развернулось наступление Деникина и над молодой Республикой Советов нависла смертельная угроза, Иван Владимирович, прервав учёбу, выехал на Южный фронт, в Первую конную армию. В легендарной будёновской коннице наиболее ярко раскрылось военное дарование бывшего унтер-офицера 5-го Каргопольского драгунского полка. Возглавляя разведывательный отдел полевого штаба армии, затем 2-ю бригаду 4-й кавалерийской дивизии, Тюленев проявил себя талантливым и отважным командиром, трижды был ранен, но возвращался в строй лихих конников. Он бился с денкинцами, белополяками и врангелевцами, громил петлюровцев и махновцев. В марте 1921 года по льду

Финского залива вёл 137-й Минский стрелковый полк на штурм Кронштадта, захваченного эсеро-меньшевистскими мятежниками. В этом же году, командуя бригадой и 15-й Сибирской кавалерийской дивизией, подавлял антисоветское восстание Антонова на Тамбовщине. В должности командира бригады участвовал в ликвидации банд в Нагорном Карабахе.

Три ордена Красного Знамени украсили грудь мужественного кавалериста. В то время такая высокая честь оказывалась только героям из героев».

Вехи военной карьеры

С декабря 1920 года И.В. Тюленев вновь учится в военной академии. По окончании учёбы в октябре 1922 года он получил назначение на должность командира отдельной кавалерийской бригады в Московском военном округе, а в июле 1924 года принял 14-ю Майкопскую кавалерийскую дивизию. С февраля 1938 года Тюленев командует войсками Закавказского, а с августа 1940-го – Московского военных округов.

В мае 1940-го года в Красной армии вводятся генеральские звания. И.В. Тюленев стал одним из трёх первых советских генералов армии, наряду с будущими маршалами Советского Союза Г.К. Жуковым и К.А. Мерецковым.

И снова процитируем слова Георгия Константиновича Жукова о своём боевом товарище: «...Я всегда вспоминаю нашу плодотворную совместную работу с И.В. Тюленевым в Инспекции кавалерии в 1931–1932 годах.

...Принципиальность, прямота, доброжелательность и стремление оказать товарищу помощь в работе – таковы черты характера генерала армии Тюленева...

Хорошо помню и 18-ю Всесоюзную конференцию ВКП(б)... Принятый конференцией мирный народнохозяйственный план на 1941 год предусматривал значительный рост оборонной промышленности.

На конференции кандидатами в члены ЦК ВКП(б) и в состав Центральной ревизионной комиссии были избраны Тюленев, Кирпонос, Юмашев, Трибуц, Октябрьский и другие видные военачальники».

В схватках с фашизмом

С началом Великой Отечественной войны генерал армии Тюленев был назначен командующим Южным

фронтом, который принял на себя удары превосходящих сил группы гитлеровских армий «Юг». В районе города Николаева противник готовил западню, намереваясь с запада и севера окружить наши 9-ю и 15-ю армии. 14 августа 1941-го вражеские танки и мотодивизия «Адольф Гитлер» прорвались в тыл этих армий, преградив отходы за Днепр. Командующий Южным фронтом И. Тюленев вывел основную массу своих войск из-под угрозы полного окружения, оставив Приморскую армию для обороны Одессы.

В боях под Днепрпетровском 29 августа 1941 года Тюленев получил тяжёлое ранение. После излечения Тюленев направляется в Уральский военный округ. В течение 2-х месяцев формирует четырнадцать стрелковых и шесть кавалерийских дивизий.

В ноябре 1941 года часть дивизий составила основу резервной армии И. Тюленева. В начале 1942 года Иван Тюленев получил новое назначение на должность заместителя главнокомандующего Юго-Западного направления. Началась Барвенково-Лозовская наступательная операция. Но ещё до её окончания генерал Тюленев был отозван ставкой и назначен командующим Закавказским фронтом со штабом в Тбилиси.

На кавказском направлении

План гитлеровского командования под кодовым названием «Эдельвейс» преследовал ряд геополитических целей. Через Кавказ немецкое командование надеялось установить связь с турецкими войсками. Турция же вынашивала планы объявить Кавказ своей территорией. Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии Й. Геббельс в Мюнхене вещал: «Мы заняли страну на востоке не только для того, чтобы ею обладать, но и для того, чтобы организовать её прежде всего для себя. Мы ведём войну за уголь, железо, нефть... Если к назначенному нашим командованием времени закончатся бои на Кавказе, мы будем иметь в своих руках богатейшие нефтяные области Европы. А кто обладает нефтью, железом и углём – тот выиграет войну...»

Между тем новый командующий фронтом Тюленев занялся реформированием оборонительных рубежей. Он настоял на создании рубежей обороны в районе реки Терек и города Грозного. Была усилена оборона Главного Кавказского хребта. События лета

1942 года подтвердили верность его решения. 8 августа для оперативного управления войсками была образована Северная группа Закавказского фронта с управлением в Грозном.

Штаб Закавказского фронта возглавлял тогда генерал-лейтенант П. Бодин (см. «Мономах» № 4-2015), тоже уроженец Симбирской губернии. Битва за Кавказ началась летом 1942-го. Бои шли на Кубани, в Новороссийске, на Главном Кавказском хребте. Противник рвался к нефтяным богатствам Закавказья. Егерям дивизии «Эдельвейс» удалось водрузить нацистский флаг на Эльбрусе.

Однако оборона, выстроенная под руководством командующего фронтом И.В. Тюленева, выстояла. Гитлеровским войскам не удалось прорваться к нефтяным месторождениям Махачкалы и Баку.

15 ноября 1942-го генерал армии Тюленев доложил Верховному главнокомандующему И. Сталину о контрударе по группировке врага и мужестве войск, ополченцев, партизан и жителей столицы Северной Осетии – города Орджоникидзе. В январе 1943 года Закавказский фронт перешёл в наступление. Битва за Кавказ была тесно связана с родной для Тюленева матушкой-Волгой, со Сталинградом. Войска Закавказского фронта сковали около 30 дивизий врага, оттянув их от города на Волге.

Состав Закавказского фронта был поистине многонациональным: здесь сражались 12 национальных дивизий. Бойцы 40 национальностей Союза ССР, кроме русской, составляли свыше 42 процентов всего личного состава. Многие из них стали Героями Советского Союза, а командующего фронтом генерала И. Тюленева наградили орденом Кутузова I степени.

Тридцать лет спустя о тех героических днях сам И.В. Тюленев расскажет на страницах своей книги «Крах операции «Эдельвейс», процитировав песенные строки, родившиеся на Кавказе в далёком 1944-м:

Пусть дети и внуки

взволнованно внемлют,

*Пусть же об этом расскажут не раз.
Как мы защищали советскую землю,
Как мы защищали советский Кавказ.*

Мы шли по горам,

сквозь пургу и метели.

Морили нас холод и зной.

*И те, кто орлятами в горы взлетели,
Орлами Кавказа вернутся домой.*

*Мы знаем, что ждать нам
придётся недолго,
И Терек вновь зацветет берега.
Гвардейцы отгонят фашистов
от Волги,
А мы от Кавказа отбросим врага.*

После боёв Закавказский фронт останется обеспечивать оборону южных рубежей СССР. Сам же генерал армии И.В. Тюленев командовал войсками Закавказского фронта вплоть до августа победного 1945-го.

Мирное время

После войны Иван Тюленев возглавил Харьковский военный округ. В 1947 году он был назначен генерал-инспектором кавалерии Главной инспекции Сухопутных войск. В 1947–1948 годах под его началом находилась советская кавалерия.

И.В. Тюленев и К.К. Рокоссовский на отдыхе в Сочи. Август 1949 года

В 1955-м году генерал Тюленев стал начальником управления вневойсковой подготовки. С 1958 года он будет действовать в группе Генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

В феврале 1978 года, в связи с 60-летием Советской армии и Военно-морского флота с вручением четвёртого по счёту ордена Ленина И.В. Тюленеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

О боевых наградах отца в своих воспоминаниях «Он защитил Кавказ» (журнал «Слово», 1997 г.) дочь генерала И. Тюленева писала: «Отец был награждён в январе 1943 г. орденом Кутузова I степени, орден давался за умелый вывод войск из-под удара и нанесение успешного контрудара. Эта награда – единственная, которую получил И. Тюленев в годы войны, он очень ею дорожил. Вся военная эпопея на Кавказе, конечно, была пиком его жизни. К сожалению, интересный, богатый

В Сурском историко-краеведческом музее. Директор И.А. Кузнецова

экспонатами музей войск Закавказского военного округа в Тбилиси, где был большой стенд памяти отца, растащили. В 1992 г. бесследно исчезли отцовские ордена Ленина и Кутузова.

Ведь все свои награды и реликвии он отдал в военные и исторические музеи. В том числе и подаренную ему золотую шашку с выгравированными сценами из жизни Первой конной и рукоятью из слоновой кости. С этой шашкой он командовал двумя предвоенными парадами на Красной площади. Однажды, уже в последние годы жизни, к отцу в квартиру забрались грабители, рассчитывавшие на богатую добычу. А досталось им лишь колечко, случайно оставленное внучкой, да взфовский транзисторный приёмник».

До конца своих дней Иван Владимирович Тюленев (его не стало в Москве в 1978-м) держал тесную связь со своей малой родиной, где в Шатрашанах оставалась многочисленная родня. Живут родственники Тюленева на ульяновской земле и поныне.

Сегодня имя генерала армии И. Тюленева и его наследие активно популяризируют в стенах Сурского районного историко-краеведческого музея и музейной комнаты при основной общеобразовательной школе с. Шатрашаны.

Земляки отметили имя И.В. Тюленева и в год 70-летия Великой Победы. При майском восхождении на Эльбрус ульяновские альпинисты доставили на величайшую вершину мира портреты генералов И. Тюленева и П. Бодина, причастных своей героической военной судьбой к Кавказу.

Лидия Берч

Автор благодарит Сурский историко-краеведческий музей (дир. И.А. Кузнецова) и почётного члена Союза филателистов России В.И. Будкевича за информационную помощь в подготовке материала

Деревня Бахметьевка

Родник у Плакун-горы

В живописном месте Инзенского района на правом берегу красавицы Суры стоит на холме деревня Бахметьевка. Деревня основана примерно в середине XIX века. По местному преданию, первыми её жителями стали крепостные крестьяне из села Сосновка Карсунского уезда, которые были выиграны у тамошнего помещика в карты. Отсюда и взялись народные названия деревни: Малая Сосновка, или Сосновочка.

Название Бахметьевка, вероятно всего, произошло от фамилии помещика Бахметева. Но вот от кого именно из знатного и большого рода Бахметевых – установить сложно. Так, по ведомости Симбирского наместничества за 1780 год значится: «Действительной статской советник Николай Иванович Бахметев, не в службе, жительствует сего уезда в селе Сосновке» (отец Бахметева Николая Николаевича (1772–1831), «Генерал-майор, Оренбургский военный губернатор, управляющий гражданской частью по сей губернии, начальствующий Оренбургским пограничным краем, инспектор Оренбургской инспекции по инфантерии, шеф Рыльского мушкетёрского полка, орденов Российского Св. Анны I степени кавалер и Мальтийского Святого Иоана Иерусалимского командор Бахметев»). Однако по списку потомственных дворян Карсунского уезда Симбирской губернии по состоянию на 15 февраля 1865 года значится тайный советник

Бахметев Дмитрий Николаевич (прямой родственной связи не прослеживается), имеющий 59 крепостных душ. Вероятность того, что эти 59 человек и составляли деревню Бахметьевка, наибольшая.

Бахметьевка никогда не была большой деревней. По данным на 1859 год, здесь было 12 дворов (54 женщины и 52 мужчины). С каждым годом число жителей росло. В 1913 году здесь числился уже 31 дом и проживало 174 человека. Ситуация изменилась к худшему после перестройки: в 1996 году здесь осталось 16 жителей, а на 1 января 2015 года в Бахметьевке остался жить только один человек: коренной житель деревни Пётр Егорович Малюгин. Часть домов была распродана под дачи приезжим из Мордовии.

Очень жаль, что умирают такие деревни. Бахметьевка расположена на высоком берегу реки Суры – отсюда открывается живописный вид на несколько километров. Главная достопримечательность деревни – старинные

дома, многие из которых украшены деревянной резьбой. Также к историческим достопримечательностям стоит отнести остатки старинной брусчатой дороги (торговый тракт).

В 500 метрах восточнее деревни, недалеко от Суры, находится холм, который называется Плакун-гора.

Пётр Егорович Малюгин рассказал, что, по воспоминаниям его бабушки, в эти места переселили когда-то крепостных из села Сосновка Карсунского уезда. В районе этого холма находилась граница, до которой разрешалось ходить крестьянам. Поскольку многие женщины тосковали по утраченной родине, то приходили сюда поплакать и вспомнить родные места.

У подножия Плакун-горы бьют несколько родников – все они объединяются в ручеёк с очень холодной и вкусной водой. Вероятнее всего, место было освящено, поскольку ещё в 2008 году здесь находилась часовенка и мостки для забора воды. Мостки разрушились от старости, а часовенка

Река Сура у Бахметьевки

Плакун-гора

Последний житель
деревни Бахметьевки
Пётр Малюгин

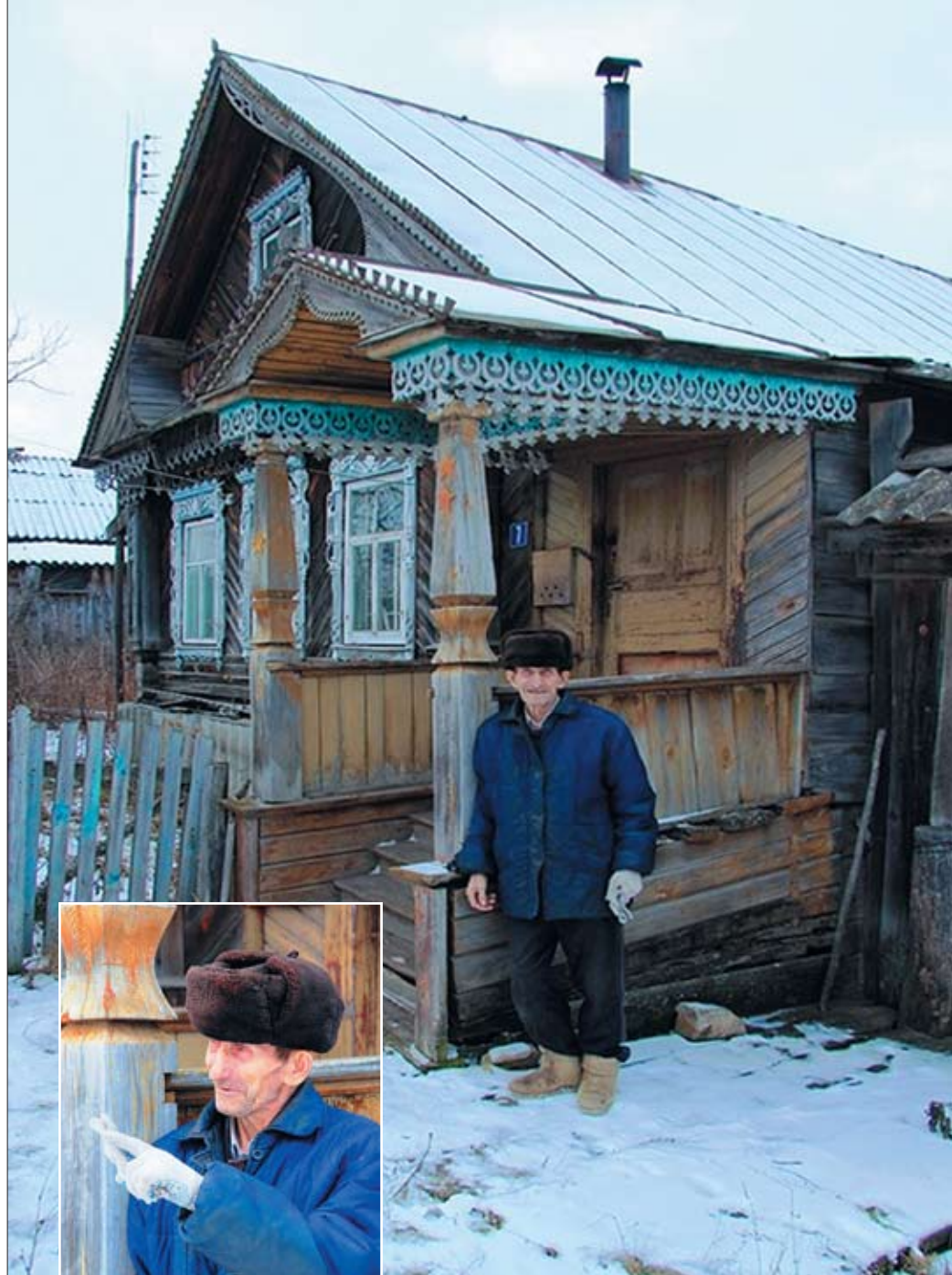
сожжена вандалами. Но до сих пор за этой водой приезжают люди, считая её святой и целебной.

В деревне была пристань с переправой. Местное население занималось в основном скотоводством и рыболовством, поскольку сами земли в окрестностях были бедными. После установления советской власти деревня стала отделением колхоза, просуществовавшего до начала 2000-х годов.

Пётр Егорович Малюгин рассказал о жизни бахметьевцев в годы Великой Отечественной войны. Так, в семье его родителей Марии и Егора Малюгиных было к началу войны семеро детей. Отец и два старших сына отправились на фронт и погибли. И мать Мария Петровна с пятью детьми выживала в эти сложные времена.

«На квартире стояли» 12 человек, поэтому маленький Алёшка спал на шестке печки – больше было негде. Старшие дети уже работали: десятилетний Петя – на быках, девятилетний Шура пас телят, Нюра работала конюхом, 12-летний Ваня работал в кузнице. Кому что надо починить – несли ему, за работу платили: кто блюдо картошки принесёт, кто кусок хлеба.

Сама Мария работала в бригаде. За добросовестный труд получила удостоверение ударницы.

Вот что рассказал Пётр Егорович о своей маме: «Пахали тогда на бабах... Мама стояла за сохой, очищала землю с сошника рукой, сильно поранила пальцы, заразила кровь. Положили в больницу, дали инвалидность II группы. В больнице она переживала: как там дети? Её жалели, каждый давал кусочек хлеба, она сушила их на подоконнике и в выходные привозила детям гостинцы. Мы радовались и молились, чтобы мама подольше лежала в больнице».

И всё же, несмотря на помощь людей, от голода умерла пятилетняя Валя.

Однажды Мария решила обменять стог сена на зерно, спрятала его в сундук и радовалась: будет чем детей кормить. Но маленький сын Лёша

похвастался во дворе. Приехал агент и отобрал всё зерно и всё имущество этой и так бедной семьи. Агенты (сборщики налогов) тогда свирепствовали и зачастую отбирали у крестьян последнее. «У соседей последнее блюдо забрал, и семья ела из выдолбленного деревянного корытечка, – с горечью вспоминал Пётр Егорович. – Да и налоги душили: со двора отдай 12 кг масла, 250 кг молока, 100 яиц, 40 кг мяса».

И всё-таки жили и трудились бахметьевцы на родной земле и деревню не покидали. А теперь – тихо во дворах. Даже петух не кукарекает, не вещает о начале нового дня...

Дмитрий Илюшин

Фото автора

Геологи Г.А. Шенкин
и В.К. Пригода
на Ташлинском
месторождении
кварцевых песков.
1962

Минеральные тайны ульяновских недр

Фото Ивана Мирошника

Жемчужина недр региона

Более 50 миллионов лет назад природа «захоронила» в недрах нашей области огромные запасы белого кварцевого песка исключительно высокого качества. Содержание минерала кварца в горной массе достигает 99,7%. Песок характеризуется хорошей окатанностью, равномерной зернистостью и белым цветом. Такое встречается в природе крайне редко даже за пределами нашего региона и страны.

Залежи такого песка в основном находятся на верхотуре Кремёнковского увала, начиная от Красного Гуляя, и простираются почти до Молвина. Залегают они сразу под почвенным слоем на глубине до 50 и более метров.

Наш белый кварцевый песок широко используется в большинстве случаев в других регионах страны для получения высококачественного стекла на многочисленных стекольных заводах. После обогащения такой песок становится пригодным для изготовления самых высоких сортов хрусталя, химической посуды, оптических приборов и других специальных видов изделий. История использования нашего песка уходит за пределы двухвековой давности, когда крепостные крестьяне инициативного

пензенского помещика А.И. Бахметьева кустарным способом добывали белый кварцевый песок возле села Солдатская Ташла и в повозках на волах доставляли его на Никольский хрустальный завод, основанный в 1764 году. Уже тогда бахметьевский хрусталь успешно соперничал с европейскими образцами... Промышленная же добыча белого кварцевого песка на Ташлинском месторождении, с вывозом за пределы края, началась в 1934 году. Продолжается она и сейчас.

Как образовалось такое огромное количество чистейшего кварцевого песка в одном месте, пока доподлинно не установлено. Причём в месторождении иногда встречаются линзы и прослойки кварцевого монолитного песчаника. И тут же рядом массы песчаника, которые при взрывных работах, связанных с его добычей, сразу же превращаются в песок. Например, на Скугареевском месторождении, расположенном на западной части увала. Такой песчаник геологи рекомендуют называть кварцитом...

В былые времена в Тереньгульском и Сенгилеевском районах процветал промысел по изготовлению из глыб кварцевого сливного песчаника мельничных жерновов.

Такие жернова разной степени обработки можно встретить и сейчас на Риновских высотах, в урочище Скрипинские Кучуры и других местах. Кроме того, по краям гигантского месторождения высококачественного песка встречаются залежи песка более низкого качества, который используется при изготовлении силикатного кирпича, в литейном производстве, при обычных строительных работах и т. д.

Само собой напрашивается вопрос о создании в Тереньгульском районе музея песка, камня и изделий из них... Грядущее поколение должно знать о достижениях ушедшего и нынешнего поколений!

Легирующий металл растворён в нефти

В каждой тонне нефти, добываемой на Филипповской группе нефтяных месторождений, что в Мелекесском районе, содержится от 300 до 800 граммов металла ванадия. Есть в ней и другие металлы. Такая нефть именуется металлонесной. Кроме Ульяновской области, она имеется ещё и в Венесуэле, Калифорнии, на Мангшлаке и в других местах России и мира. Ванадий – легирующий металл. Он придаёт сплавам

из стали и чугуна особую устойчивость к толчкам, ударам и вибрации. «Американский автомобильный король» Генри Форд как-то обмолвился: «Если бы не было ванадия, то не было бы и моего автомобиля».

По данным на 1985 год, в США две трети производства ванадия обеспечивались за счёт нефтяного сырья.

В мировой практике принято считать, что рентабельность получения ванадия из нефти обеспечивается при его концентрации выше 120 граммов на каждую тонну нефти. У нас же содержание ванадия в тонне нефти почти в 5 раз больше, но его извлечение не осуществляется, и ульяновская нефть идёт на экспорт по той же цене, что и нефть, не содержащая ванадия!

Самый загадочный минерал

Около села Гладчиха Тереньгульского района находится богатое месторождение зелёной краски, содержащей минерал глауконит. Её местные жители истари применяют для внешней штукатурки стен жилых построек. По утверждению краеведа К.А. Кабанова, это месторождение имеет промышленное значение, но требует особого изучения. Характерно, что на территории Ульяновского Предволжья глауконитовые пески и песчаники залегают везде и всюду. Правда, не всегда имеются большие залежи.

Глауконит

Глауконит – это не только зелёный пигмент, но и удивительный и загадочный минерал. Как утверждают казанские учёные (Ш. Алиев и др.), глауконит – это ценное минеральное удобрение. Он активный поглотитель различных пестицидов и вредных веществ из почвы. Глауконит переводит радиоактивные вещества в недоступное для усвоения растений состояние, является сорбентом для очистки вод, загрязнённых радиоактивными веществами, позволяет извлекать из промышленных сточных вод медь, никель, хром и другие металлы. В первой половине прошлого века его широко использовали как смягчитель жёстких вод в котельных и других установках.

В далёком историческом прошлом глауконитовые краски часто использовались в станковой и монументальной живописи. При этом цвет, богатство и колорит этой живописи в первозданном виде сохранился до наших дней...

Керн – свидетель зарождения жизни на Земле

Возле посёлка Лесной Мелекесского района в 1973 году нефтеразведчики Ульяновской партии с забоя самой глубокой (2270 м) в Ульяновской области поисково-разведочной скважины подняли образец горной породы, именуемой в геологии керном. Описание его показало, что он относится к породам кристаллического фундамента протерозойской эры, состоящего из кристаллического сланца.

Со времени отложения этих пород прошло около трёх миллиардов лет. Длилась же эта эра, как утверждают геологи, около двух миллиардов лет.

Фото Юрия Осипова

Керн параметрической скважины

Керн был свидетелем зарождения жизни на земле, когда появились многочисленные водоросли, на морских волнах закачались медузы, в илистом дне морском закопошились черви и т. д.

Не исключено, что в этом керне сохранились остатки зарождающейся жизни на Земле, тем более что он относится к последнему периоду существования эры, когда жизнь на земле стала более совершенной...

Самая редкая на земле древесина – в реке Сура!

На берегах реки Суры после весеннего половодья зачастую можно обнаружить стволы морёного (так называемого чёрного) дуба. Морёный дуб – один из самых молодых минералов на Земле. Образуется он и сейчас, как и прежде, в естественных условиях во влажном речном песке, куда стволы дубовых деревьев попадают при размыве берегов рек. Находясь во влажном песке без доступа кислорода, органическая масса дуба не гниёт, а в результате сложных

физико-химических процессов замещается минералами, растворёнными в воде, насыщающей песок. Процесс этот длится тысячелетиями. Морёный дуб – самая редкая в мире окаменевшая древесина и самый драгоценный окременевший древесный материал. В техническом отношении морёный дуб представляется весьма ценным подделочным материалом, так как обладает высоким удельным весом, замечательной прочностью, красивым чёрным цветом с серебристо-серыми, приятными на вид, прожилками. Он легко принимает и сохраняет полировку.

Именно поэтому морёный дуб истари служит прекрасным материалом для изготовления добротной мебели, внутренней отделки дворцов, изготовления изделий, представляющих эксклюзивную и коллекционную ценность.

Организованной добычи морёного дуба в нашей стране не было и нет. Выживание отдельных стволов, появляющихся на поверхности воды после весеннего половодья, составляло в прошлом случайный промысел местного населения, часть из которого осваивала сложные процессы технологических приёмов обработки морёного дуба. Такие мастера, умевшие работать с элитной древесиной, назывались «чернодеревщиками».

Не исключено, что залежи морёного дуба могут быть и в реке Сызранке. В годы далёкой юности автору этих строк приходилось неоднократно находить на отмелях отдельные фрагменты морёного дуба в среднем течении речки Канадейки, впадающей в Сызранку и протекающей по Николаевскому району с запада на восток. Тогда-то и узнал я от старших, что чёрный дуб не горит.

В старину значительная часть изделий из отечественного морёного дуба попадала за границу. Видимо, поэтому и возникла легенда, которую мне приходилось слышать от сурских старожил, будто бы в царское время иностранцы предлагали сделать реку Суру судоходной для волжского флота до самой Пензы в обмен на морёный дуб, который будет поднят со дна реки при сооружении гидротехнических объектов.

Сделка не состоялась – помешали события начала XX века. Следует заметить, что в социально-экономическом справочнике «Средняя Волга» (1934) морёный дуб (чёрный) отнесён к категории полезных ископаемых, залегающих в реке Сура и её притоках.

Юрий Осипов

ЮЛОВСКИЕ ЧУДЕСА

Родник Юловский

Юловский пруд

Юловский пруд – одно из любимых мест отдыха жителей нашей области. История пруда насчитывает более ста лет. Когда-то местный помещик Юлов решил построить водяную мельницу на быстрой, чистой и холодной речке Юловке. Место оказалось настолько удачным, что образовался довольно большой пруд с прозрачной водой. Спустя много лет от мельницы осталась лишь плотина, а сам пруд фактически превратился в озеро с характерной водной растительностью, в результате вокруг него сформировалась своеобразная экосистема.

Озеро имеет в длину до двух километров, ширина доходит до 500 метров. Общая площадь водоёма – 65 га. Глуби-

ны водоёма разные: есть мелкие места, но есть и глубокие, до 10-15 метров, а по некоторым данным, и до 20 метров. На озере имеется множество водных растений, но особую красоту ему придают белые и жёлтые кувшинки.

На озере можно и порыбачить. Здесь водятся окунь, щука, плотва, карась, лещ. Встречаются и вполне трофейные экземпляры.

Озеро имеет хорошую транспортную доступность и множество мест для стоянки на обоих берегах. Кроме того, оно очень чистое, прохладное. Дно в основном песчаное. Это место очень удобно для купания и летнего отдыха.

Много интересного находится рядом с озером, чего порой не замечают отдыхающие. Итак, предлагаю сначала прокатиться на его северный берег.

Чёртовы колодцы

Вокруг озера в лесу встречаются странные круглые ямы, заполненные водой, которая пахнет сероводородом. Местные жители называют их вонючими ямами или чёртовыми колодцами. По местной легенде, эти ямы образовались, когда осколки метеорита рассыпались по окрестностям, пробив в земле круглые отверстия. Считается, что ямы бездонные, а вода в них имеет целебные свойства. Те немногие, кто рискнул здесь искупаться, уверяют, что излечились от болезней.

Чёртовы Колодцы

Добраться до колодцев проще всего прямо по дороге, Просто надо внимательно смотреть по сторонам.

Мхи и черничники

Совсем рядом с вонючими ямами находятся и довольно редкие в нашей области черничные поляны. Хотя черника и считается ягодой северной, но почему-то именно в Юловских лесах она чувствует себя замечательно.

Черничники

Здесь в обилии растут пушистые мхи самых разных оттенков зелёного. А если учесть, что лес в основном сосновый, создаётся впечатление, что находишься, скорее, где-то в Карелии, чем в средней полосе России.

Болото Малое

Теперь переберёмся на южный берег озера. Здесь находится ещё один памятник природы – болото Малое. Интересно, что и оно имеет практически

По краю родному

идеальную круглую форму, и местные жители уверены в его метеоритном происхождении. Гулять по болоту безопасно, поскольку оно покрыто довольно мощным слоем верхового ила. Правда, ходить непривычно, поскольку ноги не чувствуют обычной земной тверди. Некоторые даже прыгают, и тогда зелёная поверхность расходится волнами.

Если внимательно приглядеться, увидишь на болоте множество клюквы – её с удовольствием собирают местные жители.

И всё же даже юловцы относятся к болоту настороженно. Иногда кажется, что здесь «леший водит». Вроде бы открытое место, но иногда люди несколько часов не могут найти выход.

Родник Юловский

На окраине села находится удивительное место – Юловский родник.

По легенде, здесь когда-то была дорога. Однажды местная барыня возвратилась домой на подводе и вдруг провалилась под землю. Барыня спаслась, а вот лошадь с телегой ушли под землю.

Это очень интересный родник. Здесь одновременно бьют белыми меловыми вихрями десятки ключей. Похоже, что родник дышит. Однако вода в роднике очень чистая и холодная. Прозрачность такая, что невозможно определить границу с воздухом.

Место это очень популярное. Сюда приезжает множество людей, чтобы запастись чудесной водицей. Некоторые купаются и говорят о непередаваемом ощущении от кипящей холодной воды. Родник освящён в честь иконы Божией Матери «Знамение». Этот источник считался святым ещё до революции, но история чудес, на нём происходящих, потерялась в веках.

Родник Дубровка

Совсем недалеко от села Юлово есть ещё один красивый родник. Он называется по деревне Дубровка, теперь уже умершей. Этот родник очень похож на Юловский. Здесь тоже бьют десятки ключей, образуя многочисленные меловые круги на водной глади. Интересно и то, что место это очень популярно у змей, о чём предупреждает табличка. Родник не так хорошо обустроен, но при этом имеет очень притягательную энергетику. У воды много оттенков вкуса.

По воспоминаниям местных жителей, этот родник тоже считался святым.

Озеро

Но при советской власти установленный у родника крест вырвали. А сейчас не осталось никого, кто помнил бы, в честь какого святого был наречён родник и какие чудеса здесь происходили.

Барская усадьба

Возвращаемся опять в село Юлово. Издали на холме видны стройные ряды посаженных вековых сосен. Внутри этой сосновой аллеи находится старинный, явно не крестьянский, дом. Сейчас здесь разместились местная общеобразовательная школа. Кому принадлежала эта усадьба, доподлинно неизвестно. Некоторые называют местных помещиков Обуховых, другие утверждают, что усадьба принадлежала Софье Дмитриевне Ознобишиной, вдове Ивана Дмитриевича Ознобишина, почётного зрителя Симбирской Мариинской женской гимназии и сына известного поэта пушкинской эпохи Дмитрия Петровича Ознобишина.

Усадьба

Мне кажется, что вторая версия более вероятна, поскольку домик довольно небольшой, маловатый для большого рода Обуховых. Так это или нет, пусть разбираются историки. Известно, что Софья Дмитриевна хранила огромный архив рода Ознобишиных, и только в 1904 году по просьбе своего сына она отправила все документы и книги на пяти подводах во Францию, где тот служил.

Школьный музей

Рядом с барским домом находится очаровательный школьный музей, где хранятся старинные вещи юловцев. Все они очень интересны: барское зеркало из венецианского стекла (возможно, принадлежало Ознобишиным), икона Спасителя, найденная на Юловском источнике, русский сарафан, которому 200 лет.

Интересную историю про икону Спасителя рассказала местная учительница истории. После того как эта икона было поднята из источника, её поместили в школьный музей. Однако уже вечером позвонил сторож и сказал, что музей открыт. Учительница снова его закрыла... Он опять открылся... Так происходило три раза подряд, после чего лик пришлось унести домой. Там икона хранилась некоторое время, а потом снова переехала в музей, там и прижилась...

Знаменский храм

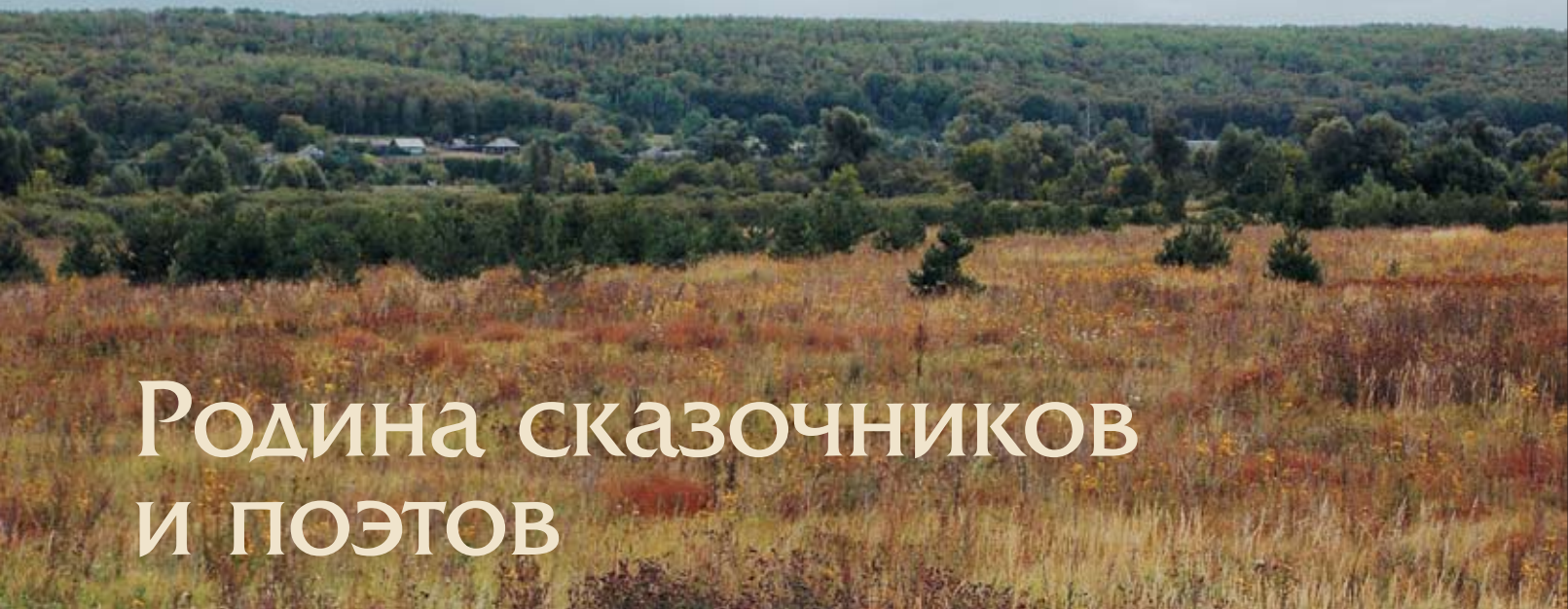
Про этот храм практически все забыли. Он не сильно выделяется среди однотипных деревенских домов. И только внутри вас встречают лики святых, освободившиеся из-под штукатурки. Этот храм был построен в честь чудотворной иконы Знамения Божией Матери (видимо, явленной на Юловском святом источнике) в 1854 году помещиком Алексеем Петровым-Обуховым. В этом храме на должности псаломщика служил Владимир Четверин, впоследствии он был признан священномучеником земли Мордовской. Он был расстрелян в 1918 году, и только в 2006 году его нетленные мощи были вновь обретены.

В окрестностях Юлова есть ещё немало интересных, чудесных мест, и каждый человек сам может сделать своё открытие.

Дмитрий Илюшин

Фото автора

Развитие внутреннего туризма – важная задача, поставленная в последнее время перед всеми регионами России. В Ульяновской области также взялись за привлечение туристов. Свидетельство тому – не только постоянное внимание к проблеме в средствах массовой информации, дискуссии на «круглых столах», но и новый региональный конкурс «Лучший туристический маршрут Ульяновской области», завершившийся в Международный день туризма в Ленинском мемориале. Из 11 участников победителем стал проект Старомайнского района.

Родина сказочников и поэтов

Вид на село Новиковка

Директор Ленинского мемориала Евгений Орестович Казаков, открывая церемонию подведения итогов конкурса, сказал: «Ульяновская область богата природными памятниками и объектами культурного наследия. Полгода назад на базе Ленинского мемориала мы создали туристско-информационный центр, чтобы люди не только знали о том месте, где они живут, но и гордились родной областью».

Второй туристско-информационный центр в настоящее время создаётся в Старомайском районе. Больше таких учреждений в области нет.

От Ульяновска до посёлка Старая Майна (до 1917 года – село Богоявленское) немного больше 60 километров. Расположенная на левом берегу Куйбышевского водохранилища Старая Майна возникла на территории, заселение которой, по мнению археологов, начали ещё именьковские племена (III-IV века н. э.). Через три столетия их сменили волжские булгары, затем земли завоевала Золотая Орда. После её распада территория отошла к Казанскому ханству. И лишь во второй половине XVII века здесь появилось первое русское поселение. История для волжских селений вполне типичная. Но само место – одно из самых красивейших. Посёлок

расположен на берегу водохранилища там, где от одного берега до другого больше 30 км! Отличная экология. Со смешанные леса (местами встречаются участки с элитными соснами высотой до 40-50 метров возрастом свыше 100 лет) дают чистый воздух. Здесь произрастают более полусотни краснокнижных видов редких и исчезающих растений лесостепи и тайги. Старомайский лес – ключевая орнитологическая территория международного значения. В районе Головкинских островов нерестятся все виды волжской рыбы. Грибы, ягоды, лекарственные растения – всё для здоровья и рекреации. Недаром предприниматели от туризма построили и продолжают строить здесь базы для отдыха вместимостью от 100 человек и выше. В задачу главы администрации района Василия Геннадьевича Половинкина входит значительное увеличение потока отдыхающих в Старомайском районе к 2018 году за счёт строительства новых и восстановления утраченных баз отдыха. Сейчас каждое десятое так называемое койко-место для отдыха в Ульяновской области – в Старомайском районе. То есть на турбазах района за одни сутки организовано могут отдохнуть 1024 человека. Эту цифру

к 2018 году планируется увеличить в три раза. Только вот насладившись водными процедурами и солнечными ваннами, отдыхающим хочется посмотреть окрестности. Но как раз этого Старомайский район предложить пока не может. Но лишь пока.

Заведующая туристско-информационным центром при Старомайском межпоселенческом культурно-досуговом центре Н.В. Шинкарова рассказывает: «Мы знаем немало отдыхающих в нашем районе, которые с удовольствием выезжали бы с баз отдыха на познавательные экскурсии. И потому свой проект «Родина сказочников и поэтов» в какой-то степени ориентировали и на них. Району есть что показать и чем гордиться. Только даже не все местные жители об этом знают. Зачастую приходится от них слышать: «Да что у нас смотреть-то?». На самом же деле исследователи истории и прошлого района «откопали» много интересного. Благодаря труду самарских учёных Юрия Константиновича Рощевского, создателя заповедника «Самарская Лука», и его сподвижника Вадима Анатольевича Ильина, а также старомайского краеведа Николая Александровича Захарчева не остался забытым наш знаменитый земляк –

уроженец села Ясашное Помряскино сказочник Авраамий Новопольцев, имя которого носит наш межпоселенческий КДЦ. Персонаж его сказки – курочка Татарушка – стал эмблемой Краснореченского фольклорного фестиваля, который проводится уже 13 лет. Инициатором проведения фестиваля вместе с самарскими энтузиастами стали учителя Новиковской школы Тамара Александровна Филиппова и Вера Алексеевна Штеле».

Этот фестиваль, уже ставший межрегиональным, успешно развивается. Но кроме личности и наследия Новопольцева, внутреннему туристу можно представить и других выдающихся личностей Старомайнского района. От этого и отталкивались сотрудники КДЦ. В результате родился конкурсный проект по «литературно-сказочному кольцу» длительностью чуть больше пяти часов. За это время туристы смогут увидеть такие населённые пункты, как Старая Майна, Новиковка, Ясашное Помряскино, Тагарское Урайкино, Бряндино (Чердаклинский район), Ертуганово. То есть непосредственно те места, где ещё остались объекты и памятники, которые можно показать любопытному экскурсанту. В настоящее время они находятся далеко не в лучшем состоянии, однако это не умаляет того вклада, который внесли в историю и культуру страны люди, здесь родившиеся и выросшие.

Автор повести «Ташкент – город хлебный»

Может быть, сейчас не все вспомнят фамилию писателя А.С. Неверова (Скобелева). Но вот название его книги «Ташкент – город хлебный» большинство уверенно вспомнит. Книга, написанная в 1923 году, родилась в результате личного опыта автора. Страшный голод, охвативший не только Поволжье, но и Южный Урал, Украину, Сибирь, унёс по разным подсчётам до 5 млн жизней. Многие семьи, чтобы спастись, тогда переехали в тёплые края – Ташкент, Баку, Самарканд и осели там. Некоторые уезжали туда на время, чтобы заработать деньги, купить дешёвого хлеба и привезти домой для спасения семьи. Когда возвращались, порой оказывалось, что и спастись-то некого – все умерли. Так, герой книги Неверова «Ташкент – город хлебный» – 12-летний Мишка Додонов – по возвращении застал дома только едва живую мать. Его младшие братья умерли. Все мытарства, болезни, голод, испытания,

которые выпали на его дорогу до Ташкента, заставили его повзрослеть раньше срока, но и положительный опыт он приобрёл – узнал, что такое взаимовыручка, дружба, честное слово. Продлил популярность книги и одноимённый советский чёрно-белый фильм 1968 года, снятый на киностудии «Узбекфильм» по повести Неверова. В титрах фильма значатся такие известные фамилии, как Андрей Кончаловский, Арсений Тарковский.

Сам будущий писатель родился в селе Новиковка Ставропольского уезда Самарской губернии в 1886 году (теперь Старомайнский район Ульяновской области) в семье крестьянина, бывшего унтер-офицера лейб-гвардии уланского полка. Крестили маленького Сашу Скобелева, вероятно, в сельской церкви Покрова Богородицы (XVIII век), которая сохранилась до наших дней в руинированном виде. Однако небольшая часть её силами прихожан благоустроена, и в ней проходят богослужения (силами о. Пафнутия из Озёрок).

Саша Скобелев был одним из лучших учеников в церковно-приходской школе. Его мать умерла, когда ему было 12 лет. После смерти жены отец стал выпивать и в конце концов бросил детей на попечение деда со стороны матери мальчика – Николая Семёновича Елисеева. Дед хотел, чтобы внук Саша стал хорошим торговцем. Отдал его на обучение в галантерейную лавку купца Никифорова в Старой Майне, затем в магазин мелекесского купца Березина. Но у юноши рано обнаружилась склонность к сочинительству.

Борис Кустодиев. Карандашный портрет А.С. Неверова. 1926

Покровская церковь села Новиковка была построена в 1760 году на средства прихожан. Современная фотография

В руинированной Покровской церкви села Новиковка и сейчас проходят богослужения

По совету поэта-самоучки крестьянина Спиридона Денисова Саша Скобелев стал писать. Первым ценителем его стихов стала кухарка Анисья. До 16 лет будущий писатель жил у деда, потом перебрался в Озёрки, где окончил второклассную учительскую школу. Учителем вёл в многих сёлах Самарской губернии, завёл семью, но занятия литературным трудом не оставил. Его пьесы и рассказы об учительстве, о школе, о крестьянстве, революционных настроениях в деревне были опубликованы и замечены такими корифеями литературы, как Короленко и Горький. В 1921 году писатель, как и многие земляки, чтобы спасти умирающих от голода детей, отправился в Ташкент вместе с тремя друзьями-литераторами. После этой поездки он и написал свою самую знаменитую повесть. С 1922 года переехал с семьёй в Москву, где через год неожиданно умер от разрыва сердца.

В исторической части Старой Майны сохранились дореволюционные здания, в которых некогда бывал Александр Неверов. В селе Новиковка есть улица, названная в память о нём, а в 2007 году на его родине был открыт памятник писателю.

Певец любви Габдельджаббар

Ещё один известный уроженец нынешнего Старомайнского района – татарский поэт Габдельджаббар Кандалий, могилу которого отыскал на кладбище села Ертуганово Ю.К. Роцевский.

Родился будущий поэт татарского народа в конце XVIII века в деревне Старый Кандал Ставропольского уезда (ныне село Ертуганово Старомайнского района Ульяновской области) на два года раньше Александра Сергеевича Пушкина – в 1797 году. Вырос и воспитывался в семье своего отца, деревенского муллы. Почти 17 лет учился в нескольких медресе Казанской и Симбирской губерний, из которых его не раз исключали за острый язык и эпиграммы, высмеивающие порядки этих учебных заведений. Габдельджаббар был широко одарён от природы: прекрасно знал арабский и персидский языки, самостоятельно изучил русский, мордовский и чувашский, получил право заниматься духовной деятельностью. В 1824 году вернулся в родную деревню, был имам-хатибом. Кроме всего прочего, имам был, как бы сейчас сказали, мастером на все

руки. Умел переплетать книги, варить мыло, класть печи, чинить замки. Его духовная карьера знала и взлёты, и падения, он даже два года сидел в тюрьме (причина ареста неизвестна). Однако в памяти народа он остался любимым героем типа Ходжи Насретдина. Среди местного населения даже через 100 лет после его смерти (умер Г.К. в 1860 году) в его родном селе ещё рассказывали анекдотичные случаи из его жизни. Автор книги «Жемчужины татарского народа» (2012) Резеда Камилловна Садыкова перевела для нашего журнала один из них:

«Однажды на одном из званых обедов татарские муллы и баи посадили молодого муллу Габдельджаббара у самой двери. Во время разговора почтенные муллы-аксакалы начали обсуждать религиозные каноны, и завязался спор. Но никто не смог решить этот вопрос. Тогда один расстроенный гость крикнул: «Если и вы это не знаете, у кого же мы можем спросить?»

Поэт, сидевший около двери, ответил ему стихом:

*Посмотри это слово
в сборнике хадисов*

Или спроси сидящего у двери.

Так Г. Кандалий объяснил присутствующим то, чего не смогли сделать старшие священнослужители.

Татарский поэт
Габдельджаббар Кандалий

Поэт считал, что главное дело служителей культа – проповедовать идеи добра и справедливости. И не всегда одобрял действия мусульманских священнослужителей. За критику в стихах мусульманского духовенства, воспевание женских образов (это противоречило сложившимся традициям),

а также за нарушение некоторых норм шариата он едва не лишился своего сана в 1840 году.

Первые свои поэмы и стихотворения Кандалий писал на арабском. Однако в историю татарской литературы он вошёл как автор поэтических произведений на татарском языке, в которые вошли слова из разговорной татарской речи, пословицы, поговорки, идиоматические выражения.

Габдельджаббар взял себе в качестве псевдонима название родного села Ст. Кандал. Через эти места проходил Симбирский тракт, по которому на торговлю гнали преступников, скованных кандалами. Названия близлежащих к тракту сёл с тех пор и включили в себя слово «кандалы».

Исследователям Кандалий интересен не только сатирическими стихами, но и лирикой. Впервые в татарской литературе он воспел земную любовь к женщине. В его поэме «Сахибджамал» Габдельджаббар Кандалий создал образ простой бесправной и безграмотной крестьянки с безрадостной судьбой, измотанной тяжёлым физическим трудом и обречённой на духовные страдания. Он, как никто другой, чувствовал душу татарской женщины и хотел, чтобы она была счастлива.

*«Лишь за тебя молился я, молясь,
с тобою слился я. Свою молитву и мольбу
облечь в стихи решился я. О, редкой
красоты кристалл, любовь моя, Сахиб-
джамал!» (Перевод Р. Морана)*

Современники Кандалия его произведения читали в рукописном виде. В конце XIX века эпизодически публиковались лишь некоторые из них. Только в конце XX века вышли отдельные книги поэта, в том числе и поэма «Сахибджамал» (1999).

Ныне центром по пропаганде наследия Г. Кандалия на его родине стала Ертугановская сельская библиотека – структурное подразделение всё того же Старомайнского межпоселенческого культурно-досугового центра. Могилу поэта на сельском кладбище часто посещают гости из Казани, глубоко почитающие память великого сына татарского народа.

Недалеко от Ертуганова в селе Татарское Урайкино, основанном в 1680-е годы, родился и основоположник татарской филологии доктор наук, тюрколог Латыф Зяляй (1894–1966). Мальчик из бедной крестьянской семьи, окончивший сельскую школу, он сделал прекрасную научную карьеру и стал крупным исследователем среднего диалекта татарского языка.

Комплексно-краеведческий музей Новиковской средней школы стал центром по изучению истории Старомайнского края

Мастер русской сказки Абрам Новопольцев

Может быть, про простого пастуха и красная позапрошлого века Абрама Новопольцева, уроженца села Ясашное Помряскино, никто никогда бы и не вспомнил, если бы не другой поэт – симбирянин Дмитрий Садовников, который часто бывал в селе Новиковка в усадьбе своего тестя помещика

Сказочник Абрам Новопольцев был мужчиной крупным и жизнерадостным

Лазарева. Сюда он и пригласил известного в округе Новопольцева и записал 72 его сказки. Они вошли в книгу «Сказки и предания Самарского края» (Санкт-Петербург, 1884).

Свои сказки Абрам Новопольцев рассказывал на свадьбах, на пирушках для потехи, а героями их становились животные и волшебники. Сказывал он и поучительные легенды, веселил гостей анекдотами. Память у него была отменная, а воображение – дай бог каждому.

Точные даты жизни Новопольцева установил краевед Александр Михайлович Авдонин, который в церковной книге Покровского храма села Ясашное Помряскино обнаружил запись: «Села Помряскина крестьянин-собственник Авраамий Кузьмин Новопольцев, лета умершего – 56. Отчего умер – от горячки». Дата смерти – 25 августа 1886 года. Следовательно, год рождения сказителя – 1830-й.

Известный фольклорист М. Азадовский в своей книге «Русская сказка» в 1932 году писал: «Новопольцеву принадлежит одно из первых мест в галерее мастеров русской сказки, по количеству же и разнообразию записанных от него текстов, по богатству своего репертуара он занимает, бесспорно, первое место». В 1930-х в село приезжала научная экспедиция из Куйбышева, участники которой собрали сведения о нём. Они же всерьёз занимались творчеством сказочника, даже синтаксис его сказок исследовали. Однако споры

Краснореченский фольклорный фестиваль проходит весело и ярко

между самарскими и ульяновскими исследователями по поводу того, кому принадлежит наследие Абрама Новопольцева, не возникает.

В настоящее время работа по представлению историко-культурного наследия Старомайнского района вышла на новый уровень. Начал работу туристско-информационный центр, создан общественный совет по туризму. Разрабатываются тематические маршруты: автобусно-пешеходный по исторической части Старой Майны, обзорный водно-лодочный маршрут по Старомайнскому заливу. Однако маршрут по литературным местам всё-таки имеет особое значение в плане сохранения культурного наследия, для осознания местными жителями своего достоинства, способствующего культурной самоидентификации населения края. Ещё многое предстоит сделать. И прежде всего консолидировать все усилия для создания качественного туристического продукта.

В ближайшее время надо обустроить объекты, подготовить гидов, разработать экскурсии, напечатать представительско-издательскую продукцию. Поддержка и понимание администрации района у центра есть, руководство к действию – программа по развитию туризма в Старомайнском районе Ульяновской области, рассчитанная до 2018 года, – тоже.

Лилия Янушевская

В преддверии Всемирного дня почты и в рамках Международной недели письма 7 октября 2015 года в Ставрополе Почта России подвела итоги 13-го Всероссийского конкурса «Лучший урок письма», который объединил более 110 тысяч участников из всех регионов России. Организаторами конкурса являются федеральный почтовый оператор «Почта России», Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Профсоюз работников связи России и «Учительская газета».

Среди победителей конкурса есть и школьник из Ульяновской области ученик 10 класса Новоспасской средней школы № 1 Вячеслав Кубрин. Он занял первое место в номинации «Рецепт счастливой семьи». Всего же в конкурсе 2015 года было объявлено 13 номинаций.

Счастливая семья Кубриных. Сочи. 2015

Рецепт счастливой семьи от Новоспасского школьника

В предисловии к книге «Как я могу изменить мир», в которую вошли письма победителей этого года, министр Российской Федерации по делам Северного Кавказа Лев Кузнецов отметил, что конкурс «Лучший урок письма» – замечательный проект, который способствует просвещению юного поколения, помогает прививать школьникам любовь к русскому языку, к истории и культуре родного края и страны. Очень приятно, что в своих стремлениях ребята опираются на базовые человеческие ценности, они думают о благе своей семьи, страны, мира, нашей планеты в целом».

Пятнадцатилетний Вячеслав Кубрин не новичок в конкурсе – пробовал в нём свои силы с 2011 года и неоднократно завоёвывал призовые места, но победным для него стал именно конкурс 2015 года. Вот его сочинение.

Мой рецепт счастливой семьи

Здравствуй, мой дорогой прадедушка Саша! Пишет тебе твой правнук, Слава Кубрин. К сожалению, мы с тобой никогда не виделись, но я много знаю о тебе со слов моих бабушки и дедушки. Недавно весь народ нашей огромной страны праздновал 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. В этот день чествовали всех ветеранов: и ныне живущих, и сложивших свои головы на полях сражений. Вся Россия в едином порыве готовилась к юбилею Победы: реставрировались солдатские памятники, на улицах городов и сёл появились

баннеры с военной тематикой, на улицах раздавали георгиевские ленточки.

Как и вся страна, жители нашего посёлка Новоспасское, и я в их числе, готовились к акции «Бессмертный полк». В выходной день мы с бабушкой Верой, твоей дочерью, просматривали семейный альбом, чтобы найти фронтовую фотографию, где ты в военной форме.

Бабушка взяла в руки одно из пожелтевших от времени фото и стала пристально всматриваться в него.

«Смотри, Слава, вот вся моя семья: папа, мама, братья Саша, Витя, Володя, сёстры Инна и Галя. А вот это я. Время было послевоенное, трудное. Мама и папа сутками пропадали на работе в колхозе. Старшие сёстры и брат кто

учился, кто работал. На нас, младших, было всё хозяйство. Не всегда досыта ели, одевались плохо. Но... какие мы были счастливые!»

Увидев мой недоуменный взгляд, бабушка улыбнулась: «Тебе это трудно понять, ты живёшь в мирное время. А мы тогда были счастливы оттого, что закончилась война, что папа вернулся домой живой и здоровый. Мы были все вместе и поэтому были самой счастливой семьёй в мире. Если бы твой прадед дожил до наших дней, он бы порадовался, какие счастливые семьи у его детей и внуков».

После я много думал над бабушкиными словами. В чём заключается семейное счастье?

У меня простая, но очень дружная семья: папа, мама, я и младший брат Никита. Мой папа, Кубрин Алексей Юрьевич, сотрудник МЧС, работает начальником пожарной части на нефтяном объекте. Папа очень любит свою работу, может подолгу с увлечением рассказывать о ней. А мама его всегда слушает и никогда не перебивает. Это отличительная черта членов нашей семьи – умение слушать. Родители с детства приучали нас с братом к этому, это умение очень пригодилось мне и в учёбе, и в общении с друзьями. Мама говорит, что любящие люди слышат друг друга не ушами, а сердцем. Наверное, поэтому, когда мне хочется помолчать и побыть одному, родители никогда не станут «лезть в душу», а подождут, когда я сам захочу рассказать обо всём.

Папа всегда говорит, что нам нужно любить и беречь нашу маму, ведь она у нас одна. Моя мама, Кубрина Наталья Владимировна, самая добрая и заботливая мама на свете. Она работает заведующей рекламно-информационным отделом в районной газете «Сельская правда». На маминых плечах весь наш быт, как, пожалуй, у всех мам. Самое главное, чему она нас учит – это уважать людей и уметь отвечать за свои поступки. При этом ни мама, ни папа не разговаривают с нами в назидательном тоне, мы – друзья. А с друзьями ведь делятся и горем, и радостью, поэтому каждый из нас не замыкается в себе, а чувствует себя нужным и любимым.

Все мы разные, но так или иначе учимся друг у друга. Мама – филолог по образованию, она много знает и помогает мне в моих исследовательских работах. А я учу маму делать презентации, обрабатывать в фотошопе фотографии. Она всегда весело хохочет над причудливыми именами героев моих компьютерных игр.

Своим папой я очень горжусь, ведь он носит военную форму. Недавно по просьбе моей учительницы папа проводил для детей экскурсию по своему пожарному депо. Я впервые видел папу на работе. Чёткая речь, подтянутость, серьёзность. Неужели это мой добрый весёлый папа, с которым мы вчера перепачканные «по уши» чинили мой мопед в гараже? Все, затаив дыхание, слушали рассказ папы о пожарной технике, а меня переполняла гордость оттого, что я его сын.

Я тоже постараюсь быть похожим на своих родителей: обязательно получу хорошее образование и достойную профессию, чтобы суметь передать свои знания и умения своим детям.

Моему брату Никите десять лет, но и у него есть чему поучиться. Он окончил начальную школу с отличием. Очень ответственный, если что задумал, старается обязательно сделать. Несколько лет назад Никита научился фотографировать. Благодаря этому его увлечению у нас есть семейный альбом, в котором сейчас больше трёх тысяч фотографий. Мы очень любим в свободное время всей семьёй собраться и разглядывать наши фото разных лет. Вспоминаем курьёзные и интересные случаи, смеёмся, иногда грустим. Такие минуты общения и общих воспоминаний я очень люблю. Эти воспоминания создают в доме тёплую и сердечную атмосферу. Родные люди рядом, и на душе спокойно.

Прадедушка Славы Кубрина Александр Мартынович Бинасов – крайний слева в нижнем ряду

Такое же умиротворение и спокойствие я испытываю, когда вместе с семьёй нахожусь на рыбалке. Рыбалка – наше главное семейное увлечение летом. Когда мы вместе на берегу озера, пруда или реки, царит особая атмосфера. Хочется разговаривать, смеяться, делиться радостным и наболевшим, ведь самые близкие, самые родные на всём белом свете люди вместе, и никто не отвлекается на посторонние вещи. Радует каждая пойманная рыбка, соревнуемся, стряхиваем с себя повседневные заботы и проблемы.

Папа научил нас с Никитой раскладывать палатку, разводить костёр, разворачивать и сворачивать спальный мешок. Эти навыки мне ужегодились: мы с классом ходили в поход, и я научил всему, что умел, своих одноклассников.

Я считаю, что у каждой семьи должны быть свои традиции. У нас их не много, но их создают все члены нашей дружной семьи. Мы любим путешествовать всей семьёй, обсуждать за ужином события, произошедшие за день. Совместный отдых – наша традиция. Главный плюс в том, что мы вместе. Ведь нет ничего ценнее, чем часы, проведённые с родными людьми.

К сожалению, бывает и так, что некоторые традиции уходят вместе с уходом из жизни наших родственников. Когда был жив мой дедушка Володя, мы всей семьёй каждую субботу ходили в гости к нему и моей бабушке. Дед топил баню, припасал для каждого из нас банный веничек. Три поколения нашей семьи собирались вместе. Бабушка готовила много вкусенького, а после бани вся наша семья пила чай с травами. Мы очень любили эти субботы за возможность отдохнуть и пообщаться друг с другом. Три года назад дедушка Володя умер. Бабушка переехала жить в квартиру. Со смертью деда ушла и часть нашей жизни.

Когда у меня будет своя семья, я обязательно продолжу дедушкину традицию. У меня будет дом, в котором будет собираться вся моя семья от мала до велика и где все будут говорить друг другу: «я люблю тебя», «для меня нет никого лучше тебя», «как хорошо, что мы все вместе».

Конечно, не существует идеальных семей. И в нашей семье тоже всякое бывает. Но что бы ни случилось в жизни, как бы плохо ни было, каждый из нас идёт домой, в семью. Здесь всегда ждут любящие люди, которые помогут, поймут, простят, успокоят, дадут дельный совет.

Для меня моя семья – пример настоящей крепкой семьи. Я уверен, что счастливая семья – это семья, в которой все живы и здоровы. А рецепт этого семейного счастья прост: нужно любить, уважать, ценить друг друга, не мучить придирками, а принимать родных такими, какие они есть, уступать друг другу, не обижать ни словом, ни делом, проводить как можно больше времени вместе, помнить о своих предках, ведь они тоже члены семьи, хотя их уже нет на этом свете. И чтобы не было войны, ведь она разлучает семьи и разрушает всё вокруг.

9 мая 2015 года. Я – участник акции «Бессмертный полк». Рядом со мной идут мои родители и брат. Они нарядные, весёлые, с букетами тюльпанов. И ты, прадедушка Саша, тоже среди нас, ведь я с гордостью несу твою фотографию с подписью «Бинасов Александр Мартынович, артиллерист, старший лейтенант». Ты как будто шагаешь рядом с нами и радуешься, что рядом с тобой твои выросшие внуки и правнуки. И ты счастливый оттого, что мы счастливы. Твой одобрительный взгляд с фотографии говорит нам: «Родные мои, живите в мире и любви и бережно храните свой рецепт счастливой семьи».

Константин Витальевич
Эдельштейн (1909–1977) –
монументалист, живописец, график

С 1927 по 1930 годы учился во Вхутемасе-Вхутеине у Л.А. Бруни, К.Н. Истомина, П.В. Кузнецова, В.А. Фаворского. В 1930–1934 годах занимался книжной иллюстрацией в издательствах. С 1934 по 1957 годы работал в области монументального искусства. Автор теоретических размышлений об искусстве, очерка «Живопись. Графика. Воспоминания». В 1957–1975 годах вновь обратился к графике, иллюстрировал журналы «Вокруг света», «Искатель», был художником в издательствах «Молодая гвардия», «Детская книга». С 1938 года – член Союза художников СССР. При жизни состоялось три персональных выставки в Москве (1946, 1956, 1977). Произведения К.В. Эдельштейна хранятся в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галерее, Ульяновском областном художественном музее.

На выставке в Музее изобразительного искусства XX–XXI веков. Ульяновск

Суперобложка

Открытие через 40 лет

Первая публикация иллюстраций К.В. Эдельштейна к роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на выставке в Музее современного искусства XX–XXI веков и в журнале «Мономах» посвящены Году литературы, это дань уважения к великой культуре России XX века, которую все мы беспрестанно открываем.

Впервые роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» был опубликован в 1967–1968 гг. в журнале «Москва». Каким он был долгожданным! Издание романа почти через тридцать лет после смерти писателя стало подлинным прорывом в неизданную литературу.

Отдельной книгой роман вышел в 1973 году почему-то без иллюстраций (торопились, боясь запрета?).

Есть предположение, что Константин Эдельштейн одним из первых (если не первым) обратился к иллюстрированию «Мастера и Маргариты». Рисунки (тушь, карандаш) созданы художником в 1971 году. Но книга с его работами

так и не была издана. Первая их публикация состоялась в Ульяновске осенью на выставке в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв. в рамках открытого весной 2015 года первого в России Представительства Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Выставка предложила новый разворот в работе Представительства – экспонирование произведений, полученных в фонды Ульяновского областного художественного музея благодаря активному содействию ГМИИ им. А.С. Пушкина. Это первая коллекция произведений Эдельштейна в собрании ульяновского музея (более 100 рисунков).

Кот и Коровьев в «Грибоедове»

Воланд и поэты

Кони в ручье

Магазин сатаны

Полёт

Рисунки можно разделить на три блока: герои и Москва 1930-х годов; Понтий Пилат, Иешуа Га-Ноцри и Ершалаим; бал, прощение и вечный приют. Иллюстрации отличаются разнообразием стилистических приёмов, в которых нашли отражение традиции

классической мировой графики, а также лаконизм газетных и журнальных карикатур. Некая поспешность, напоминающая шаржированные наброски на полях книг отличает иллюстрации первого блока. 1930-е годы – время начала самостоятельной работы

На мостике

К.В. Эдельштейна в издательствах. Так же как М.А. Булгаков, он отлично понимал и передавал атмосферу десятилетия. «Глумливые» персонажи набросаны иногда одним штрихом, линией. Но осознание времени в них присутствует неизменно. Художник сознательно затуманивает лица Мастера и Маргариты, полагая, что читатели сами составят неуловимые порой черты героев. Зато Воланд и его свита в рисунках полны конкретных примет (неспроста Булгаков обращался к «Фаусту» Гёте). Жёсткость профиля Воланда, пугающая безмятежность кота вплетаются в московские миры с личинами-масками. Эмоциональная нагруженность, в том числе в решении композиционных приёмов, отличает второй блок. Глубокая философская линия, вплетённая в трагические коллизии, существует вне времени и во времени одновременно. Художник обретает особое видение сцен романа, атмосферы древнего Ершалаима, словно чётко встающих перед ним. Особое место занимают сцены с Пилатом. В портретных рисунках лаконизм и тяжеловесность – это кажущаяся простота. Мощное движение и покой, перемежение реального и фантастического в тесном сплетении отражено в третьем блоке. К.В. Эдельштейн создал несколько вариантов сцены бала, всё более насыщая композиции пространством нового типа. Напомним, что художник в очерке «Живопись. Графика. Воспоминания» пишет о проблеме «тройственного существования произведения искусства: вовне пространства; внутри пространства и во времени».

Фронтиспис

Танцы в «Грибоедове»

Что есть истина

Мастер во дворе

В конце 1960–начале 1970-х годов художникам была дана возможность обратиться без запретов к истории XX века и к христианской теме. К.В. Эдельштейн был в авангарде этого творческого движения.

Елена Сергеева,

зав. Музеем изобразительного искусства XX–XXI вв.

Лазурный берег далеко, а ВОЛЖСКИЙ – ВЫСОКО

Архитектурно-парковый комплекс под Каннами. Франция

Мохаммед Сахаутдинов. Скульптура «Талия»

23–28 июня 2015 года в выставочном зале Санкт-Петербургского отделения Союза художников России состоялась Седьмая международная выставка-конкурс современного искусства. Первое место в конкурсе заняла скульптура «Талия» ульяновского автора Мохаммеда Сахаутдинова. «Талия» уже завоёвывала диплом на международной выставке в Праге, а теперь будет установлена во Франции, в одном из курортных городов Лазурного берега.

Нам стало известно, что Мохаммед Сахаутдинов не просто скульптор: он освоил новые технологии изготовления бетона, которые по прочности превосходят некоторые виды стали, а значит, позволяет резко снизить себестоимость изделий. Мы встретились со скульптором, чтобы поговорить о перспективах развития ландшафтного дизайна и парковой скульптуры.

– Мохаммед, вопрос на откровенность: участие в подобных выставках-конкурсах – для удовлетворения амбиций?

– Участие в выставках «щекочет» нервы и даёт сильный эмоциональный импульс для дальнейшей работы, для новых дерзких планов. Без таких импульсов трудно двигаться вперёд.

– Но вы не только экспонировали свои работы, но и сделали доклад в рамках форума?

– Да, оргкомитет Санкт-Петербургской недели искусств пригласил сделать доклад о современных тенденциях развития городской и парковой скульптуры и поделиться опытом работы в этом направлении за рубежом.

– Это потому что Вы работаете сейчас за границей?

– В основном во Франции. Но не только по этой причине. Я был и остаюсь патриотом отечественной культуры и мечтаю, чтобы парковая скульптура развивалась в нашей стране. А это во многом зависит от материала, из которого она создаётся. Материал должен быть устойчивым к различным климатическим воздействиям и обладать

высокой прочностью. В основном это очень дорогие материалы: природный камень и металл. Поэтому так дорого обходятся даже тиражируемые изделия, а многие художественные замыслы замечательных российских скульпторов, к сожалению, остаются нереализованными. На Западе климат гораздо более мягкий, чем у нас, и там используют бетонную основу, а у нас это невозможно из-за морозов. Вот и получается: в нашей стране парковая скульптура в загоне. Как решить эту проблему?

– Действительно, как? Есть какой-нибудь выход?

– Выход всегда есть, когда его ищешь. Я уже сказал: Европа давно пошла по пути использования искусственных материалов. Я обратил внимание

Мохаммед Сахаутдинов со своей работой

М. Сахаутдинов.
Скульпторы амуров

на бетон. Новые технологии производства бетона базируются на глубоком изучении процессов, происходящих на микроуровне. Ставится под контроль направление, скорость и качество протекающих химических процессов. Для этого используются специальное оборудование и комплексные модифицированные добавки, новые методики подбора и оптимизации составов. С появлением суперпластификаторов и микрокремнезёмов в технологии бетона произошёл коренной перелом. При применении дополнительного технологического оборудования можно получить бетон, превосходящий по прочности некоторые виды стали.

– *Это прорыв?*

– Конечно. Во-первых, получаем низкую цену исходного материала. Во-вторых, универсальность технологии изготовления: лепить, высекать, отливать. Высокая адгезия не позволяет бетону расслаиваться. Контроль толщины бетона в отдельных частях скульптуры даёт возможность контролировать вес, а значит, можно создавать динамичные, «воздушные» композиции. Используя полимерные добавки, придаём бетону эластичность. И всё вместе открывает простор для художественной фантазии и выразительности.

– *Но главным достоинством остаётся цена?*

– Цена всегда на первом месте. Всё в комплексе приводит к удешевлению работ над созданием скульптуры на 70% по сравнению с традиционным литьём.

– *Эти современные материалы нашли применение в Ваших работах?*

– Да, об этом я докладывал в Союзе художников России в Санкт-Петербурге. Сейчас я работаю над сёстрами «Талии» – скульптурами «Аглая» и «Ефросинья». Они выполнены по этой технологии. Конечно же, есть и другие наработки.

– *Это же очень сложно – решать подобные задачи одному?*

– Опробовать и осуществить какой-то замысел можно только под определённую масштабную задачу. Поэтому я сейчас в основном тружусь во Франции. Там под Каннами реализуется большой проект по созданию архитектурно-паркового комплекса. На выставке в Санкт-Петербурге были представлены отдельные фрагменты строящегося объекта. Международное жюри нашло в них новизну и художественную выразительность. Генеральному директору проекта господину А.А. Григоряну

оргкомитет вручил диплом за большой вклад в дело развития ландшафтного дизайна и парковой скульптуры.

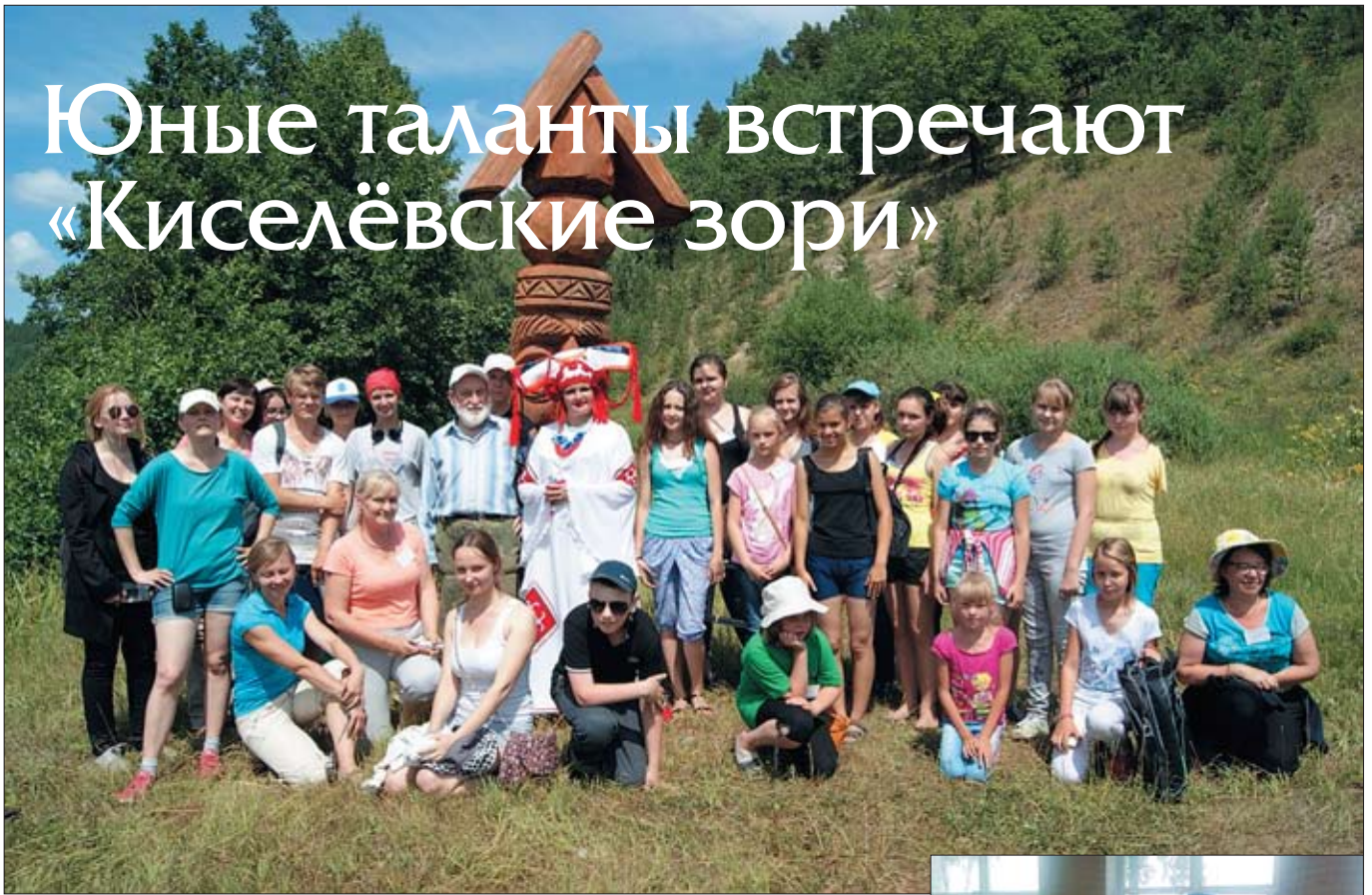
– *А Вам не обидно, что Ваши работы украсят Лазурный берег, а не ульяновские парки? Или работать за рубежом более престижно?*

– Я мечтаю работать в России, а лучше всего – в Ульяновске. Когда-то с отцом Алексием Скалой мы обсуждали будущий сквер духовности около строящегося Спасо-Вознесенского собора. Я предложил ему создать там аллею духовности со скульптурами, олицетворяющими 10 заповедей Спасителя. Ему эта идея понравилась, но реализовать её не удалось: ушёл из жизни сам батюшка, и канул первоначальный замысел. Выходит, мы ещё не доросли до ландшафтной культуры, хотя все предпосылки есть. Главное, есть технологические достижения и личностный потенциал. Нужно, чтобы в это дело включился бизнес. Надеюсь, в диапазон коммерческих интересов наших предпринимателей войдёт, наконец, этот замечательный пласт культурной жизни.

С Мохаммедом Сахаутдиновым
беседовала

Ольга Шейпак

Юные таланты встречают «Киселёвские зори»

4 июля 2015 года в р.п. Кузоватово завершила свою работу IV Межрегиональная передвижная творческая школа-пленэр «Киселёвские зори. Сохраняя культурное наследие». Радостно, что география пленэра не замкнулась на родине художника Виктора Киселёва – Майнском районе. В этом году творческая школа работала на родине профессора живописи Российской академии художеств Ивана Семёновича Сорокина. Проект давно стал традиционным и осуществляется при поддержке правительства Ульяновской области и регионального министерства искусства и культурной политики. Автор идеи – член Союза художников России, преподаватель детской школы искусств № 2 г. Ульяновска Людмила Слесарская. Вот что она рассказала нам о пленэре этого года.

Первая школа-пленэр «Киселёвские зори» начала свою работу в 2011 году по инициативе директора коррекционного детского дома «Надежда» села Белое Озеро Майнского района А.Е. Коротина и администрации детской школы искусств № 2 города Ульяновска в рамках Межрегионального детского фестиваля авторской песни и туризма. Идею проведения пленэра, названного в честь заслуженного художника России Виктора Васильевича Киселёва – ученика и близкого друга Аркадия Александровича Пластова, поддержал внук знаменитого земляка, художник Николай Николаевич

Пластов. Участники пленэра сделали большое количество графических и живописных работ в сёлах Белое Озеро, Комаровка, Загоскино Майнского района, Прислониха Карсунского района. Познакомились с жизнью и творчеством художников: Н. Грошева, В. Киселёва, А. Пластова.

В 2013 году школа-пленэр была посвящена 120-летию со дня рождения Аркадия Александровича Пластова, её девиз – «Путь ученика к учителю». Участники пленэра прошли тропой художника Виктора Киселёва из Комаровки в Прислониху, посетили мастерские Киселёва и Пластова, почтили их

память, возложив полевые цветы на могилы; написали этюды, лучшие из которых экспонировались на отчётных выставках в Ульяновске. Дочь художника В.В. Киселёва Наталья Викторовна Корчева каждый год предоставляет неизвестные работы отца из семейного архива для отчётных выставок пленэров, где рядом с картинами мастера выставляют свои работы учащиеся, их преподаватели и профессиональные художники. Пленэры прошедших лет объединили около 170 участников из разных городов России: Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Самары и других.

В 2015 году IV Межрегиональная передвижная творческая школа-пленэр проходила с 27 июня по 4 июля и была посвящена памяти художника И.С. Сорокина – профессора живописи Российской академии художеств. В этом году исполнилось 105 лет со дня его рождения. Иван Семёнович Сорокин родился 22 июля 1910 года в селе Старая Ерыкла Симбирской губернии. В 1936 году семья Сорокиных переехала на постоянное место жительства в р. п. Кузоватово. Отец, Семён Петрович Сорокин, славился на всю страну мастерством резьбы по дереву. По примеру отца Иван занимался резьбой по дереву и увлекался живописью. Талантливого юношу командировали в Москву на рабфак, затем он был переведён на первый курс живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Дипломная работа И.С. Сорокина – картина «А.С. Попов демонстрирует адмиралу С.О. Макарову первую в мире радиостанцию» (1948) – была удостоена Сталинской премии второй степени, что является исключительным случаем в истории отечественного изобразительного искусства. До этого ни один студент не удостоивался таких высоких государственных наград. С 1949 года Иван Семёнович преподавал на кафедре живописи в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Он активно участвовал в выставках, писал портреты, жанровые и исторические композиции. Произведения художника хранятся в фондах престижных музеев страны, находятся в частных собраниях в России и за рубежом. Иван Семёнович Сорокин скончался в Ленинграде 15 марта 1986 года.

Участниками пленэра 2015 года стали профессиональные художники, преподаватели и учащиеся детских художественных школ и школ искусств, преподаватели и студенты художественных училищ городов: Ногинск, Казань, Нижний Новгород, Пенза, Ульяновск, Димитровград, а также р. п. Карсун и р. п. Кузоватово Ульяновской области. Всего 54 участника. Преподавателями пленэра стали заслуженные художники России В.А. Орлов, М.Э. Орлова (Ногинск Московской обл.), С.П. Слесарский, Б.Н. Склярчук (Ульяновск) и преподаватели Пензенского художественного училища, члены Союза художников России Л.В. Вижуткина и С.Ю. Король, член творческого Союза художников России И.А. Гашев (Димитровград), член Союза художников

С.Ю. Король. Храм в р. п. Кузоватово

Е.А. Муравьёва. Лесное озеро

России Л.Ю. Слесарская (Ульяновск). Они показали мастер-классы по рисунку и живописи, по декоративно-прикладному искусству. На пленэре работал председатель Ульяновской региональной организации «Союз художников России» Н.В. Чернов.

Прибыв на место проведения пленэра 27 июня, участники расположились в общежитии технического техникума, развернули выставку в РДК, осмотрели окрестности Кузоватова, прошли через прекрасный сосновый лес к пруду, сделали зарисовки, этюды. Особенно порадовались тому, что в кузоватовском храме «гостила» в этот день чудотворная икона Казанской Божией Матери Жадовского монастыря.

28 июня состоялось торжественное открытие школы-пленэра в РДК Кузоватова. На открытии выступили заместитель главы администрации района О.В. Емельянова, заслуженные художники России В.А. Орлов и Б.Н. Склярук. Заслуженный художник России С.П. Слесарский – ученик художника И.С. Сорокина – поделился воспоминаниями о своём учителе. Гости праздника смогли посмотреть уникальный чёрно-белый фильм об отце И.С. Сорокина – талантливом резчике по дереву. В конце вечера был зажжён символический огонь творчества – его передали участникам пленэра. Потом состоялась презентация выставки работ, привезённых участниками пленэра, – она развернулась в фойе РДК. Там же была представлена выставка учащейся Кузоватовской ДШИ Фёдоровичевой Татьяны – талантливой девочки, не имеющей рук, которая поразила всех своим жизненным упорством, трудолюбием и стремлением к созиданию. Всю неделю работы пленэра Таня наравне со всеми участвовала в мероприятиях, добилась прекрасного результата в рисовании и была награждена памятным подарком. Участники пленэра и гости познакомились с творчеством династии художников Сорокиных.

Художник Н.В. Чернов обучает Татьяну Фёдоровичеву

29 июня выехали в село Кивать. Здесь состоялась встреча с фольклорным ансамблем, познакомившим ребят с традициями и обрядами мордовского народа. Слушали задушевные песни, водили хороводы вокруг берёзки, завязывали ленточки, загадывая желание. Потом все рисовали портреты участников ансамбля в национальных костюмах, а приготовленный на костре обед привёл всех в неописуемый восторг.

30 июля из-за дождливой погоды занятия продолжились в спортзале техникума. С.П. Слесарский и С.Ю. Король показали мастер-класс по написанию портрета, Л.В. Вижуткина и Л.Ю. Слесарская – по работе над натюрмортом с цветами. А М.Э. Орлова представила мастер-класс по горячему батику.

1 июля состоялась экскурсионная поездка в Ульяновск с посещением Музея современного искусства XX–XXI веков, музеев «Симбирское купечество», А.А. Пластова и областного художественного музея. Поездка завершилась прогулкой по Венцу. Большое впечатление на гостей произвели волжские просторы.

Вечером состоялся предварительный просмотр пленэрных работ. Все дети разложили свои рисунки в фойе общежития и получили профессиональную консультацию от мастеров-педагогов.

2 июля состоялась ещё одна поездка в село Кивать, где художники В.А. Орлов и Б.Н. Склярук провели мастер-классы по живописи. После обеда в р.п. Кузоватова писали лесной пруд, церковь, букеты цветов и прочие мотивы.

3 июля ребятам пришлось поволноваться: начался просмотр с отбором работ для итоговой выставки. Экспертная комиссия профессиональных художников провела конкурс по номинациям: пейзаж, портрет, графика, натюрморт – для награждения подарками и призами. Все лучшие работы были вывешены в танцзале РДК (более 100 работ).

А вечером состоялось торжественное закрытие творческой школы с вручением дипломов всем участникам. Глава администрации Кузоватовского района А.Н. Вильчик вручил дипломы участникам пленэра преподавателям-художникам и благодарственные письма организаторам. Всем участникам вручили дипломы, значки, буклеты, ручки. Победители получили в подарок различные художественные материалы и дипломы. Вечер завершился праздничным тортом и дискотекой.

По итогам работы пленэра 11 сентября 2015 года в Ульяновском музее народного творчества открылась отчётная

выставка, а 21 сентября выставка открылась в зале пресс-центра «Ульяновская правда» (в рамках Международной ассамблеи художников). Обе они приурочены к 100-летию юбилею со дня первой выставки А.А. Пластова. В экспозиции представлены работы учащих-ся, преподавателей, профессиональных и заслуженных художников, картины В.В. Киселёва и И.С. Сорокина.

Посетители выставок смогли оценить мир наивной простоты сельского быта, красоту и колорит национального костюма мордовского народа, полюбоваться красотами природы Кузоватовского района – всё это запечатлено на бумаге и холстах детей и взрослых.

Автор идеи и организатор пленэра Людмила Слесарская записала свои впечатления о пленэрах в таких стихотворных строках.

*Среднерусские мотивы –
Незатейливый сюжет;
Так пронзительно наивны
И знакомы с детских лет.*

*Деревенская сторонка,
Сердцу милый уголок –
Поутру разбудит громко
Голосистый петушок.*

*Солнце позднее коровы
Поднимают на рога
И, мыча, брести готовы,
На пожухлые луга.*

*От росы промокли травы,
Днём над пашнею парит,
А в овраге у дубравы
Молоком туман разлит.*

*Колокольным тихим звоном
Закурлыкали вдали –
Потянулись ровным клином
Ближе к югу журавли.*

*Закричали им вдогонку
Наши гуси во дворе,
А соседская девчонка
Корчит рожницу в окне.*

*Хлопотливые бабёнки
(Целый день, поди, в трудах)
Натопили жарко баньки
В огородах, на задах.*

*Среднерусские мотивы –
Незатейливый сюжет;
Край навеки сердцу милый
И знакомый с детских лет.*

*Нет тебя родней и краше,
Ты живой воды глоток!
Деревенские пейзажи –
Сердцу милый уголок.*

С Людмилой Слесарской беседовала
Елена Бойчук

Симбирская земля из окна Як-18

От села Еделево в наше время остался только Петропавловский храм, построенный в 1895 году по проекту известного симбирского архитектора Виктора Людвиговича Ивановского, автора проекта здания Карсунского уездного земства, комплекса зданий Симбирской городской богадельни

В новой книге «Лики земли Симбирской» В.А. Гуркина представлены аэрофотоснимки исторических памятников, храмов и ландшафтов центральной части Приволжской возвышенности (Ульяновское Предволжье). Они сделаны автором с высоты птичьего полёта с 2007-го по 2012 год.

Владимир Александрович Гуркин – доктор культурологии, профессор кафедры истории и культуры Ульяновского государственного технического университета. Он автор книг по истории края, научно-популярных телефильмов. Однако Владимир Гуркин не только историк. В душе он натуралист и путешественник. Его дороги ведут далеко за пределы Ульяновского края – на Кавказ, в Швецию и Китай.

«Какие изумительные по красоте ландшафты! – оценил издание профессор Института экологии Волжского бассейна РАН Сергей Саксонов. – Подобное мы видели в экспедициях, но

с высоты эти ландшафты впечатляют и завораживают во много раз сильнее».

Изгибы русла рек – Свияги, Барыша, Суры – в обрамлении лесов с высоты птичьего полёта подобны синим лентам в руках искусных спортсменов. А вот Городищенское обнажение близ села Ундоры на Волге. Здесь на поверхность выходят осадочные породы с многочисленными остатками ископаемой фауны юрского и мелового времени, а среди них знаменитые аммониты, раковины которых заполнены янтарного цвета симбирцитом. Здесь усилиями палеонтолога Владимира Ефимова создан палеонтологический музей, в котором экспонируются различные морские

ящеры, названные в честь Симбирского края и его исследователей.

Очень впечатляет снимок нового рукотворного объекта – выставочной площадки музея истории гражданской авиации на западной окраине Ульяновска. Огромные белоснежные «птицы» сидят на большой зелёной лужайке, в окружении белоствольных берёз. Среди экспонатов многие легендарные самолёты и вертолёты. Среди них АК-1, принимавший участие в перелёте Москва – Пекин, первый реактивный гражданский самолёт Ту-104, знаменитый сверхзвуковой Ту-144 и представители советского вертолётостроения от Ми-1 до Ми-8.

Река Свяга от места впадения в неё речки Гуши (село Спешневка) и до Ульяновска

Село Вороновка находится рядом с истоком реки Инзы. Вороновка вошла в состав Ульяновской области в 1943 году. Церковь с главным престолом во имя Тихвинской иконы Божией Матери, правым приделом во имя св. ап. Иоанна Богослова и левым во имя св. Дмитрия Ростовского чудотворца построена в 1817 году тщанием помещика Алексея Караулова. Закрыта в 1933 году. Местные жители надеются на восстановления храма

Выигрышным моментом книги являются и прилагаемые к каждой фотографии исторические материалы из книг, давно ставших большой библиографической редкостью: Адам Олеарий «Описание путешествия в Московию», Н. Баженов «Статическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года», А. Скала «Церковь в узах», П.Л. Мартынов «Селения Симбирского уезда» и др. От такого союза книга «Лики земли Симбирской» засверкала многими новыми гранями, будто бриллиант.

В книге представлены снимки более 30 населённых пунктов Ульяновской области, храмов, карт и других природных и исторических документов. Вот они «действующие лики» книги: небольшие поселения Городищи, Ундоры, Панская слобода, город Сенгилей, гора Арбухим на Волге, Никольская гора на Суре, участки нескольких рек и современный Ульяновск.

Каждый «действующий лик» сопровождается и «действующие лица». Если говорится о Прислонихе, то это уроженец села художник Аркадий Пластов и настоятель местного храма протоиерей отец Владимир. Если о городе Симбирске, то это его основатель Богдан

Хитрово. Особое притяжение Владимир Гуркин испытывает к засечным сооружениям – Карсунской и Симбирской чертам, а также к возведённым на них городам и крепостям. К сожалению, время неумолимо стирает с земли рукотворные «лики»: ветшают и разрушаются бесхозные храмы. Нет былого величия у рвов и валов засечных черт, как нет на них пояснительных знаков об их сути. Тем не менее наша засечная черта в недалёком прошлом являлась южной границей и оборонительным рубежом Русского государства. И это история нашей страны.

Вот лишь крошечная её часть. В августе 1552 года, на следующий день после праздничной литургии, армия Ивана Грозного перешла через реку Барыш и двинулась к реке Свяге. Таким образом, Иоанн IV первым из русских царей посетил территорию Симбирского края и принял участие в первой литургии на этой земле, в то время как ещё не было ни Казанской, ни Симбирской епархии. Спустя столетие после этого похода возникли следующие сёла: Никитино, Утёсовка, Астрадамовка, Чеботаявка и Еделево. В последнем из этих сёл в 1895 году на средства благотворителей был построен Петропавловский храм при Иерусалимском ключе.

Село Тумкино Тереньгульского района расположено на речке Тереньгулька. Название села происходит от мордовского слова «тумо» («дуб»). Первые сведения о населённом пункте Тумкино относятся к 1702 году, когда оно отмечено в составе департамента уделов. В 1864 году на средства прихожан из Солдатской Ташлы в деревню Тумкино была перенесена деревянная холодная двухпрестольная церковь с главным престолом во имя Архангела Михаила и правым приделом во имя Святого и Чудотворца Николая Мирликийского. В 1900 году прихожан в селе Тумкино (мордва и русские) в 232 дворах было 1352 человека: сверх того раскольников австрийского толка 65 человек. В 1936 году купола и колокольня были уничтожены, здание церкви перестроено под сельский клуб. В 2000-е годы клуб был разобран

Из всех этих поселений наиболее горькой оказалась судьба именно у Еделева. Оно прекратило своё существование в 1970-е годы. От села остался лишь храм. Вокруг него одна только пашня и почти до самого горизонта простирается поле. На переднем плане небольшой извивающейся змейкой виден, вероятно, тот самый Иерусалимский ключ.

В заключение отмечу, что эта небольшая книга – надёжное подспорье для студентов, школьников и всех, кто интересуется историей и природой родного края. Её нужно читать, перечитывать, размышлять.

Вот, например, отрывок из «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, цитируемый в книге Владимира Гуркина, касающийся Казанского похода Ивана Грозного и передающий дух и настроение воинов в том походе.

«Когда же мы переправились через реку Суру, тогда и Черемисы Горные, называемые Чуваши, народ особый, начали встречать нас по пять сотен и по тысяче, как бы радуясь царёву пришествию: так как в их земле поставлен был чудесный город на Свяге. И от той реки мы шли с войском восемь дней дикими полями, дубравами, иногда же и лесами. А сёл с живущими очень мало, к тому же сёла у них ставлены

при великих крепостях и незаметны даже для тех, кто находился поблизости. И здесь мы также добывали хлеба и купили мяса. Платили дорогую цену, но, изнемогая от голода, мы и за это были благодарны. Черемисский хлеб был сладок и казался лучше драгоценных калачей, а о малвазии и любимых напитках с марципанами там и не вспоминали. Мы были рады тому, что воюем за отечество и православную веру христианскую против врагов Христовых вместе со своим царём, и это наполняло нас радостью и благодарностью, и не ведали мы никакой нужды, а только гордились друг перед другом подвигами и уповали на помощь Божию».

И напоследок, два вопроса на раздумье. Вопрос первый. Сколько лет было Иоанну IV (он же Иван Васильевич Грозный) во время третьего Казанского похода? Вопрос второй. Какая связь просматривается в градостроительном отношении между исчезнувшим селом Еделево ныне Майнского района, Карсуном и городом Симбирском? Проверьте себя, уважаемые читатели!

Николай Раков,

действительный член
Русского ботанического общества

Хранитель русских традиций

В 2015 году исполнилось 20 лет со дня создания фольклорного ансамбля «Авсень» Ульяновской областной детской школы искусств. Этот народный коллектив называют хранителем русских традиций и народной песенной культуры.

Фото Дмитрия Попова

Детский фольклорный ансамбль «Авсень» был создан в 1995 году на базе школы народной традиционной культуры при областном Ульяновском Доме народного творчества студенткой Российской академии музыки им. Гнесиных Еленой Александровной Гусейновой.

С 2012 года фольклорный ансамбль «Авсень» получает другой статус: его участники становятся учащимися отделения «Фольклорное искусство» областной детской школы искусств.

Ансамбль имеет два состава: дети младшей и старшей возрастных групп. Участники ансамбля обучаются сольному и ансамблевому пению, фольклорной хореографии, игре на народных инструментах, нотной грамоте, актёрскому мастерству и сценической речи. Каждый ребёнок получает уникальную возможность заниматься не только в коллективе, но и индивидуально с талантливыми преподавателями, которые отдают знания и любовь к народному творчеству ученикам. Здесь дети приобретают певческие, музыкальные, танцевальные и актёрские навыки.

С каждым годом растёт интерес детей к обучению на отделении «Фольклорное искусство». Родителей и учащихся привлекает изучение русской народной традиции в доступной и интересной для ребёнка форме музыкально-фольклорного театра, где соединяются музыка, театр и танец. А частые выступления ансамбля на городских и областных культурных мероприятиях повышают самооценку ребят.

В 2009 году фольклорный ансамбль «Авсень» получил почётное звание «народный коллектив».

«Авсень» – всегда желанный гость на областных и городских праздниках. А выступает фольклорный ансамбль на лучших концертных площадках. С его участием записываются информационно-познавательные передачи.

За время существования коллектива было представлено более 30 спектаклей-обрядов – это самые распространённые народные праздники осенне-зимнего и весенне-летнего циклов: осенины, кузьминки, новогодние и Рождественские колядки, масленица, закликание жаворонков и другие. Все

праздники распределены по возрастным категориям и изучаются согласно учебным программам школы искусств. Не остаются в стороне и региональные проекты: Дельфийские игры, Обломовский и музейный фестивали, всероссийский праздник имени писателя И.А. Гончарова, День славянской письменности и культуры, фестиваль русской культуры.

Ансамбль и его солисты – обладатели Гран-при, лауреаты и победители международных и всероссийских фестивалей и конкурсов.

Руководит фольклорным ансамблем «Авсень» со дня его основания Елена Александровна Гусейнова, лауреат областной ведомственной премии «Браво, Маэстро!», автор первого выпуска сборников фольклора Ульяновской области из серии «Симбирцитовая шкагулка», лауреат регионального конкурса профессионального мастерства «Лучший преподаватель Ульяновской области». Концертмейстер коллектива – Михаил Сергеевич Жуков.

Ни руководители, ни участники ансамбля не собираются почитать на лаврах. Впереди у коллектива – дерзкие творческие планы и большая, напряжённая работа.

Ансамбль «Авсень» готовится к записи нового цикла познавательных передач о русских народных праздниках, а также к участию в международных и всероссийских конкурсах. Ребята, окончившие школу, не уходят из ансамбля, а продолжают с удовольствием заниматься, демонстрируя высокий уровень исполнительского мастерства, любовь к народной песне подрастающему поколению.

Наш строительный колледж – лучший!

Слева направо: президент Союза директоров ссузов России В.М. Дёмин, директор Ульяновского строительного колледжа Р.Р. Ямбаев, первый заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по образованию О.Н. Смолин

Ульяновский строительный колледж – одно из старейших учебных заведений страны – всегда отличался высоким уровнем подготовки специалистов. Эту марку колледж держит и сегодня. Недавно директор учебного заведения заслуженный работник образования Ульяновской области, кандидат педагогических наук, доцент, почётный строитель Российской Федерации Рустям Рахибович Ямбаев приехал из Санкт-Петербурга, где проходил III Петербургский международный форум профессионального образования и X Всероссийская конференция «Проблемы и перспективы развития среднего профессионального образования в России», с радостной вестью: колледж вошёл в число «100 лучших ссузов России», а сам директор награждён почётным знаком «Директор года - 2015» и юбилейной медалью «75 лет профтехобразованию России – за вклад в развитие профессионального образования, высокий профессионализм и плодотворный труд». Компетентная комиссия дала высокую оценку работе руководства, педагогического и студенческого коллективов, родительского сообщества нашего учебного заведения как добившихся наиболее высоких результатов в области подготовки специалистов со средним профессиональным образованием в 2015 году.

Резеда Садыкова,
член Союза журналистов России

Книжные новинки

Козлов Ю.В. Генерал Каппель и волжане. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 176 с.

Книга рассказывает о судьбе талантливого военачальника В.О. Каппеля. С началом революционных событий Каппель как истинный патриот России примкнул к Белому движению. Возглавляемые им подразделения считались наиболее боеспособными частями Белой гвардии.

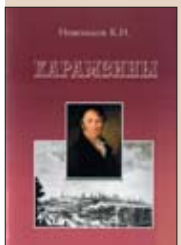
Автор постарался избежать подтасовок исторических фактов и широко использовал архивные фонды, снабдил книгу цитатами из источников и множеством фотоиллюстраций.

Книга получилась увлекательная. Она доступна широкому кругу читателей.

Громова Т.А. С Симбирском связаны судьбой. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 208 с.

В новой книге Т.А. Громовой приведено 18 рассказов о женщинах, оставивших заметный след в истории Симбирской губернии конца XVIII – начала XX века. Это любящие жены и матери; деловые женщины, увлечённые хозяйственным обустройством своих имений; благотворительницы и филантропки; женщины, одарённые от природы, проявившие себя в поэзии, музыке и науке; прирождённые интриганки, замешанные в политических играх и просто красавицы. Сколь разнообразны их характеры, столь удивительны и неповторимы их судьбы.

Новеньков К.И. Карамзины. – Ульяновск: Издательско-полиграфический центр «Гарт», 2015. – 76 с.

В книге «Карамзины» автор рассказывает о том, как обнаружил в 1967 году в фондах областного Государственного архива документ о приобретении представителем рода Карамзиных имения в селе Чертановка. Дальнейшая работа по истории рода Карамзиных с перерывами продолжалась многие годы, в результате чего были обнаружены документы о нескольких новых семьях Карамзиных, родство которых с выдающимся историком удалось доказать.

Зелеева С.Г. Живая азбука природы Ульяновской области. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2014. – 328 с.: ил.

Увлекательная книга с рисунками и фотографиями посвящена природе родного края и учит детей понимать язык птиц и зверей. Автор предлагает «послушать», о чём говорят 157 «природных» рассказчиков. А это – растения, грибы, моллюски, представителя ракообразных и паукообразных, насекомых, рыб, амфибий, рептилий, птиц, млекопитающих.

Книга позволяет узнать, в каких именно районах Ульяновской области обитают все эти представители животного мира.

Казаков Н.А., Кондратьев Г.И. Иду я в лес, когда мне грустно. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2015. – 72 с.

В книге собраны рассказы Николая Казакова и стихи Геннадия Кондратьева, посвящённые лесу и его обитателям. Эти небольшие по объёму, добрые произведения могут способствовать патриотическому воспитанию детей, воспитанию бережного отношения к окружающему миру и любви к родному краю.